

СМОЛЕНСК

ГОРОД- ГЕРОЙ

За мужество и стойкость,
проявленные защитниками
Смоленска, массовый героизм
трудящихся в борьбе против
немецко-фашистских захватчиков
в годы Великой Отечественной
войны присвоить городу
Смоленску почетное звание
«Город-герой» с вручением
медали «Золотая Звезда».

Указ Президиума
Верховного Совета СССР
от 6 мая 1985 г.

★ ГОРОДА - ГЕРОИ ★

И. А. СМЕРНОВ

СМОЛЕНСК- ГОРОД ГЕРОИ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1988

ББК 63.3(2) 722.72
С50

Смирнов И. А.

С50 Смоленск — город-герой. — М.: Воениздат, 1988. — 144 с., 8 л. ил. — (Города-герои).

ISBN 5-203-00510-9

В книге о Смоленске рассказывается об истории этого древнего славянского города, о его роли в становлении Русского государства, в борьбе с полчищами Наполеона, о ратном и трудовом подвиге советских людей, защищавших город в годы Великой Отечественной войны, а также о возрождении Смоленска из руин в послевоенные годы и об успехах его тружеников.

Книга рассчитана на массового читателя.

С 1304010000-267 КБ-28-15-1986
068(02)-88 БЗВ № 6-1986-№ 1

ББК 63.3(2)722.72

ISBN 5-203-00510-9

© Воениздат, 1988

Эта книга рассказывает о немеркнущих боевых, революционных и трудовых заслугах Смоленска, за которые он удостоен высших наград Советской Родины. На его знамени орден Ленина, медаль «Золотая Звезда» города-героя и орден Отечественной войны I степени.

Вручая городу в 1984 году орден Ленина, Михаил Сергеевич Горбачев сказал: «Нынешний Смоленск — достойный памятник тем, кто установил здесь Советскую власть, кто защищал его в грозные годы войны, всем, кто вложил огромный труд в его самобытный облик, его культурное и индустриальное развитие»¹.

Каждая страница истории Смоленска — это летопись героического характера русского народа. Одиннадцать веков стоял он на пути иноземных захватчиков, грудью защищая столицу нашей Родины — Москву. Испокон веков девизом смолян были слова: «Лучше умереть в бою, чем покориться врагу», что наиболее ярко и убедительно подтверждено в годы Великой Отечественной войны. Более двух месяцев летом 1941 года советские воины, жители Смоленска и области вели ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками. Смоленское сражение вошло в историю как одно из самых больших и упорных сражений начального периода Великой Отечественной войны. Задержка вражеского наступления в районе Смоленска явилась крупным стратегическим успехом советских войск, важным этапом срыва фашистского плана «молниеносной войны» против СССР.

Немецко-фашистские захватчики превратили Смоленск в развалины, но смоляне с помощью государства, трудящихся других областей в короткий срок восстановили его и сделали одним из красивейших в стране. Сегодняшний Смоленск — это город с развитой, современной, многоотраслевой промышленностью, с мощной строительной индустрией, большим жилищно-коммунальным хозяйством и разветвленной транспортной сетью, с научными, общеобразовательными

¹ Правда, 1984, 28 июня.

ми и культурными учреждениями, с замечательным отрядом рабочего класса и интеллигенции. Это памятник всем, кто устанавливал здесь Советскую власть, кто защищал город в грозные годы войны, всем, кто вложил огромный труд в его самобытный облик, его индустриальное и культурное развитие.

Смоленщина дала блестящую плеяду выдающихся людей — М. И. Глинку, М. О. Микешина, Н. М. Пржевальского, П. К. Козлова, П. С. Нахимова, М. Н. Тухачевского, П. А. Алексеева, П. А. Моисеенко, В. И. Засулич, В. В. Докучаева, С. Т. Коненкова, Н. В. Крыленко, С. А. Лавочкина, А. Т. Твардовского, М. В. Исаковского. Она взрастила первопроходца звездных дорог Ю. А. Гагарина. Поистине, героическая земля рождает героических людей.

НА КЛЮЧЕВЫХ ПОЗИЦИЯХ

Смоленск возник в глубокой древности в верховьях Днепра. В «Повести временных лет» отмечается, что он являлся центром славянского племени кривичей. Первое датированное упоминание о нем относится к 863 году. Уже тогда, засвидетельствовал летописец, Смоленск был «город большой и многолюдный». Быстрому росту и развитию Смоленска способствовало его выгодное географическое положение. В древности, когда главными путями сообщения были реки, через город проходили великие водные торговые дороги, и прежде всего знаменитый водный путь «из варяг в греки», связывавший с помощью Днепра берега Балтийского и Черного морей. По рекам волжского бассейна из Смоленска можно было попасть в города северо-восточной Руси, а по Волге и Каспийскому морю — в страны Востока.

Такое положение способствовало оживленной торговле. Смоляне вывозили лес, лен, пеньку, хлеб, мед, воск, меха, овчины, лошадей, мечи, а ввозили жемчуг, драгоценные камни, изделия из золота и серебра, сукна. Бурно развивалось и ремесленное производство. Город славился искусными мастерами по изготовлению горшков, мисок, сковород, светильников, а также изделий из красного стекла. Смоляне делали прекрасные лодки-ладьи и челны, копья, мечи, щиты, кольчуги, шлемы, наконечники стрел, а также сельскохозяйственные орудия — серпы и косы. Смоленские ремесленники рано научились плавить серебро и золото.

Днепр, на котором расположен Смоленск и который в древности именовали Славутичем — сыном славы, был главной осью расселения восточных славян и играл роль важной жизненной артерии, связывавшей отдельные славянские земли, способствовал объединению племен в одну народность. На берегах Днепра сложилось древнерусское государство Киевская Русь — колыбель государственности и культуры трех братских народов: русского, белорусского и

украинского. Здесь возникла и ее столица — Киев — «мать городов русских».

Древняя Русь стала могущественным государством, сыгравшим прогрессивную роль в развитии славянских народов, а также в развитии Византии и стран Западной Европы и Востока. Ее история насыщена бурными событиями. Это и народные восстания против феодалов, и княжеские походы на юг, и упорная борьба с кочевниками — печенегами и половцами, постоянно вторгавшимися на русские земли с востока. Она была как бы барьером, сдерживавшим натиск кочевников на Византию и страны Центральной Европы, спасала их от разорения.

В борьбе с многочисленными врагами активно участвовали смоляне. В больших военных походах против половцев в 1078 и 1095 годах они снискали себе славу отважных и стойких воинов. «Смоляне дерзи и боеви», — говорилось о них в летописи.

Благодаря развитию торговли, ремесла и живому общению с Киевом, Великим Новгородом и многими другими городами Смоленск играл важную роль в экономической и политической жизни Руси, был ее важнейшим торгово-ремесленным и культурным центром. Стоя на перепутье главных путей сообщения, ведущих на юг и север, запад и восток, город сосредоточивал в себе все элементы тогдашней культуры.

Особенно ярким явлением в истории русской культуры считается смоленское зодчество XII—XIII веков, решительно перешедшее от византийских традиций к самостоятельным приемам и формам архитектуры, базирующимся на русских народных основах. Наглядным подтверждением этого являются сохранившиеся до наших дней в Смоленске здания трех церквей XII века: Петропавловской, Иоанна Богослова и Свирской. Реставрация этих древних архитектурных памятников, свидетелей огромного труда и показателей творческого таланта смоленских зодчих, служит одним из многочисленных примеров воплощения в жизнь ленинских принципов заботливого и бережного отношения к культурному наследию.

К середине XII века, когда Древнерусское государство в силу экономических причин распалось, Смоленск стал столицей самостоятельного княжества, которое находилось как бы внутри других русских земель. С запада, севера и востока оно граничило с полоцкими, новгородскими и владими́ро-суздальскими, а с юга — с черниговскими землями. Это было довольно крупное княжество, в пределах которо-

го находились города Рославль, Ельня, Торопец, Дорогобуж, Орша, Вержавск, Мстиславль, Красный.

Смоленское княжество поддерживало тесные экономические, торговые и культурные связи с народами других земель, в частности с балтийскими племенами — эстами, ливами и латгалами, поставляло хлеб для Новгорода. Чтобы в тех сложных исторических условиях (княжеские междоусобицы, разрушительные набеги кочевых племен) отстоять свою самостоятельность, защищаться от неприятеля, Смоленск вынужден был иметь сильную военную дружину и возводить вокруг города укрепления. Еще в середине X века византийский император Константин Багрянородный, говоря в своем сочинении «Об управлении империей» о Смоленске, называл его крепостью, подчеркивая тем самым высокую степень обороноспособности города.

Древняя смоленская крепость была деревоземляной и состояла из земляного вала и рвов. По верху вала тянулись срубы шириной около метра. Примерно в 1134 году была сооружена новая крепостная стена. Это была двойная линия земляных валов с деревянным тыном. Первый вал начинался за Соборным холмом, шел по нагорной местности и спускался за церковью Иоанна Богослова к Днепру. Второй проходил примерно в том месте, где позднее Федором Конем была возведена мощная крепостная стена, отдельные участки которой сохранились до наших дней. Между валами находилась еще не застроенная в то время окраина города (древнее название — «блонье», «болонье»). Таким образом, с востока, юга и запада Смоленск был обнесен земляным валом и окружен рвами. А на севере преградой для неприятеля служил Днепр.

Единственным уязвимым местом для Смоленска считалась пролежавшая между болотами Молоховская дорога, идущая из города на юг, к реке Сож. За болотами находилось «поле», где обычно стоял дозор дружинников, который первым встречал неприятеля и извещал об этом жителей города. По сигналу дозора вооруженные смоляне спешили дать отпор врагам.

Помимо земляных валов и рвов Смоленск заслоняли от непрошенных гостей два глубоких крутобережных оврага, по дну которых протекали речки Чуриловка и Рачевка. Эти овраги, начинавшиеся у болот на южной стороне города близ старой Киевской дороги, охватывали его с восточной и западной сторон и упирались в Днепр. Ряд оврагов находился и внутри города. Казалось, сама природа позаботилась о том, чтобы сделать Смоленск неприступным для вра-

гов. И если он подпадал под чужеземную власть, то только в результате или внезапного нападения, или обмана, или жестокой блокады. Открытой силой такую твердыню взять было трудно. Многие попытки удельных князей, литовских феодалов и польских магнатов овладеть Смоленском кончались безуспешно.

В конце XII и начале XIII века смолянам пришлось неоднократно сражаться с зарившимися на их земли немецкими феодалами. Чтобы остановить продвижение захватчиков на восток, смоленские полки не раз приходили на помощь жителям соседних княжеств — Витебского и Полоцкого, а также Новгорода, Пскова и народам Прибалтики. Когда новгородский князь Мстислав Удалой организовал в 1210—1212 годах поход в целях освобождения от немецких рыцарей эстонских земель, в нем приняли участие и смоленские воины, которыми командовал князь Давыд. Через несколько лет новгородцы при поддержке Смоленска и других русских городов предприняли поход против немецких захватчиков в Ливонию.

Когда, воспользовавшись феодальной раздробленностью и раздорами князей, на Русь хлынули монголо-татарские полчища, русский народ не капитулировал перед ними. Упорное сопротивление завоевателям обессилило монголо-татарские орды, что спасло Западную Европу от нашествия. В этой героической борьбе участвовали и смоляне. Уже в первой битве с войсками захватчиков в 1223 году на реке Калке смоленские воины показали себя отважными, мужественными и стойкими бойцами. Русские князья в этом сражении из-за несогласованности своих действий потерпели поражение. Однако командовавший смоленской дружиной князь Владимир Рюрикович, даже будучи раненным, не потерял присутствия духа. Ему удалось собрать вокруг себя около пяти тысяч оставшихся в живых воинов и пробиться с ними сквозь ряды неприятеля.

Зимой 1238 года войска хана Батыя после неудачного похода на Великий Новгород повернули на юг. Сквозь дремучие леса тумен (отряд) Батыя, собранный в кулак, одной колонной пробивался к Смоленску. Сотники и десятники торопили воинов:

— В городе каждый получит шубу и серебряные чаши. Руситы напуганы славными победами Бату-хана. Они не осмелятся сопротивляться.

В начале апреля передовые сотни монголов остановились под Долгомостью. Началась оттепель. Болота растаяли. Хрупкий весенний лед ломался под копытами коней.

Разведчики долго кружили у опушки леса, разыскивая дорогу к городу. Несколько смельчаков, пытавшихся проехать напрямик, утонули в болоте. У костровдесятники пытались пленных, доискиваясь безопасного пути к Смоленску. Но люди умирали, не выдав тайны. Только на вторые сутки местный бортник, не вытерпев страшных мук, указал тропу через долгомостьевское болото. Растянувшись узкой лентой, конница Батия двинулась к городу, где у края болота уже стояли в боевом строю смоленские дружинники во главе с Меркурием. Разгорелось ожесточенное сражение. Падали монголо-татарские всадники, пораженные стрелами лучников. По их трупам продвигались вперед следующие десятки. Дружинники косили и их, однако долго противостоять превосходящим силам неприятеля они не могли и стали отходить к городу. Тогда на его защиту поднялись все жители.

— Лучше умрем в бою, чем покоримся врагу, — заявили они.

На поле, перед Молоховскими воротами, закипела кровавая битва. Смоляне перебили многих монголо-татар, после чего Батий приказал отступить и идти в обход Смоленска. Напрасно его брат, вспыльчивый Орда, кричал о позоре отступления. Батий сказал:

— Нашествие на западные страны еще не закончено. Нужно беречь войско. И так мы слишком много потеряли воинов.

Тумен Батия повернул на юго-восток, к Козельску, а Смоленск был спасен от разорения. В схватке с монголо-татарами погиб предводитель дружинников Меркурий. В XIII веке было создано «Сказание о Меркурии Смоленском», в котором рассказывалось о беззаветной любви русского народа к родной земле, прославлялись ратные подвиги Меркурия и других славных смолян.

С середины XIII века русским землям начали угрожать литовские князья. Будучи раздробленной, ослабленной монголо-татарским игом и борьбой против немецко-шведской агрессии, Русь не могла оказать серьезного сопротивления, и великое княжество Литовское одну за другой захватывало ее западные и южные области. В 1401 году литовское войско осаждало Смоленск на протяжении почти двух месяцев, но взять его не смогло. Безуспешно пытались захватчики овладеть Смоленском в 1402 и 1403 годах, после чего литовские князья вооружили свое войско тяжелыми пушками и подвергли город варварскому артиллерийскому обстрелу. Однако смоляне выстояли и на этот раз, храбро отбиваясь от неприятеля в течение всей весны 1404 года. Только из-

мена помогла литовцам 26 июня 1404 года ворваться в город. 110 лет Смоленск находился под владычеством Литвы, но и в столь длительной оккупации не утратил черты русского города.

Включение в состав Великого княжества Литовского Смоленска и других русских городов, а также украинских и белорусских земель с более развитыми общественными отношениями и культурой способствовало дальнейшему развитию общественно-экономических отношений в самой Литве. Ее великие князья заимствовали у русских многие правовые нормы и формы государственного управления. Литовцы, не имевшие тогда своей письменности, сделали государственным русский язык. Углублялись и укреплялись экономические и культурные связи между литовским, русским, белорусским и украинским народами. Совместными усилиями они сдержали натиск армии немецких феодалов, не дали ей распространить свои завоевания на восток.

Сокрушительный удар по рыцарям Тевтонского ордена был нанесен объединенными силами литовских, русских, украинских, белорусских и польских войск при участии чешских отрядов в знаменитой битве под Грюнвальдом в 1410 году. В этом сражении принимали участие и смоленские полки. Когда немцы, пересилив союзные войска, отбросили их и начали преследование, три смоленских полка под командованием князя Семена Лингвена Ольгердовича не дрогнули. Как гранитная скала, стояли они плотными рядами, отражая атаки. Воины передового полка почти все были изрублены, но оставшиеся в живых продолжали отчаянную схватку с рыцарями и нанесли им чувствительный удар. Это позволило союзным армиям быстро оправиться, перейти в контрнаступление и прорвать немецкий фронт. Таким образом, в критический момент сражения смоленские полки своей доблестью, стойкостью и бесстрашием спасли положение, чем и способствовали полному разгрому немецких рыцарей.

Но многолетнее владычество литовских феодалов ухудшало и без того бедственное положение горожан. Усиливалась эксплуатация народных масс, многочисленные войны, которые вела Литва, поглощали огромные силы и средства, беззастенчиво выколачиваемые у местного населения. Смоленяне не могли смириться с этим и вели непрерывную борьбу против угнетателей. Особенно мощным было восстание горожан весной 1440 года, вошедшее в историю под названием «Великая замятня». Тогда все, кто мог держать оружие в руках, поднялись против литовских поработителей.

Восставшие кузнецы, мясники, портные, ямщики, котельщики и другие «черные люди» уничтожили в Смоленске вражеский гарнизон, изгнали литовского наместника. Город был полностью освобожден от захватчиков.

Литовские феодалы послали на усмирение волнений воинский отряд, но жители Смоленска стойко оборонялись, отбив все вражеские приступы. Осаждавшие запросили подкрепление, обложили город со всех сторон, подвергли его жестокой блокаде и непрерывному артиллерийскому обстрелу. Начался голод, возникли пожары. Силы были неравными, и литовским войскам удалось ворваться в город осенью 1441 года. Восстание было потоплено в крови, однако и после этого завоеватели не смогли покорить гордых смолян, которые стремились воссоединиться с Русским государством, с Москвой.

Литовские феодалы, пытаясь во что бы то ни стало удержать Смоленск в своих руках, значительно укрепили город, обнесли его дубовой стеной с башнями, наводнили многочисленным войском. По тем временам такая крепость считалась неприступной.

Но, несмотря на это, русская армия в 1514 году возвратила Смоленск России. Свершилось событие, имевшее громадное историческое значение. Все русские земли были воссоединены в границах единого Русского государства. С той поры начинается возрождаться слава города, возобновляется строительство, развивается ремесло, оживляется торговля.

Однако литовские феодалы не хотели примириться с тем, что у них отобран ключ от Русского государства. Они снаряжали один поход за другим, чтобы снова захватить Смоленск. Их попытка овладеть городом в 1522 году окончилась провалом. В 1535 году под Смоленск снова явилось огромное литовское войско, но и на этот раз оно было разбито. Неудачей закончились попытки литовских феодалов захватить город и в 1564 году. Особенно усилился нажим на Смоленск после Люблянской унии (1564), по которой Польша и Литва объединились в польско-литовское государство — Речь Посполитую. Теперь литовских феодалов поддерживали польские магнаты, их объединенные силы явились под Смоленск в 1579 году. Но овладеть городом им и на этот раз не удалось.

Московское правительство, понимая важное значение Смоленска, через который проходил передний край обороны на западном рубеже государства, и заботясь о его укреплении, в декабре 1595 года издало указ о развертывании строительства Смоленской крепости. По тем временам это

была огромнейшая стройка. Пользуясь сметой московского мастера Гура Вахромеева на восстановление части крепостной стены, приблизительно подсчитали общее количество важнейших материалов, необходимых на постройку стены: 320 тысяч свай, 68 тысяч кубических метров бутового камня, 620 тысяч больших белых облицовочных камней, 100 миллионов штук кирпича, 320 тысяч бочек извести, 1 миллион возов песку, 320 тысяч пудов полосового железа, 15 тысяч пудов пруткового железа, 1 миллион крупных гвоздей, 5 тысяч тринадцатиметровых бревен, более 200 тысяч семи-метровых бревен, более 1 миллиона досок различных размеров.

На строительстве Смоленской крепости были сосредоточены усилия всей России, но основная тяжесть ложилась на плечи смолян, многие из которых отряжались на стройку. Был проведен также набор мастеров строительного дела во всех русских селениях, а многие работные люди привлечены к добыче и доставке стойких материалов, особенно бутового камня и извести. «Град же Смоленск... делати его всеми городами Московского государства» — таково было решение. Память о мобилизации людей на строительство в Смоленск долго жила на Руси. Владимирские кирпичники даже в 1623 году в своих челобитных ссылались на «смоленское дело» как на одну из наиболее значительных своих заслуг.

План строительства Смоленской крепостной стены разработал и осуществил выдающийся русский зодчий Федор Савельевич Конь. Этот план характеризует автора как человека, до тонкостей знавшего все сложности организации строительных работ небывалого масштаба, и как крупного военного специалиста, учитывавшего достижения мирового военного искусства той поры. Возводя крепостную стену в Смоленске, Ф. С. Конь использовал и прежний опыт: полу-бутовую кладку, кладку цоколя с валиком, устройство арок на внутренней стороне стены, ограждение боевого хода зубцами в виде ласточкиного хвоста, формы угловых и промежуточных башен, применение белокаменных деталей, контрастно выступающих на фоне кирпичной кладки. Но при этом он действовал творчески, с присущим ему талантом, внес много нового. Составленный им проект предусматривал, что смоленская крепостная стена будет намного выше построенных ранее и башен должна иметь гораздо больше.

Намечая контуры крепости, Ф. С. Конь принимал во внимание старые деревоземляные укрепления города, но не полностью повторял их конфигурацию, учитывая необхо-

димось окружить каменной стеной определенное пространство и стремясь приблизить ее к глубоким оврагам, являвшимся прекрасным естественным защитным рубежом Смоленска.

Крепостная стена, протянувшаяся на 6,5 километра, имела вид неправильной замкнутой фигуры, которая прижималась к Днепру. Центром крепости служила Соборная гора, а основной композиционной осью была главная улица города, прорезавшая его с севера на юг и являвшаяся отрезком дороги из Москвы в Польшу. Все делалось прочно и надежно. Фундамент, особенно в основании, был довольно широким и крепким, а возле башен и местами у прясел выкладывался из больших каменных блоков. Под фундаментом сооружались галереи — «слухи», для того чтобы в период осады города через них можно было тайно поддерживать связь с внешним миром, вести разведку, предупреждать подкопы под стену со стороны противника. В позднейших документах упоминаются такие тайники, проложенные близ башен Пятницкой, Крылошевской, Заалтарной, Богословской, Веселухи и у Пятницкого ручья. Во время осады Смоленска в 1609—1611 годах его жители через эти тайные ходы доставляли в осажденный город соль, пополняли запасы продовольствия.

Низ башен и прясел образовывал цоколь стены, высота которого в среднем равнялась полутора метрам. Он состоял из правильных, хорошо отесанных прямоугольных блоков камня, облицованных большими белокаменными плитами, над которыми по всему периметру крепости выступал каменный валик. Между белокаменной кладкой и валиком была сделана прокладка из трех, пяти, а местами из десяти горизонтальных рядов кирпича. С помощью такого приема удалось четко выделить валик, подчеркнуть его горизонтальность, огромную протяженность и непрерывность. Эта архитектурная деталь придавала Смоленской крепости своеобразный вид. Через цоколь северного участка были проложены каменные трубы, по которым из крепости в Днепр стекала вода.

Стену клали опытные мастера исконно русским «крестовым» способом. Хотя кладка «в крестик» считалась наиболее трудоемкой, но зато была самой надежной и прочной. При этом способе под кирпичами, лежащими в длину, находились кирпичи, расположенные торцом к лицу кладки. Швы между кирпичами скреплялись выдержанным длительное время в ямах после гашения густо замешанным из-

вестковым раствором. Лицевая поверхность кладки выполнялась «в затирку» — без выемок в швах, в результате чего стена становилась совершенно гладкой. В самой стене были устроены ходы сообщения с башнями, а также кладовые для хранения боеприпасов. Толщина ее на одних участках равнялась 5,2, на других — 5 метрам, а вверху она завершалась боевой площадкой, выстланной кирпичом шириною 4—4,5 метра. По верху крепости можно было, как говорится в предании, промчаться на тройке. Стена имела длину более 6 километров.

Высота стены на различных участках также была неодинаковой — от 13 до 19 метров. Это обусловливалось рельефом местности. Там, где перед стеной простирались овраги и рвы, ее делали ниже и тоньше, потому что такие участки считались менее доступными для неприятеля. Внутренняя сторона крепости была выложена в форме непрерывного ряда плоских, неглубоких ниш в виде арок, где имелись амбразуры для обстрела противника, что усиливало огневую мощь крепости.

Стена была приспособлена для трехъярусного боя. Подшвенный бой был оборудован в прямоугольных печурах ее нижней части, которые представляли собой камеры, где устанавливались орудия и пищали. Второй ярус обороны (средний бой) составлял важнейшую особенность Смоленской крепости и размещался в траншеевидных сводчатых камерах в центре стены, в которых стояли орудия и куда стрелки поднимались по приставленным деревянным лестницам. Третий ярус обороны располагался на верхней боевой площадке крепости, огражденной зубцами. Глухие зубцы чередовались с боевыми, имевшими удобные бойницы. С наружной стороны между зубцами возвышались невысокие кирпичные перекрытия, из-за которых воины стреляли по врагу с колена. На внутренней кромке площадки стояли прямоугольные кирпичные столбы. На них держалась двускатная тесовая крыша, предохранявшая орудия и прислугу от ветра, дождя или снега.

Составной частью Смоленской крепости являлись 38 башен, на верху которых также размещались зубцы с бойницами. Башни завершались высокой тесовой или черепичной крышей в виде остроконечных шатров и предназначались для наблюдения, обеспечения продольного обстрела крепостных стен, подступов к ним и защиты ворот, служили укрытием для войск и опорными пунктами обороны. Высота и форма башен определялись как условиями рельефа,

так и необходимостью создания наилучших возможностей для наблюдения за местностью и ведения обстрела неприятеля. Однако Ф. С. Конь заботился не только о несокрушимости башен, но и о том, чтобы придать им оригинальный вид.

Девять башен крепости имели ворота. Главной проезжей башней являлась четырехугольная Фроловская, или Днепровская. Через ее триумфальную арку проходил торжественный выезд на дорогу, ведущую к столице Русского государства — Москве. Тринадцать глухих, прямоугольных башен имели по два широких арочных проема, обращенных внутрь крепости. Каждая снабжалась лестницей или двумя для выхода на боевые площадки стен, с которыми у башен была собственная связь через арочные дверные проемы, закрываемые деревянными щитами. С прямоугольными башнями на всем протяжении крепости чередовались семь шестнадцатигранных и девять круглых.

Среди многогранных башен особенно выделялась Лучинская, или Веселуха, которая и сейчас привлекает своей строгой красотой и величием. Она стоит на живописном месте, в излучине приднепровских высот, в северо-восточном углу крепости. Пьедесталом этого грандиозного бастиона служит крутой естественный откос. Из 16 граней башни три возвышаются над стеной, сливаясь с нею в нижнем ярусе. Отрезок северной части стены образует с примыкающей гранью башни угол в 100 градусов, а восточной части — в 70 градусов. Благодаря такому смелому выдвижению башни вперед, почти отрыву ее от стены, оборонительные возможности крепости возрастали. Ф. С. Конь, предвидевший все перипетии сражений, создал перед крепостью целую систему сооружений: рвы, заполненные, где это было возможно, водой, валы, рavelины.

Площадь города внутри крепости составляла примерно 2,7 квадратных километра. Это грандиозное военно-оборонительное и архитектурное сооружение, равного которому не знала практика русского градостроительства, было построено даже по меркам нашего времени в очень короткий срок — за шесть лет, в 1596—1602 годах. Слава о Смоленской крепости быстро разошлась по всей Европе. Автор космографии XVII века, повествуя о Русском государстве, писал: «Город Смоленск славен зело и крепок, стенами каменными, толстыми и высокими обведен, и рвы глубокими, и всякими крепостями утвержден». Смоленскую крепостную стену называли «ожерельем Московской Руси».

Не прошло и десяти лет со дня окончания строительства Смоленской крепости, как на нее обрушился удар интервентов. Воспользовавшись крайним обострением социальных противоречий в России, польские магнаты решили захватить русские земли. 13 сентября 1609 года польские войска, которые привел сам король, подступили к Смоленску. Начиная интервенцию, Сигизмунд III рассчитывал легко овладеть городом, в котором насчитывалось 80 тысяч жителей, а воинов было не более 3—4 тысяч. Трехтысячный отряд смоленских ратников еще в начале лета ушел на подмогу русскому отряду М. В. Скопина-Шуйского, выступившему против осаждавших Москву войск сторонников ставленника польских феодалов Лжедмитрия II, выдававшего себя за русского царевича Дмитрия Ивановича. Этого самозванца вынудили бежать в Калугу, где он был убит.

Россия в то время переживала сложный период. Подъем антифеодальной борьбы, вылившийся в начале XVII века в Крестьянскую войну, и обострение противоречий внутри господствующего класса России значительно ослабили ее внешнеполитическое положение. Этим и воспользовался Сигизмунд III, а затем и шведский король Карл IX, чтобы осуществить давно вынашиваемые ими замыслы захвата русских земель. Но эти планы потерпели крах. Смоляне оказали упорное сопротивление многотысячной армии польского короля. Ей не удалось с ходу овладеть Смоленском. Смоленский воевода М. Б. Шеин, ставший во главе защитников города, привлек к его обороне всех способных носить оружие. Посадские люди и крестьяне, укрывшиеся от неприятеля в крепости, составляли главную военную силу. Это подтверждают сохранившиеся в летописях имена защитников города. Так, среди пушкарей мы встречаем Сеньку-кузнеца, Олфимку-мясника, Кондрашку-сапожника... Об этом же свидетельствуют и росписи воеводы, предусматривавшие, кому и где быть во время осады, на какой башне и на каких воротах стоять. В одной из росписей сказано, что оборона Фроловской башни поручается «посадским людям Степану Роготникову, да Григорию Горохову, да Михаилу Хлебникову...». Всего на защите стены стояло 1862 человека. Из башен крепости можно было вести трехъярусный пушечный и мушкетный бой, они располагали устройствами для сбрасывания камней, выливания кипятка и горячего вара на головы врагов. На вооружении крепости имелось

250 орудий и множество снарядов к ним, а также большое количество «ручнищ» (подобие ручных гранат).

Для усиления защиты городских ворот были дополнительно поставлены как с внешней, так и с внутренней стороны два ряда блокгаузов (деревянные срубы, заполненные землей и камнями). Для того чтобы неприятель не смог укрепиться в городских посадах и чтобы они не были помехой во время ведения огня по нему, их с согласия населения по приказу воеводы сожгли, а жители перешли в город. Таким образом, все подходы к крепости находились под огнем ее защитников и подступиться к ней было невозможно.

Сигизмунд III 19 сентября предложил жителям Смоленска сдаться. Но смоляне решили: «Всем помереть, а королю и его панам отнюдь не поклониться». 25 сентября король попытался взять город приступом, тайно подготовив войска к штурму Копытенских и Авраамиевских ворот. Один из участников этого штурма впоследствии писал: «Сигизмунд, вняв совету придворных, желавших употребить хитрость, решился напасть внезапно и ночью. Для сего... назначен был отряд пехоты под начальством Мальтийского кавалера Новодворского, который славился ратным искусством и неустрашимостью. Сделано распоряжение, чтобы королевские трубачи при взрыве ворот дали сигнал, по которому стоявшее невдалеке войско должно было устремиться через пролом в город. Новодворский пробрался тихо в темноте ночной к воротам, держа в руке огромную петарду... Он подошел к одним воротам, потом к другим. Последовал страшный силы взрыв. Через пролом вломилась в город группа воинов. Но осажденные после некоторого замешательства вытеснили их, многих уложив на месте»².

Второй приступ последовал на следующий день, 26 сентября. На этот раз неприятель пытался проникнуть в город через Пятницкие ворота. И новая попытка оказалась тщетной. Ночью 27 сентября королевские войска в третий раз пошли на приступ Смоленска. Они снова стремились ворваться в крепость через ворота Пятницкой, а также Фроловской башен. И опять штурм противника был отбит с огромными для него потерями. Отступая, шляхтичи сожгли днепровский мост.

После этих неудач войска Сигизмунда III не решались брать Смоленск приступом, стали обстреливать его из полевых орудий и вести подкопы под крепостную стену. Однако

² Мальцев В. П. Борьба за Смоленск (XIV—XVII вв.). Смоленск, 1940, с. 207.

защитники города огнем артиллерии препятствовали осадным работам неприятеля, быстро исправляли поврежденные укрепления, проделывали встречные ходы и подрывали подкопы, нанося противнику большой урон.

Летом и осенью 1610 года с прибытием осадных пушек шляхта вновь предприняла ряд ожесточенных, но безуспешных штурмов. Но в 1611 году из-за недостатка продовольствия и начавшихся болезней положение осажденных ухудшилось, число защитников крепости уменьшилось, на многих участках стены были оставлены только наблюдатели. А войско польского короля непрерывно росло, получая подкрепления. В мае 1611 года Сигизмунд III снова потребовал сдачи города. Однако его защитники, в основном посадские люди и крестьяне, несмотря на большие потери, голод и болезни, на отсутствие помощи со стороны правительства и неустойчивую позицию находившихся в крепости дворян, с достоинством ему ответили: «...смоляне... скорее все помрут, а не сдадутся».

Король бросил на штурм крепости свои главные силы. 3 июня 1611 года шляхетские войска, взорвав крепостную стену, ворвались в город. На улицах и площадях завязались бои. Особенно упорными они были на Родницкой улице, которую после происшедшей здесь кровавой резни стали называть в народе Резницкой (ныне улица Парижской коммуны).

Известный писатель и историк Н. М. Карамзин так описывает трагические события того дня: «Бились долго в развалинах, на стенах, на улицах города при звуке всех колоколов и святом пении в церквах, где жены и старцы молились. Ляхи, везде одолевая, стремились к главному храму Божьей матери, построенному Мономахом, где заперлись многие из горожан и купцов с их семействами, богатством и пороховою казною. Уже не было спасения. Русские зажгли порох и взлетели на воздух вместе с детьми, имением и славою... От страшного взрыва, грома и треска неприятель оцепенел, забыв на время свою победу и с ужасом видя весь город в огне, в который жители бросали все, что имели драгоценного, и сами с женами бросались, чтобы оставить неприятелю только пепел, а любезному отечеству пример добродетели... Не Польша, но Россия могла торжествовать сей день, великий в ее летописях»³.

³ Записки о Смоленске, составленные П. Никитиным. М., 1945, с. 13.

А вот как повествует о взрыве на Соборном холме «Летопись о мятежах»: часть горожан, поклявшихся «отнюдь не поклониться» польским панам, заперлась в Мономаховском храме. И «един же смолянин кинулся в погреб, погребу же бывшему под тем соборным храмом с пороховою козною. И то зелье зажгоша и людей всех побиша, кои в той церкви быша».

Смоленск пал. Но благодаря своей героической обороне, которая продолжалась свыше 20 месяцев, он сковал интервентов, дав возможность Московскому государству собрать силы для отпора чужеземным захватчикам. После упорной борьбы за возвращение Смоленска России в 1654 году был положен конец продолжавшемуся 43 года польскому господству в городе. Осенью того же года русская армия при поддержке двух полков украинских казаков, присланных на подкрепление Богданом Хмельницким, и помощи местных жителей после жестокой схватки с интервентами освободила Смоленск и возвратила его России.

Северная война (1700—1721). России против Швеции за овладение выходом к Балтийскому морю вновь выдвинула Смоленск на один из передовых рубежей обороны Русского государства. Война была длительной и трудной. Началась она неудачно для России и ее союзников. Однако после проведенной Петром I реорганизации военного дела и промышленности русские войска нанесли шведам поражение, и Россия закрепилась на берегах Балтийского моря.

Однако Англия, которую пугало укрепление Русского государства, толкала Швецию к продолжению войны. И шведская армия, предводительствуемая королем Карлом XII, летом 1708 года вторглась в пределы России, намереваясь через Смоленск достигнуть Москвы. Завоеватели ставили своей целью захват Пскова и Новгорода. Украину, Белоруссию и Смоленщину они хотели отдать своему ставленнику Станиславу Лещинскому, а остальную Россию расчленить на отдельные княжества, сделав их зависимыми от Швеции.

Петр I, понимая важное стратегическое значение Смоленска, еще до начала войны позаботился о его укреплении. Первый раз он побывал в городе в августе 1698 года, когда возвращался в Москву из заграничной поездки. Царь осмотрел крепостную стену и распорядился ускорить ее ремонт. Реставрационные работы пошли быстрее. Заделывались проломы, ремонтировались башни. В январе и марте 1706 года царь также был в Смоленске, отдал распоряжение о сооружении вокруг крепостных стен земляных укреплений и строительстве на правом берегу Днепра но-

вой земляной крепости для прикрытия днепровского моста. Под Городецкой и другими прибрежными башнями старой крепости были оборудованы пороховые погреба.

В июне того же года Петр I снова приезжал в Смоленск, интересовался ходом строительства укреплений. Сооружение новой крепости уже велось, был насыпан огромный земляной вал длиной 1200 метров и высотой 6 метров. Новое укрепление опоясывалось глубоким и широким рвом, через который были переброшены два подъемных моста. Система палисадов, шанцев, рвов и других укреплений возводилась и вокруг старой крепости.

В Смоленск прибыли военные инженеры Василий Корчмин и Лев Измайлов с поручением изготовить на месте необходимое количество «фугатов» (мины большой разрушительной силы) и построить несколько «брандеров» (зажигательные суда), а также построить на дальних и ближних подступах к городу новые засечные линии. С помощью местного населения эти работы велись ускоренными темпами. На самых опасных участках были усилены караулы.

Шведы двигались к Минску. Самоуверенный Карл XII заявил своему начальнику штаба Гилленкроку: «Теперь мы идем по дороге на Москву, и если так будем продолжать, то, конечно, дойдем». Однако русская армия численностью до 58 тысяч человек изматывала противника в арьергардных боях. 29 августа 1708 года отряд русских войск атаковал передовую колонну шведов у местечка Доброго и разгромил ее. В начале сентября шведы подошли к деревне Стариши (в Монастырщинском районе Смоленской области), а 9 сентября из-под села Шамова двинулись к излучине рек Вихры и Городни, взяв курс на Смоленск.

В период вторжения шведов в Россию в Смоленске располагалась главная квартира Петра I. Отсюда он поддерживал связь с армией и Москвой, здесь размещались склады с военными припасами. А в сентябре 1708 года царь и штаб русских войск переместились в Соболево, ближе к месту боевых действий. Шведы планировали форсировать Городню и выйти на прямую дорогу Мигновичи — Смоленск, а затем, переправившись через Вихру, двигаться по дороге Рославль — Смоленск. Предвидя такой маневр противника, русские расположили свои главные силы вдоль левых берегов Вихры и Городни, а на правом берегу Городни оставили сильный арьергард в составе 12 драгунских полков под общим командованием генерал-лейтенанта Боура

Когда колонны шведов подошли к переправам на Вихре и Городне, то полки Боура оказались у них на вичем не прикрытом, легко уязвимом левом фланге и стремительно атаковали. Разгорелась жестокая схватка. Под Карлом XII была ранена лошадь, и он едва не попал в плен. Потеряв в бою полторы тысячи солдат, шведский король отступил к Могилевскому тракту. Поняв, что к Смоленску не прорваться, Карл XII вынужден был отказаться от своего первоначального плана идти на Москву через Смоленск.

Весь народ России поднялся на борьбу с иноземными захватчиками. Нарастало партизанское движение. Крестьяне, укрываясь в лесах, нападали оттуда на шведов и уничтожали их. Шведская армия голодала. Отправляясь в поход на Москву, Карл XII надеялся, что русские крестьяне будут снабжать его хлебом и мясом. Однако расчеты короля полностью провалились. Находившийся при штабе шведской армии французский посол писал: «Голод в армии растет с каждым днем; о хлебе больше уже не имеют понятия... Как же мы будем существовать в этой ужасной пустыне? Ах, как тяжела эта война!»

Однако Карл XII не отказался от похода на Москву, решив пробиться к ней через Брянск. Но и этот его план был сорван. 28 сентября 1708 года русские войска под деревней Лесной наголову разбили большой вспомогательный отряд шведского генерала Левенгаупта, двигавшийся с продовольствием и боеприпасами на соединение с главными силами Карла XII. Выигранное под Лесной сражение Петр I затем назвал «матерью Полтавской баталии». В октябре 1708 года русская гвардия во главе с Петром I под звон церковных колоколов и гром орудийного салюта торжественным маршем вошла в Смоленск через Молоховские ворота и прошествовала к центру города, где состоялся парад войск и где Петр I принимал поздравления смолян по случаю победы над шведами под Лесной.

Узнав о разгроме корпуса Левенгаупта, Карл XII повернул на Украину, где на его сторону перешел изменник украинского народа гетман Мазепа. Но и помощь предателя не спасла шведов от окончательного разгрома. В Полтавском сражении 27 июня 1709 года войска Карла XII потерпели сокрушительное поражение. В этой битве наиболее ярко проявился полководческий гений Петра I. Жители Смоленска устроили ему торжественную встречу, когда он из-под Полтавы возвращался в Москву.

Россия победила в Северной войне. Эта победа обес-

печила ей необходимые условия для прогрессивного экономического и политического развития, для превращения ее в крупнейшую мировую державу.

ТАКОВЫ РОССИЯНЕ

В центре Смоленска, на площади имени В. И. Смирнова, стоит большой современный жилой дом. А в прошлом на этом месте размещались Молоховские ворота крепостной стены, где в 1812 году был расстрелян французами русский подполковник П. И. Энгельгардт, о чем гласит надпись на мемориальной доске. Энгельгардт — один из зачинателей партизанского движения на Смоленщине, со своими людьми нападал на французов, уничтожал их обозы. По доносу предателя он был схвачен и доставлен в Смоленск, где враги пытались узнать от него место расположения партизан. Но подполковник молчал. Тогда французы предложили ему поступить на службу в наполеоновскую армию в чине полковника, но Энгельгардт с негодованием отверг это условие. Подлой измене русский офицер предпочел героическую смерть. 15 октября 1812 года его привели на место казни к Молоховским воротам. Он отказался выслушивать приговор, решительно заявив, что не признает себя виновным и что ему «много приятнее» умереть, нежели видеть «врагами угнетаемых соотечественников». Энгельгардт не дал завязать себе глаза, сказав, что со «спокойным духом» будет смотреть в лицо смерти, и сам громко скомандовал французам: «Стреляйте!» Сначала ему выстрелили в ногу. Призывали одуматься. Но русский патриот был непоколебим. И его расстреляли. Примеров подобной стойкости и героизма смолян в борьбе против иноземных захватчиков в Отечественной войне 1812 года было немало.

Хорошо послужила русским воинам Смоленская крепость. Ее славные защитники сделали все, для того чтобы преградить дорогу врагу, но силы были слишком неравны. Начиная захватническую войну, французский император Наполеон двинул на Россию так называемую «Великую армию», в которой числилось 600 тысяч человек и 1372 орудия. Русские же смогли противопоставить французам, считавшимся в Европе непобедимыми, лишь около 240 тысяч человек при 934 орудиях. Эти силы входили в состав трех армий. 1-я армия генерала М. Б. Барклая-де-Толли (127 тысяч человек) была развернута на петербургском на-

правления, 2-я армия генерала П. И. Багратиона (39 тысяч человек) располагалась на московском направлении, 3-я армия генерала А. П. Тормасова (45—48 тысяч человек) прикрывала киевское направление. Отдельный корпус (18,5 тысячи человек) располагался в районе Риги и два резервных корпуса в районах Торопца и Мозыря¹.

Наполеон рассчитывал быстро разгромить русские армии поодиночке. Но этот стратегический замысел был сорван. 1-я и 2-я Западные армии во главе с генералами М. Б. Барклаем-де-Толли и П. И. Багратионом, искусно маневрируя, ведя упорные арьергардные бои, истощавшие силы противника, соединились под Смоленском. Русские войс­ны знали, что здесь, как повсюду на своей земле, они получают помощь и поддержку жителей города. В воззвании Барклая-де-Толли говорилось: «Смоляне всегда были храбры и тверды в вере... Я надеюсь на их усердие»². Как показали дальнейшие события, жители города и на этот раз подтвердили свою славу достойных сынов отечества.

Из-под Смоленска русские армии двинулись навстречу французам, а для прикрытия Смоленска Багратион направил 27-ю пехотную дивизию генерала Д. П. Неверовского. Именно этой семитысячной дивизии выпал тяжелый и славный жребий героически сдерживать наступление сильнейшей группировки французов. Пока русские армии, не имея точных сведений о движении противника, маневрировали между Рудней и Поречьем, Наполеон, выступив из Витебска, обошел Рудню, переправил на левый берег Днепра кавалерию Мюрата, гвардию, пехотные корпуса Даву и Нея, что составляло около 190 тысяч человек, и двинулся через Ляды и Красный на Смоленск. Он рассчитывал с ходу захватить город, отрезать путь русским для отхода к Москве и нанести им неожиданный удар с тыла.

Но под Красным, где французы и не предполагали встретить сопротивление, они вдруг натолкнулись на дивизию Неверовского, которая приняла на себя стремительный удар вражеской конницы. «Русские всадники, — писал француз-очевидец, — казались со своими лошадьми вкопанными в землю». Силы французов в десятки раз превосходили отряд Неверовского. И все же храбрый генерал сумел на время задержать противника, потом стал медленно отходить к Смоленску. Хотя Мюрат и вводил в бой все

¹ См.: Жилин П. А. Кутузов. Жизнь и полководческая деятельность. М., 1978, с. 151.

² Смоленск — город русской славы. М., 1982, с. 66—67.

новые и новые полки, обрушивая на дивизию непрерывные кавалерийские атаки, но расстроить ряды оборонявшихся ему не удалось. Русский отряд, отразив на протяжении дня свыше 40 атак французской конницы, помешал ей внезапно обрушиться на Смоленск. Этот подвиг 27-й дивизии Багратион в своем донесении характеризовал такими словами: «Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, с какою дивизия, совершенно новая, дралась против чрезмерно превосходящих сил неприятельских. Можно даже сказать, что примера такой храбрости ни в какой армии показать нельзя».

Только ценою больших усилий и жертв французской коннице Мюрата удалось оттеснить остатки дивизии Неве-ровского к Смоленску. Барклай-де-Толли и Багратион попали в тяжелое положение. На возвращение их армий к Смоленску требовалось не менее суток, а грозная наполеоновская сила стремительно надвигалась на город. Кто мог удержать Смоленск до подхода основных сил русских армий? Такие герои нашлись. То, что казалось невозможным, сделал пятнадцатитысячный пехотный корпус генерала Н. Н. Раевского, который находился недалеко от Смоленска и по приказу Багратиона немедленно возвратился в город. Раевский, писал впоследствии один из участников Смоленского сражения, решился здесь умереть или оградить наши сообщения.

В тот тяжелый час свою верную службу России сослужила старая Смоленская крепость. Раевский умело использовал ее для обороны города, сосредоточив в ней главные силы. В ночь на 4 августа русские воины были расставлены на стене и башнях, а на земляных бастионах, окружавших ее, установлена большая часть артиллерии. Часть войск расположилась на западной и южной окраинах города, откуда ожидалось нападение неприятеля. В ту тревожную ночь, писал впоследствии Раевский, «я не мог сомкнуть глаз — столько озабочивала меня важность моего поста, от сохранения коего столь много, или, лучше сказать, вся война зависела»³.

Готовились к сражению и французы. 4 августа, в день рождения Наполеона, французским маршалам хотелось преподнести своему императору подарок — взять в этот день Смоленск. Но сюрприза не получилось. Крепость выдержала удар. С восходом солнца, когда противник начал артиллерийский обстрел, в атаку устремилась французская

³ Цит. по: Почко Н. А. Генерал Н. Н. Раевский. М., 1971, с. 28.

конница. Она потеснила русскую конницу, вынудив ее отойти в Краснинское предместье, но большого успеха добиться не могла. Тогда в атаку была брошена пехота. Она двинулась тремя мощными колоннами, нанося главный удар по Королевскому бастиону. Правая колонна устремилась на Всесвятское кладбище перед Рославльским предместьем, левая наступала вдоль Днепра на Краснинское предместье.

Оборону Королевского бастиона по приказу Раевского возглавил командир 26-й пехотной дивизии генерал Паскевич, уже не раз участвовавший в боях с французами. На бастионе было установлено 18 орудий. Когда неприятельская пехота начала атаку, артиллеристы открыли дружный огонь, но французы с большими для них потерями все-таки ворвались на кронверк перед Королевским бастионом. Закипела рукопашная схватка. Генерал Паскевич личным примером и бесстрашием вдохновлял солдат на решительную борьбу. Один из батальонов во главе с ним нанес сокрушительный штыковой удар по французам, уничтожив большую их часть, а остальных обратив в бегство.

Ней снова бросил свою пехоту в бой. На этот раз французы были остановлены на подступах к бастиону у крепостного рва и штыковой контратакой Орловского, Ладожского и Нижегородского полков вновь отброшены от крепости. Не имели успеха атаки французов на Краснинское и Рославльское предместья, поэтому Наполеон был вынужден отдать распоряжение ждать подхода главных сил, предварительно открыв по крепости артиллерийский огонь.⁴ Но это не испугало русских воинов, они продолжали стойко обороняться.

Наполеон на всю жизнь запомнил невиданную стойкость защитников города. Много лет спустя, уже находясь в ссылке на острове Святой Елены, он вспоминал: «Русскому отряду, случайно находящемуся в Смоленске, выпала честь защищать сей город в продолжение суток, что дало Барклаю-де-Толли время прибыть на следующий день. Если бы французская армия успела врасплох овладеть Смоленском, то она переправилась бы там через Днепр и атаковала бы в тыл русскую армию, в то время разделенную и шедшую в беспорядке. Сего решительного удара совершить не удалось»⁴.

В ночь на 5 августа русские армии подошли к Смоленску и усилили оборону города. Утомленных солдат Раев-

⁴ Федоров И. В. Смоленск и его герои в 1812 году. Смоленск, 1912, с. 96.

ского сменили части корпуса генерала Д. С. Дохтурова и дивизия генерала П. П. Коновницына. Героическое сопротивление продолжалось.

Наполеон, встретив мощный отпор, решил, что под Смоленском произойдет генеральное сражение, к которому он тогда настойчиво стремился. Его военная мощь многократно превосходила силы русских, и он хотел одним ударом сокрушить их. К утру 5 августа основная часть французской армии была подтянута к городу. Три дивизии Нея нацелились на Королевский бастион и Свирское предместье. В центре — против Рославльского предместья и Молоховских ворот — встали пять дивизий Даву. У Рачевского предместья и Никольских ворот расположилась дивизия Полятовского, на левом берегу Днепра — три кавалерийских корпуса Мюрата. В резерве находилась гвардия.

В целом под стенами Смоленска собралась 180-тысячная французская армия, а ей противостоял всего лишь 30-тысячный корпус Дохтурова. В Свирском предместье и на Королевском бастионе оборонялась дивизия Лихачева, в Рославльском предместье — дивизия Канцевича, в Рачевском — егерский полк Полицына, в северной части крепости расположились три драгунских полка под командованием генерала Скалона. Никольские ворота оборонял отряд Цыбульского. Дивизия Коновницына находилась в резерве у Молоховских ворот.

5 августа стало самым кровавым днем в истории Смоленска. Утром противник начал обстрел и штурм города. Особенно жестокие схватки происходили у Молоховских ворот, через которые французы стремились ворваться в город, но русские всякий раз отбрасывали их. Воинам помогали местные жители. Они ходили в атаки, подносили ядра к орудиям, выносили раненых с поля боя. В одной из схваток героически погиб генерал А. А. Скалон. Мужественно вел себя и командующий корпусом генерал Д. С. Дохтуров. Несмотря на болезнь, он продолжал умело и четко руководить сражением. «Если умереть мне, так лучше умереть на поле чести, нежели бесславно на кровати», — говорил он.

Сражение длилось до позднего вечера. Противник штурмовал и Никольские ворота, и Королевский бастион, и другие участки крепости, но все его атаки были отбиты. Крепость стояла, как могучий утес. Под Смоленском французы потеряли убитыми 20 тысяч солдат.

Взбешенный упорством защитников города, Наполеон отдал распоряжение применить тяжелые гаубицы, зажигательные и разрывные снаряды. На Смоленскую крепость

обрушился огонь 150 французских орудий. «Тучи бомб, гранат и чиненных ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви. И дома, церкви и башни обнялись пламенем — и все, что может гореть, — запылало!..»⁵ — сообщает очевидец событий той ночи писатель Ф. Н. Глинка в известной книге «Письма русского офицера».

Ни огонь вражеской артиллерии, ни атаки пехоты, ни пожар не в силах были сломить сопротивления защитников Смоленска, однако, учитывая невыгодное соотношение сил и возможность обхода Смоленска французами, Барклай-де-Толли решил оставить город и отойти на восток. Свой приказ он прокомментировал так: «Цель наша при защите развалин смоленских стен состояла в том, чтобы, занимая тем неприятеля, приостановить исполнение намерения его достигнуть Ельни и Дорогобужа и тем предстать князю Багратиону нужное время прибыть беспрепятственно в Дорогобуж. Дальнейшее удержание Смоленска никакой не может иметь пользы, напротив того, могло бы повлечь за собой напрасное жертвование храбрых солдат. Почему решил я после удачного отражения штурма приступа неприятельского, ночью с 5 на 6 августа оставить Смоленск...»⁶

Утром 6 августа французы вступили в горящий и почти безлюдный город. «Это был, — писал историк Жомини, — спектакль без зрителей, победа без плодов, кровавая слава, дым которой окружал нас, был, казалось, единственным нашим приобретением»⁷.

В Смоленск Наполеон въехал на белом коне через Никольские ворота. Никто из русских не встретил его, не пришел к нему на поклон, не принес ключей от города. Полуразрушенный Смоленск был пуст. Жители ушли вместе с армией. Отступая, смоляне сожгли мост через Днепр. Это поразило Наполеона. Всюду его встречали как триумфатора, здесь же царило гробовое молчание, которое таило грозное предзнаменование жестокой борьбы.

Заключительным актом Смоленского сражения явился бой 7 августа в 10 километрах от города, у Валутинской горы. Наполеон сделал здесь еще одну попытку втянуть русские войска в генеральное сражение. Французские корпуса, переправившись через Днепр по наведенному у Прудышева мосту, пытались овладеть деревней Лубино и тем

⁵ Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. М., 1985, с. 149.

⁶ Федоров И. В. Смоленск и его герои в 1812 году, с. 103.

⁷ Там же, с. 105.

самым закрыть Московскую дорогу для отхода русской армии на восток. Завязалась жаркая схватка. Но победы в сражении неприятель не добился. Русские прочно удерживали свои позиции и только глубокой ночью начали отход на восток.

В Смоленском сражении среди отличившихся воинов была первая женщина-офицер, русская писательница Надежда Андреевна Дурова. Она родилась в семье гусарского ротмистра. Когда девочке исполнилось двенадцать лет, отец подарил ей верховую лошадь, которая стала затем на многие годы ее верным другом и боевым товарищем.

«Седло, — писала Дурова в «Записках кавалерист-девицы», — было моей первой колыбелью, лошадь, оружие и полковая музыка — первыми детскими игрушками и забавами». Гусарское воспитание пустило в ее душе глубокие корни, убежав из дому, она под именем Александра Васильевича Соколова вступила в конный уланский полк, где вскоре была произведена в корнеты, в боях проявила незаурядную храбрость и первой из женщин была награждена Георгиевским крестом. Обладая поистине мужественным сердцем, Дурова вместе с мужчинами выдержала ожесточенные схватки с врагом под Смоленском.

Расчеты Наполеона добиться быстрой победы потерпели крах. Хотя русской армии пришлось отступить под ударом грозного противника, она не была разгромлена и сохранила боеспособность. Начальник французского обоза Гизо констатировал: «Смоленск был куплен нами дорогой ценой... Отступление русских войск было произведено в полном порядке»⁸. Бои за Смоленск ослабили французов, что сказалось во время сражения на Бородинском поле.

Вступив в российскую столицу, Наполеон утверждал: «Москва взята — война окончена». Но русские люди были другого мнения, которое генерал А. П. Ермолов выразил такими словами: «Неприятель покорением столицы мнил поколебать твердость россиян, достигнуть славного для себя мира, но... вместо мира видит народную войну»⁹.

Горожане и крестьяне Смоленщины становились партизанами и оказывали врагам яростное сопротивление. Среди отважных партизан было немало женщин. До сих пор живет память о знаменитой старостихе Сычевского хутора Василисе Кожинной, под руководством которой крестьяне

⁸ Цит. по: Федоров И. В. Смоленск и его герои в 1812 году, с. 112.

⁹ Вопросы истории, 1972, № 2, с. 86.

истребили многих оккупантов. Прославился на Смоленщине первый армейский партизанский отряд Дениса Давыдова, сформированный по указанию М. И. Кутузова. В начале сентября он внезапно обрушился в Царев-Займище на французский обоз с боеприпасами. Вруки партизан попали одиннадцать повозок с провиантом и оружием, сто двадцать пленных. Затем отряд совершил нападение на вражеский транспорт у Вязьмы. «Успех превзошел все мои ожидания», — вспоминал Давыдов. В плен было взято около трехсот французов и захвачено двадцать провиантских и двенадцать артиллерийских повозок. Слух о действиях этого неуловимого отряда распространился по всей округе.

Французы решили расправиться с партизанами, для чего был сформирован специальный двухтысячный карательный отряд. Начальнику отряда был дан приказ доставить Давыдова живым или мертвым. «О таковой неучтивости, — писал Давыдов, — я извещен был еще 13 сентября»¹⁰ Стремясь запутать след, он скрытно отвел свой отряд к селу Покровскому, где получил новые сведения о том, что в соседнее село Юрнево прибыло три французских батальона. Давыдов нанес по ним стремительный удар, захватив в плен более ста французов и несколько повозок. Партизаны также внезапно напали и на двигавшийся к Москве большой французский транспорт с продовольствием и захватили его.

Возвратясь к Покровскому, Давыдов получил сведения о подходе французского транспорта с русскими пленными и напал на него. «Совершенный успех увенчал мое предприятие»¹¹, — докладывал Давыдов в штаб Кутузову. Ватаку пошел весь отряд. Пленные помогали атакующим, и прикрытие в 170 человек оказалось обезоруженным. За время этой операции партизаны взяли в плен более девятисот солдат и пятнадцать офицеров противника, около сорока артиллерийских повозок и столько же провиантских фур. А четыреста отбитых русских пленных были зачислены в партизанский отряд.

Вскоре Давыдов получил известие о подходе к его лагерю еще одного карательного отряда. Желая его перехитрить, партизаны двинулись к Вязьме, а затем неожиданно для карателей перешли против них в решительное наступление. Сначала был разгромлен транспорт и захва-

¹⁰ Давыдов Д. В. Сочинения. М., 1962, с. 329.

¹¹ Давыдов Д. В. Сочинения, с. 332.

чено более пятисот французов и около сорока их повозок, затем были пленены еще четыреста солдат и офицеров противника. В таких дерзких схватках с наполеоновскими захватчиками на смоленской земле росла слава Давыдова. А всего на Смоленщине активно действовали десятки крупных партизанских отрядов. Они истребили 80 тысяч французских оккупантов¹².

Отмечая боевые успехи смолян, Кутузов писал в одном из обращений: «Достойные смоленские жители — любезные соотечественники! С живейшим восторгом извещаюсь я отовсюду о беспримерных опытах и верности и преданности вашей... к любезнейшему отечеству. В самых лютейших бедствиях своих показываете вы непоколебимость своего духа... Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущество, наложить на вас тяжелые оковы, но не мог и не возможет победить и покорить сердца ваших. Таковы Россияне...»¹³

После оставления Москвы Кутузов готовил силы для решительного наступления. Наполеон, убедившись, что мира он не дожидается, вынужден был принять решение об отступлении из русской столицы. Он намеревался отходить по новой дороге, которая не была разорена французским нашествием. Но Кутузов не дал ему такой возможности, преградив путь французским войскам и заставив их отступить по разоренной ими старой Смоленской дороге, по пепелищам сожженных городов и селений, где не было заготовлено никаких запасов и где их ожидал голод. Это было губительное для наполеоновской армии отступление.

Вся дорога от Вязьмы до Смоленска представляла собой непрерывное кладбище французов. На этой самой дороге, по которой всего два месяца назад гордо шли в Москву никем дотоле не побежденные наполеоновские полки, теперь тысячами лежали их солдаты, мертвые или умирающие, ползали по пепелищам сожженных ими селений, по конским и человеческим трупам. Голод, стужа и обуявший после Вяземского сражения страх ежеминутного нападения начали помрачать рассудок французских солдат. Как отмечали очевидцы тех событий, многие французы даже теряли дар речи: не могли отвечать на вопросы, глядели мутными глазами и обнаруживали признаки жизни только движением рук.

¹² См.: Вопросы истории, 1972, № 2, с. 97.

¹³ Смолене. М., 1980, с. 70.

Картина гибели наполеоновской армии становилась очевидной, французы быстро отступали к Смоленску, бросая по дороге обозы с награбленной в Москве добычей. В Смоленск Наполеон прибыл 28 октября. Если в августе он въехал в город на белом коне, то сейчас он вошел в него пешком. Плохо подкованные лошади не смогли везти по обледенелой, круто поднимающейся на смоленские холмы дороге карету императора.

В городе он провел четыре дня, произвел реорганизацию армии и приказал своим войскам удерживать рубежи на Западной Двине и Днепре. Однако поражение французов под Духовщиной и капитуляция их бригады у Ляхова показали Наполеону, что он не в состоянии создать прочную оборону. «Смоленск, — писал Жомини, — не доставил нам этой точки опоры, и все погибло»¹⁴.

Французская армия стала отходить на Красный. Со всем потерявший голову и бессильный в своем бешенстве, Наполеон отдал приказ взорвать крепостную стену. Почти под все башни были заложены ящики с порохом. И 4 ноября на воздух взлетели Иверская, Богословская, Казанская, Артишевская, Безымянная, Молоховская, Стефановская и Лазаревская башни. Сильно пострадал от взрыва и Королевский бастион. Такую позорную память оставили непрощенные гости!

У Красного произошел последний с французами бой на русской земле, завершившийся полным разгромом неприятеля. Корпуса наполеоновских маршалов Нея и Даву перестали существовать.

М. И. Кутузов за успешные военные действия под Красным и на всей Смоленщине указом сената был удостоен титула Смоленский. В своем письме к дочери он сообщал: «Я бы мог гордиться тем, что я первый генерал, перед которым надменный Наполеон бежит»¹⁵.

Французская армия, созданная Наполеоном для завоевания мира, нашла бесславный конец в России. Разгром французов армией Кутузова явился толчком к подъему национально-освободительной борьбы во всех поработанных Наполеоном странах. Русский народ своей героической борьбой указал им путь к освобождению от французских захватчиков.

¹⁴ Вопросы истории, 1972, № 2, с. 93.

¹⁵ Вязьма. Смоленск, 1958, с. 45.

В июле 1900 года в Смоленске побывал В. И. Ленин. Этот город привлек к себе внимание Владимира Ильича в связи с развитием социал-демократического движения в России. Возникла даже идея проведения здесь II съезда РСДРП, хотя в промышленном отношении Смоленск являлся отсталым городом, считался чиновничье-мещанским. Крупных предприятий в нем не было, но социал-демократов проживало много. Сюда их ссылало царское правительство из Москвы и Петербурга. Именно ссыльные революционеры, руководимые С. П. Середой (работал в статистическом отделении губернского земства, а после Октябрьской революции входил в состав Советского правительства в качестве наркома земледелия), создали в городе восемь социал-демократических кружков, членами которых состояли рабочие и служащие мелких предприятий. По их инициативе была проведена первая рабочая маевка, в которой участвовало около двухсот человек.

В конце весны 1900 года в Смоленске поселился ближайший соратник В. И. Ленина И. В. Бабушкин, бежавший сюда из-под надзора полиции и работавший на строительстве трамвайных путей. Его-то и навещал В. И. Ленин. Встретившись с Бабушкиным и другими марксистами, проживавшими в городе, В. И. Ленин обсуждал с ними план создания за границей общерусской политической рабочей газеты «Искра», а также вопросы объединения разрозненных социал-демократических кружков и групп в единую централизованную марксистскую партию. Договорились также о создании в Смоленске опорного пункта будущей газеты «Искра», о ее корреспондентах, шифрах и адресах, по которым должна вестись переписка.

Жена И. В. Бабушкина П. Н. Рыбас, проживавшая в то время вместе с мужем, в своих воспоминаниях писала: «В июле 1900 года заехал к нам Владимир Ильич Ленин. Это было время создания «Искры». Владимир Ильич перед отъездом за границу заехал для передачи различных инструкций и партийных поручений т. Бабушкину, который был потом одним из активнейших корреспондентов и распространителей «Искры».

Долго оставаться у нас Владимиру Ильичу было нельзя, пробыл он в Смоленске один день. Но за этот день было сделано много: Владимир Ильич и Иван Васильевич состав-

ляли «химические» письма, писали так, чтобы жандармы не прочитали, когда распечатают письмо на почте»¹.

Для опорного пункта «Искры» Смоленск был выбран главным образом потому, что стоял на перекрестке важных путей сообщения. Доставляемая сюда из-за границы марксистская литература расходилась в Москву, Самару, Воронеж, Ярославль и другие города. А из Смоленска в заграничную редакцию «Искры» шла корреспонденция об успехах социал-демократического движения в стране. Так на заре большевистского движения город стал важным центром связи между ленинской «Искрой» и марксистами России.

Под влиянием «Искры», которая являлась идейным и организационным центром русских революционеров, политическим руководящим центром рабочего движения в России, марксистские кружки Смоленска объединились в единую социал-демократическую группу. В 1903 году был образован и утвержден Центральным Комитетом партии Смоленский комитет РСДРП, развернувший большую революционную работу. Под его руководством на предприятиях города проводились политические сходки рабочих, созывались общегородские рабочие собрания, обсуждались актуальные вопросы классовой борьбы. Систематически выпускались листовки и прокламации, звавшие рабочих на решительную борьбу с царизмом, разоблачавшие антинародные действия местной буржуазии. Городской комитет РСДРП подготовил и провел в 1903 году массовую маевку, в которой помимо рабочих Смоленска принимали участие представители белорусского пролетариата.

В сентябре 1903 года в соответствии с решением Центрального Комитета, избранного II съездом партии, в Смоленске было создано транспортно-техническое бюро ЦК РСДРП. Его организовал и возглавил профессиональный революционер Василий Николаевич Соколов. Это бюро получало нелегально поступающую из-за границы марксистскую литературу, хранило и рассылало ее по многим губерниям России.

Активно действовали большевики Смоленска в годы первой русской революции. Хотя их было всего 14 человек, но роль в мобилизации масс на решительную борьбу с самодержавием они сыграли большую, организовывая митинги и собрания, издавая и распространяя прокламации, при-

¹ Большевики Смоленщины до октября 1917 г. Смоленск, 1961, с. 51.

зывающие к свержению царизма. В январе 1905 года впервые в истории Смоленска была проведена общегородская забастовка рабочих. А летом на массовом митинге рабочих и передовой интеллигенции прозвучал решительный протест против расквартирования в городе казачьих воинских частей.

Городская дума под напором революционных масс вынуждена была принять решение, о котором В. И. Ленин написал так: «Взгляните, что было в Смоленске 2-го августа ~~ст.~~ ст. Городская дума признала беззаконием расквартировку казаков, прекратила выдачу им денег, организовала для защиты населения городскую милицию, обратилась с воззванием к солдатам против насилия над гражданами»².

Воспользовавшись этим решением, революционеры создали в городе боевую дружину, которая защищала интересы трудящихся. Рабочие Смоленского железнодорожного узла, электростанции, типографий, трамвая, катушечной фабрики, керамического завода под руководством революционеров приняли активное участие во Всероссийской октябрьской политической забастовке и Декабрьском вооруженном восстании, а служащие почтово-телеграфного ведомства Смоленска во Всероссийской забастовке работников почты и телеграфа, проходившей в ноябре 1905 года. Верные пролетарской солидарности, смоленские социал-демократы помогли сражавшимся против самодержавия московским рабочим оружием. Вместе с москвичами на баррикадах Красной Пресни в декабре стояли рабочие — дружинники Смоленска.

После поражения первой русской революции наступили мрачные годы реакции. Повсюду царил разгул насилия и бесправия. Самодержавие жестоко расправлялось с участниками революции. Но ни виселицы, ни тюрьмы, ни ссылки не смогли сломить волю пролетариата. Большевики, твердо убежденные, что в России неизбежна новая, победоносная революция, руководителем которой вновь будет пролетариат, начали подготовку к ней.

В преддверии Великого Октября смоленские большевики, находившиеся в глубоком подполье, пренебрегая опасностями и рискуя своей жизнью, развернули революционную деятельность среди рабочих и солдат, готовили их к решительным схваткам с ненавистным самодержавием, беспощадно угнетавшим народ и державшим его в кабале, темноте и нищете. Свою революционную работу большеви-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 206.

ки проводили под прикрытием больничной кассы, которая была открыта с разрешения властей и ведала вопросами страхования рабочих. В конце 1915 года секретарем ее правления был избран Василий Захарович Соболев, член партии с 1913 года, ставший затем председателем Смоленского городского, а несколько позже губернского комитетов РСДРП(б). Под его руководством больничная касса превратилась в своеобразный штаб смоленских большевиков, который своим влиянием охватывал все предприятия города.

В конце 1915 и начале 1916 года были созданы большевистские организации в воинских частях, размещавшихся в Смоленске. Наиболее активной среди них была группа в автомобильной мастерской, которую возглавлял солдат, бывший уральский рабочий-металлист В. А. Смольянинов, член партии с 1908 года, ставший позднее одним из руководителей Смоленской городской и губернской партийных организаций. Эта группа, в которую входили также Н. И. Кирсанов, И. Ф. Пиндак и ряд других солдат, установила связь с городской большевистской группой. Под руководством большевиков рабочие и солдаты проходили суровую школу революционной борьбы с царизмом, учились побеждать классовых врагов.

В России с невиданной силой нарастала новая революция. Вдохновляемые В. И. Лениным, большевистской партией, рабочие, солдаты, крестьяне вступали в прямые схватки с капиталистами и помещиками, полицией и контрреволюционными казаками. Столкновения происходили почти каждый день. В Петрограде всеобщая стачка переросла в восстание. 27 февраля 1917 года царизм был свергнут. Победила буржуазно-демократическая революция. По примеру Петрограда восстали рабочие и солдаты Смоленска. Но буржуазное Временное правительство, захватившее власть, и его органы на местах ничего не делали и не собирались делать для прекращения бушевавшей более трех лет грабительской империалистической войны, для улучшения жизни трудового народа, стараясь всеми силами сохранить власть капиталистов и помещиков.

Волю и требования рабочих и крестьян могла выполнить только власть самих рабочих и крестьян. И партия большевиков взяла курс на социалистическую революцию. По предложению В. И. Ленина ЦК РСДРП(б) принял историческое решение о проведении вооруженного восстания. Решающее сражение развернулось в Петрограде 24 и

25 октября. К утру 25 октября Временное правительство было низложено.

В Смоленске руководство восстанием осуществлял созданный городским комитетом партии военно-революционный комитет (ревком), в который входили В. З. Соболев, В. А. Смольянинов, Н. И. Кирсанов, И. Ф. Пиндак, П. Г. Гончаров, К. П. Шкандин и другие большевики. Московское областное бюро большевистской партии направило в Смоленск своего представителя — С. С. Иоффе, который возглавил ревком и развернул большую работу по мобилизации рабочих и солдат на борьбу за власть Советов. Создавались вооруженные отряды рабочих, на сторону большевиков перешло около 25 тысяч солдат Смоленского гарнизона.

Обстановка в городе была напряженной. Контрреволюция лихорадочно собирала силы для удара по революционно настроенным рабочим и солдатам. Готовился разгром Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов, в город перебрасывались значительные контрреволюционные силы — полк оренбургских казаков, сибирский и кубанский казачьи полки и полк юнкеров. В боевую готовность был приведен размещавшийся в Смоленске офицерский корпус штаба военного округа.

В такой тревожной обстановке 30 октября в бывшем доме губернатора открылось заседание Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов и военно-революционного комитета, на котором присутствовали представители промышленных предприятий и воинских частей. С докладом выступил вернувшийся из Петрограда делегат II Всероссийского съезда Советов М. И. Смоленцев. Его сообщение о вооруженном восстании в столице, о переходе власти в руки Советов, о первых декретах Советской власти, подписанных В. И. Лениным, было восторженно встречено участниками заседания. В это время в зал ворвались представители контрреволюционного отребья и потребовали, чтобы большевики сдали оружие и покинули зал, заявив, что если через 30 минут ультиматум не будет выполнен, то по зданию Совета будет открыт огонь.

Удалились лишь левые эсеры и меньшевики. А большевики, представители рабочих и солдат отказались выполнить ультиматум. Они поклялись умереть с оружием в руках, но не сдаваться контрреволюции. Такое решение было принято на состоявшемся здесь экстренном заседании военно-революционного комитета. Его представители тотчас же были направлены в воинские части и на предприятия для

разъяснения солдатам и рабочим создавшегося положения и организации немедленного выступления в защиту Совета. Им пришлось выбираться из здания тайком, так как оно было окружено казаками.

Когда истек срок ультиматума, контрреволюционные казачьи части действительно начали обстрел здания Совета. Осажденные открыли ответный огонь. Перестрелка продолжалась около двух часов. Натолкнувшись на упорную оборону и чувствуя, что на помощь оборонявшимся вот-вот придут вооруженные отряды солдат и рабочих, осаждавшие пошли на уловку. Они направили в Совет своих парламентариев для передачи ему нового ультиматума, в котором, по существу, содержались прежние требования. Ревком и на этот раз категорически отверг ультиматум.

Между тем на помощь осажденным уже спешили вооруженные отряды солдат и рабочих, поднятые по тревоге представителями военно-революционного комитета. У здания, где шло заседание Совета, появились броневики и встали на его охрану. По штабу контрреволюции — помещению думы — артиллеристы и минометчики открыли огонь. Стараясь выиграть время для подтягивания своих сил, контрреволюционеры запросили перемирия, которое и было вскоре объявлено. Но, собравшись с новыми силами, контрреволюционеры нарушили условия перемирия. Казаки попытались захватить артиллерию, поддерживавшую большевиков, однако подоспели солдаты караульного батальона и казаки были отброшены. Одни из них, видя свое безнадежное положение, немедленно сложили оружие, другие бежали из города. 31 октября 1917 года вооруженное восстание в Смоленске победило, в городе была провозглашена Советская власть.

Революционный Смоленск сразу же пришел на помощь Москве, еще продолжавшей бороться за власть Советов. Он не пропустил двигавшиеся с запада для подавления вооруженного восстания московского пролетариата эшелоны с контрреволюционными частями.

НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ

Становление и упрочение Советской власти проходило в суровое и тревожное время. Международная и внутренняя контрреволюция мобилизовала все силы, чтобы отнять у трудового народа завоевания Октябрьской революции. На молодую Республику Советов следовали один за другим

походы интервентов и белогвардейцев. Это был один из самых критических периодов революции, когда Советской власти грозила смертельная опасность.

Смоленск стал центром организации отпора врагу на Западном направлении. В городе размещался штаб фронта во главе с командующим А. Ф. Мясниковым, который одновременно являлся председателем областного комитета партии. Обком развернул большую работу по формированию частей Красной Армии из рабочих и крестьян Смоленской губернии. Первыми на защиту Советской власти шли коммунисты. На общем собрании большевиков Смоленской почтово-телеграфной конторы было решено: «Предоставить всю ячейку в распоряжение партийного комитета для отправки на фронт». Партийное собрание Смоленского политехнического института постановило: всем членам ячейки добровольно вступить в ряды Красной Армии. Только летом 1919 года Смоленщина направила на фронт 730 коммунистов¹. Примеру коммунистов следовали комсомольцы. Один из организаторов Смоленского Коммунистического союза молодежи Б. Кузнецов вспоминал, что ребята шли в комитеты, грозили, требовали, чтобы их отправили на фронт. Со слезами на глазах уходили те, кого комитет находил нужным оставить в Смоленске.

На фронт уходили комсомольские организации в полном составе. Вместе с председателями Смоленского губкома и горкома комсомола И. Флаксом и М. Ахмановым в окопы направились все комсомольцы старших возрастов. Уговоров не требовалось, шли добровольно, по велению комсомольской совести. В этом патриотическом движении нашли свое воплощение самые высокие идеалы Коммунистического союза молодежи — всегда во всем быть революционерами, непоколебимо идти за партией большевиков.

В те огненные годы комсомол провел три всероссийские мобилизации своих членов на фронты гражданской войны. По первой мобилизации 1919 года на Восточный фронт на борьбу с Колчаком ушло более 200 смоленских комсомольцев. Еще больший подъем вызвала вторая мобилизация летом 1919 года на борьбу с Деникиным. Конференция рабочей молодежи Смоленска, на которой присутствовало 135 делегатов, записала в своем постановлении: «Все как один готовы стать под ружье для защиты советского строя». По этой мобилизации под ружье встало более 500 комсомольцев

¹ См.: Очерки истории Смоленской организации КПСС. М., 1985, с. 97, 98, 101.

города. Третья всероссийская мобилизация комсомольцев весной 1920 года проходила под лозунгом: «Все — на Западный фронт!» Смоленская газета «Юный товарищ» писала в те дни: «Польские паны лезут на красный штык... Надо добить до конца панов». На борьбу с белополяками отправилось более тысячи смоленских комсомольцев.

С самой лучшей стороны зарекомендовали себя на фронтах гражданской войны сформированные из добровольцев 1-й Смоленский революционный полк, артиллерийский полк имени Смоленского Совета, Железный кавалерийский полк и другие воинские подразделения. По всему Восточному фронту гремела слава о решительных и смелых действиях воинов 1-го Смоленского полка под руководством храброго командира Г. А. Борякова. Они освобождали от белогвардейцев Пензу, первыми вошли в Сызрань, штурмом брали сильно укрепленные лагеря противника под Уфой. За успешное наступление на этом направлении личный состав полка заслужил благодарность командующего армией М. Н. Тухачевского. Бойцы полка отличились при взятии Стерлитамака и Оренбурга. С одержанными победами их поздравлял командующий фронтом М. В. Фрунзе. О воинах этого образцового полка член Высшего военного совета Республики Н. И. Подвойский сообщил в Москву, что они проявляют негибаемую стойкость и героизм. Боевые заслуги Смоленского полка были отмечены Почетным революционным Красным знаменем.

Исключительной стойкостью и боеспособностью отличился и артиллерийский полк имени Смоленского Совета. Лучшим его боевым подразделением считалась первая батарея. На подступах к Симбирску она вступила в бой с крупным белогвардейским отрядом. Кровавая схватка длилась три часа. Отряд белых был разгромлен. На другой день на долю артиллеристов выпало новое испытание. В станице Березинской они попали в окружение белоказачьего батальона. Командир батареи принял решение: прорваться сквозь вражеское кольцо. И батарейцы со своими орудиями, приготовив пулеметы и винтовки к бою, двинулись сквозь мелкий кустарник на прорыв. Казаки бросились в контратаку. Но, как только их лавина приблизилась к нашим позициям, заработали пулеметы батарейцев. Артиллеристы быстрым маршем устремились в образовавшуюся брешь. Казаки, оправившись, снова пошли в наступление. И на этот раз их контратака захлебнулась. Нанеся противнику большие потери, артиллеристы вышли из окружения, соединились с частями Красной Армии и продолжали громить врага.

На Южном фронте отличился Железный кавалерийский полк, сформированный из добровольцев-смолян, которым командовал М. В. Горбачев. Кавалеристы полка героически сражались с белогвардейцами в составе легендарной конницы С. М. Буденного. Своим мужеством, доблестью и героизмом они покрыли Боевое Знамя своего полка неувядаемой славой.

Героический подвиг на Западном фронте в бою с белополяками совершил начальник политотдела 8-й дивизии И. Флакс, ушедший на фронт из Смоленска по комсомольской мобилизации. В бою на подступах к Минску, когда под ураганным огнем противника дрогнула и остановилась красноармейская цепь, отважный комиссар бросился вперед. Увлеченные его примером, красные бойцы с криком «Ура!» ворвались во вражеские окопы и обратили белополяков в бегство. В этом бою И. Флакс погиб, но память о нем живет.

Смертью храбрых пал на Западном фронте восемнадцатилетний комиссар полка Ю. Гончаров, который тоже добровольно ушел из Смоленска защищать Советскую страну от интервентов. Он возглавил группу красных бойцов, которой предстояло очистить от противника важный в стратегическом отношении населенный пункт. Ночью они налетели на расквартированных там белополяков, вызвали панику в их рядах и обратили их в бегство, открыв тем самым путь к наступлению бойцам Красной Армии.

Сражения с врагами Советской власти проходили не только на фронте, но и в тылу. Свергнутые эксплуататорские классы капиталистов и помещиков, пытаясь вернуть былое господство, предпринимали отчаянные попытки задушить новые органы власти рабочих и крестьян, устраивали заговоры, поднимали антисоветские мятежи. В большинстве уездов Смоленской губернии в 1918—1919 годах свирепствовали контрреволюционные банды. Свои враждебные действия они направляли против советских учреждений, партийных органов и их представителей. Бандиты с помощью демагогии, обмана, провокаций пытались также подорвать у населения авторитет Советской власти, толкнуть его на путь вооруженной борьбы с ней.

Партийные организации принимали необходимые меры для ликвидации политического бандитизма. На предприятиях, в селах и городах из числа коммунистов, комсомольцев, советских активистов были созданы части особого назначения (ЧОН). Они оказывали большую помощь органам народной власти в борьбе с белогвардейскими мятежниками,

наводили революционный порядок, охраняли наиболее важные объекты, участвовали в разгроме контрреволюционных банд.

Неустрасимым борцом с контрреволюцией был коммунист В. И. Смирнов, рабочий смоленской типографии, возглавивший в 1919 году губернский отдел труда. Партийный комитет поручил ему оказать помощь духовщинским большевикам в подавлении белогвардейских мятежников.

29 октября 1919 года, обращаясь к учителям Духовщины, он сказал:

— Быть может, мы, коммунисты, завтра умрем. Но вы должны воспитать наших детей так, чтобы они сумели нас заменить и довести наше дело до конца ².

Это был последний завет пламенного большевика. На следующий день, 30 октября, вражеская пуля оборвала жизнь этого замечательного человека. Он погиб в бою с врагами геройской смертью. Смоляне увековечили память бесстрашного борца за Советскую власть. Именем В. И. Смирнова названа центральная площадь, типография и улица в Смоленске.

Завершив победоносно гражданскую войну, молодая Республика Советов приступила к мирному социалистическому строительству. Рабочие и крестьяне Смоленщины тоже направили все свои силы на хозяйственное возрождение области.

ГЕРОИКА БОРЬБЫ И ТРУДА

Совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, пролетариат взял в свои руки экономически отсталую, разоренную, голодную и разутую страну. Предстояла гигантская работа по ее восстановлению, обновлению и развитию. И партия коммунистов, сплачивая вокруг себя народные массы, решительно повела их на строительство новой жизни. Предстояло создать высокоразвитую индустрию, коллективное сельское хозяйство, двинуть вперед народное образование, воспитать нового человека — активного созидателя и защитника социалистического общества. Но прежде всего нужно было покончить с разрухой — этим тяжелым наследием первой мировой и гражданской войн.

Сохранился интересный документ того героического времени — Обращение к молодежи Смоленщины, принятое в 1921 году губернским собранием комсомольцев: «Трудящие-

² См.: Солдаты партии... М., 1971, с. 95.

ся Красной республики переходят к борьбе с новым грозным врагом — хозяйственной разрухой...

Юноша рабочий! Помни, что удары твоего молота, кующего новую, светлую, коммунистическую жизнь, есть часть великого смертельного удара в лоб разрухи.

Юноша крестьянин! Слушай! Знай, что визг твоей пилы, заготавливающей топливо, есть смертельный вопль издыхающей разрухи.

Чем упорнее и энергичнее красная молодежь будет бороться на новом фронте, тем ближе победа...

Молодежь, вперед, на бой с разрухой!»¹.

Силы молодежи Смоленска в первую очередь были брошены на борьбу с топливным кризисом. Без топлива остановились паровозы, замерло движение на транспорте, прекратили работу многие предприятия. Для заготовки торфа и дров Смоленск сформировал два специальных отряда. Один из них отправился на торфоразработки, другой — на лесозаготовки. Орудовали не только лопатами и пилами, но и винтовками, а нередко и пулеметами. В лесах еще скрывались остатки банд, которые нападали на лесорубов и торфозаготовителей. Однако заготовки дров и торфа не прекращались ни на один день. На лошадях их подвозили к железнодорожным веткам, вручную грузили на платформы и отправляли в Смоленск, Москву и другие города.

Нелегко доставалось тем, кто водил поезда. Смоленский машинист В. М. Иванов вспоминает:

— Паровозы работали на дровах. Сухих дров, как легко понять, не было и в помине, выдавали только сырые. И таскать их приходилось на своих плечах. Бывало, прибудем из Смоленска в Ярцево, дров дают мало, но предупреждают, что на перегоне Милохово-Свищево дрова подвезены к пути, мол, остановитесь и наберите их своими силами. Так и делали: паровозная и поездная бригады сами грузили дрова на локомотив и ехали дальше².

Оживилось движение на железных дорогах. В Смоленске начали действовать 18 предприятий, в их числе — чугунолитейный, механический, кирпичные заводы, швейная и катушечная фабрики. В массах росло и укреплялось социалистическое отношение к труду. Появились первые Красные доски, на которые заносились имена передовиков. Один из лучших рабочих — наборщик Смоленской типо-

¹ Цит. по: Очерки истории Смоленской организации КПСС, с. 133.

² См.: Путь длиною в 100 лет. Смоленск, 1970, с. 111.

графии И. Н. Филонов за самоотверженный труд был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Наиболее ярко энтузиазм масс проявился на коммунистических субботниках. Рабочие и служащие выходили на них добровольно, трудились с полной отдачей сил и без всякой оплаты. Все горели одним желанием — быстрее преодолеть разруху.

Первый субботник в городе состоялся 16 сентября 1919 года. После окончания трудового дня, в шесть часов вечера, по инициативе партийной организации штаба Западного фронта, располагавшегося тогда в Смоленске, двести его работников направились на станцию Сортировочная разгружать вагоны со снарядами и дровами. По улицам шли колонной с красными знаменами и пением революционных песен. На разгрузке вагонов работали дружно, с небывалым подъемом. И с субботника возвратились колонной во главе со знаменосцами.

Коммунистические субботники стали массовым явлением. В то время родилась песня «Смоленские субботники», выражающая мечту его участников перестроить по-новому жизнь. В ней были такие слова:

Добровольно во субботу
Все идем мы на работу.
Мы зовем с собой народ:
Эй, товарищи, вперед!

На субботниках смоляне ремонтировали паровозы и вагоны, оборудование на предприятиях, собирали металлический лом, заготавливали топливо для больниц и семей погибших красноармейцев, выполняли другие неотложные работы. Производительность труда на них была вдвое выше, чем в обычные дни.

Приходилось вести решительную борьбу и с голодом. Страна испытывала острую нужду в хлебе. Ведь рабочие Москвы, Петрограда и других промышленных центров нередко получали по пятьдесят граммов хлеба на два дня.

Советское правительство, чтобы снабдить городское население продуктами питания, приняло суровое, но единственно правильное в то время решение послать отряды рабочих в южные районы страны, где кулаки порой прятали и сжигали хлеб. Эти продовольственные отряды сыграли решающую роль в пресечении кулацкого саботажа заготовок зерна. Они добыли хлеб для Москвы, Ленинграда и других городов, но его нелегко было вывезти в условиях разрухи. Однако железнодорожники с честью справились с

этой задачей, в решении которой участвовали и транспортные работники Смоленщины. На станции Вязьма был сформирован и отправлен в мае 1920 года маршрутный поезд в Самару (ныне г. Куйбышев) за хлебом для Москвы. Везти его выпала честь лучшему машинисту В. Е. Левченко. Задача, поставленная ему, была выполнена. В июле этого же года смоляне организовали поезд на далекую южную станцию Бахмач за солью. Вел его машинист И. С. Калинин, который быстро доставил состав в Москву.

Рабочие видели, что Советская власть предпринимает все возможное, чтобы облегчить их положение. И несмотря на то, что приходилось жить в холоде и голоде, трудились по-революционному, с небывалым подъемом. Они знали, что работают не на капиталистов, а на себя, на свое государство. Гоня прочь усталость, рабочие шаг за шагом возрождали промышленность и транспорт. К концу 1925 года восстановление разрушенного войной народного хозяйства было закончено.

Время неумолимо диктовало семимильными шагами двигать вперед экономику, создавать целый ряд новых отраслей, возводить крупные электростанции и заводы. Предстояло за считанные годы свершить дела столетий, сделать гигантский скачок из отсталости, в которой находилась тогда Россия, в мир современного промышленного производства, превратить Советскую Родину в могучую индустриальную державу, укрепить ее обороноспособность и упрочить независимость. На решение этих грандиозных задач и нацелил наш народ состоявшийся в декабре 1925 года XIV съезд партии, вошедший в историю как съезд индустриализации.

Вся страна превратилась в огромную строительную площадку.

В первую очередь стране нужна была электроэнергия. Из края в край прозвучали знаменитые ленинские слова: *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*³. Советские люди с невиданным в мире трудовым подъемом создавали свою мощную социалистическую промышленность. По призыву партии и комсомола на сооружение крупных объектов отправились многие тысячи молодых смолян.

Первым гигантом гидроэнергетики стал Днепрогэс, в сооружении которого принимали участие более 1400 смоленских парней и девчат. Вместе с добровольцами из других областей они строили плотину через Днепр, гидроэлектро-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 159.

станцию, линии электропередач. Река упорно сопротивлялась. Путь к скальным породам, на которых закладывался фундамент плотины, преграждали наносы и огромные валуны. А действовать приходилось в основном вручную: тогда еще не было мощных экскаваторов, бульдозеров и самосвалов. Люди упорно, день за днем долбили каменные глыбы, неуклонно приближаясь к днепровскому скалистому дну.

Один из участников этого строительства посланец Смоленской комсомолии писал: «Мы упорно долбим каменное ложе реки. Закладываем основы плотины. В штурмовые дни работаем по 24 часа в сутки. Спим в палатках на земле. Хлеба досыта не всегда хватает. Но мы не унываем, живем дружно, поддерживаем друг друга, трудности победим. Гидростанцию построим»⁴. Благодаря самоотверженному труду были побиты все мировые рекорды укладки бетона и сборки генераторов, своенравная река покорила и в 1932 году Днепрогэс дал первый ток.

Всенародной стройкой стал и Сталинградский тракторный завод. Его машины требовались для того, чтобы переустроить сельское хозяйство на социалистических началах. На сооружение гиганта тракторостроения на Волге Смоленщина направила 1500 юношей и девушек. Вместе с комсомольцами из других областей они работали на этой ударной стройке с огоньком и задором.

«Я видел эту молодежь на месте действия, — писал А. М. Горький, — когда среди огромного голого поля лишь кое-где торчали железные скелеты будущего гиганта, создаваемого энергией этой молодежи в тучах пыли, оглушительном грохоте железа, в скрежете и шорохе камнедробилок, бетономешалок.

Очень трудно было представить, что муравьиная суeta маленьких людей способна оковать пустыню железом, думалось, что, пожалуй, не хватит железа, да и сил тоже не хватит. Но вот хватило! Этот факт, вместе со многими другими, еще раз укрепляет убеждение, что сил молодежи с избытком хватит на дело осуществления всего плана социалистической стройки Союза Советов»⁵.

Страна остро нуждалась в каменном угле, который являлся одним из основных видов топлива. Крупным его потребителем был железнодорожный транспорт. Чтобы резко увеличить добычу угля, на работу в угольную промышлен-

⁴ Биография мужества. М., 1968, с. 78.

⁵ Там же, с. 78—79.

ность по комсомольскому призыву устремились многие тысячи молодых добровольцев. Только со Смоленщины на шахты Донбасса уехали свыше пяти тысяч человек.

Благодаря упорству таких, как они, угольная промышленность, которую в те времена образно называли сердцем, двигателем социалистического строительства в стране, быстро наращивала темпы добычи твердого топлива.

Стране нужен был металл. Без него не изготовить ни станков, ни тракторов, ни самолетов. И вот в необжитых, пустынных местах развернулась гигантская работа по сооружению Магнитогорского металлургического комбината. Смоленская область также послала на строительство этого гиганта тяжелой индустрии более 1300 молодых энтузиастов. Им было трудно. В дикой степи гулял вольный ветер, поднимая тучи пыли. Зимой морозы доходили до 50 градусов. Жили в наскоро сколоченных холодных бараках. Случались перебои с питанием, не хватало обуви, одежды. Но главное — не доставало машин. Приходилось почти голыми руками прокладывать железнодорожные пути, изготавливать кирпичи, рыть огромные котлованы.

— Ничего, ребята, не робейте, — подбадривали комсомольцев старшие товарищи — коммунисты. — Все здесь будет: и комбинат, и город, и сад. Сами, своими руками построим. Трудности преодолеем.

На молодых энтузиастов страна смотрела, как на героев. И они были настоящими героями. Работали, не зная усталости, намного опережая графики строительства. И комбинат был построен.

Строились новые заводы и города в Сибири, на Дальнем Востоке. И туда по зову партии, по велению своего сердца ехали смоленские комсомольцы. Только за один 1930 год на Кузнецкстрой, Турксиб, на Кольский полуостров Смоленщина отправила более десяти тысяч парней и девочек.

Легендами овеяно строительство Комсомольска-на-Амуре, в котором участвовали 1500 юных смолян. На строительной площадке будущего города шумела непроходимая тайга, до которой добирались только по Амуру. Начинали с расчистки тайги. Немало трудностей и лишений выпало на долю первостроителей города юности. Бывший в их числе поэт Петр Комаров писал:

Я припомнить всего не смогу:
Про землянки в глубоком снегу,
Тесноту непрогретую нар
И походной «буржуйки» угар.
Это — в зиму буранов лихих
Полушубок один на двоих...

Но комсомольцев не сломили тяготы. Они возвели среди тайги на могучей реке Амуре величественный город своего имени.

Стремление рабочих скорее построить новые предприятия, дать стране больше промышленной продукции вылилось в массовое движение ударников производства. Развернулось широкое социалистическое соревнование за лучшие показатели в работе. Социалистическое соревнование охватило все трудовые коллективы Смоленщины. Здесь тоже шла небывалая стройка. В северо-западной части области сквозь глухие Брянские леса и топкие болота прокладывалась железная дорога Вязьма — Брянск, которая была сдана в эксплуатацию на год раньше срока, в октябре 1930 года. Страна получила кратчайший путь из Ленинграда в Донбасс, по которому пошли составы на север с донецким углем, приднепровским металлом и украинским хлебом, а на юг — с ленинградскими машинами, турбинами и другим оборудованием для новостроек.

Реконструировался двухколейный путь от Смоленска до Москвы. На нем была установлена полуавтоматическая блокировка, новейшие для того времени устройства связи и сигнализации. Стрелочное хозяйство оснастили электротехнической сигнализацией, произвели уплотнение железнодорожного полотна, старые короткометражные рельсы заменили удлиненными и более тяжелыми.

В Смоленске сооружался крупный льнокомбинат. Однажды весной, в момент небывалого разлива Днепра, на берегу которого он возводился, нависла угроза затопления его строительной площадки. Коммунисты и комсомольцы стройки бросили клич: «Все на насыпку дамбы. Не дадим разбушевавшейся реке затопить котлованы». На борьбу со стихией поднялся весь коллектив. Работали день и ночь. За сутки дамба была насыпана, река укрощена, а стройка спасена. Таких примеров трудового героизма не счесть. Льнокомбинат смоляне построили досрочно.

На Смоленщине сооружались десятки других предприятий, переоборудовались старые заводы и фабрики. На предприятия в большом количестве поступала новая техника, которой надо было овладеть. И рабочие без отрыва от производства в технических кружках стали изучать новые машины, чтобы использовать их с наибольшей эффективностью. Освоив новую технику, они ломали устаревшие нормы, показывали образцы высокой производительности труда. В Смоленске молодой каменщик И. Родионов за восьмичасовой рабочий день уложил на стройке 13 тысяч штук

кирпича, выполнив восемь норм. На станции Смоленск члены комсомольской бригады Н. Прохорова отремонтировали восемь вагонов вместо двух по норме. Новаторским методом молодых рабочих стали овладевать пожилые рабочие. «С комсомольцами шутки плохи, — говорили они, — ослабь только темпы, и они нас на буксир возьмут». А на буксире тащиться никто не хотел.

Стахановское движение бурно росло по всей стране. Неизведанные пути технического прогресса прокладывали не только передовые рабочие, бригады, но и целые коллективы заводов и фабрик. В результате всенародного трудового и политического подъема, мощного размаха социалистического соревнования планы довоенных пятилеток выполнялись с превышением. За исторически короткий срок страна стала мощной индустриальной державой, укрепилась ее обороноспособность.

На социалистический путь развития прочно вставало и сельское хозяйство. Состоявшийся в декабре 1927 года XV съезд партии указал трудовому крестьянству путь постепенного перехода от раздробленного мелкого индивидуального хозяйства к крупному объединенному и машинному земледелию, несущему недостаток продуктов питания. Этот съезд вошел в историю как съезд коллективизации.

Колхозы давались не просто. Перестройка деревни на новый лад проходила в ожесточенной классовой борьбе. Враги Советской власти, и в первую очередь кулаки, решительно выступали против коллективизации. Они поджигали общественные посевы, уничтожали скот, распространяли клеветнические слухи, жестоко расправлялись с колхозным активом. Выстрелом из кулацкого обреза был убит секретарь Азарьевской комсомольской организации Рославльского района Петр Шаломовский. Убит за то, что первым вступил в колхоз и призывал крестьян последовать его примеру. От глубоких ножевых ран, нанесенных кулацкими прихвостнями, истек кровью селькор Николай Дроздов из села Мысова Новодугинского района. Он разоблачал в местной печати преступные замыслы кулаков. Весной, в разгар первого коллективного сева, кулаки схватили и привязали ногами прямо к сеялке председателя колхоза имени Розы Люксембург Издешковского района коммуниста Ф. М. Добролюбова и на большой скорости погнали ее по полю. После страшных мучений председатель скончался. Кулацкими выстрелами из-за угла была оборвана жизнь юного пионера Никиты Сенина. С ним расправились за то, что он решился

помочь органам Советской власти раскрыть кулацкий заговор против колхозных активистов.

Зверства кулаков показывали, что эти злейшие враги Советской власти не остановятся ни перед чем, лишь бы помешать строительству новой жизни в деревне. Вот почему колхозники попросили правительство оказать им помощь в борьбе с кулаками. И наиболее злостное, контрреволюционное кулачество было выслано из деревень. Колхозное движение крепло и ширилось. «Крестьянин идет в коллектив потому, что жизнь свою лучше хочет устроить, — писал Иван Минаев из деревни Потапово в газету, — крестьянин станет жить хорошо тогда, когда большую часть своего труда взвалит на плечи машины, а машину в мелком хозяйстве не применишь». «Вольней всего жить в коллективе, который имеет и машины, и красный уголок, и газеты. В коллективе и работа легче, и жизнь радостней», — соглашался с ним И. Николаев из Нилидовки. «Наши распыленные крестьянские хозяйства не могут быть доходными. Ведь не может же Советская власть каждому двору дать агронома и машины. Вот для того чтобы лучше устроить свою жизнь, крестьяне идут в коллективы», — делал вывод селькор Б. Козлов⁶.

Первый на Смоленщине колхоз был символично назван «Вперед к социализму». Побывавший в нем первый секретарь обкома партии И. П. Румянцев писал: «Колхоз производит самое прекрасное впечатление. Он уже успел снести в одно место все хутора. Получился новый колхозный поселок. Обобществлены сельскохозяйственные орудия, рабочий скот, семена. Там все хорошо организовано. Выстроен типовой коровник. Коровы содержатся в чистоте, неплохо кормятся, и, как следовало ожидать, удои молока значительно увеличился по сравнению с тем, что был в единоличном хозяйстве.

В колхозе есть штат специальных работников. Так, например, пока в поле нечего делать, колхозники, знающие сапожное ремесло, организовали сапожную мастерскую, которая обслуживает колхозников за небольшую плату. Кроме того, есть шорная, швейная, кирпично-слесарная и деревообделочная мастерские.

В этом колхозе организованы и ясли, чтобы во время полевых работ дети не связывали матерей и были в надлежащем присмотре и уходе»⁷.

⁶ Цит. по: Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР. Смоленск, 1968, с. 84—85.

⁷ Цит. по: Ударники колхозной стройки. Смоленск, 1930, с. 10.

К началу 1933 года членами колхозов стало абсолютное большинство крестьянских семей Смоленской (в то время Западной) области. Заботясь об укреплении колхозного строя, партия и правительство направляли в деревню мощную сельскохозяйственную технику и подготовленные кадры коммунистов — рабочих из городов для руководства крупными коллективными хозяйствами. Добровольно по призыву партии на постоянную работу в деревню прибыло 25 тысяч передовых рабочих промышленных центров. В их числе 400 человек были посланы партийными организациями Смоленска. Они приняли активное участие в создании новых колхозов и организационно-хозяйственном укреплении слабых сельхозартелей, вели большую политическую, воспитательную и культурно-массовую работу среди крестьянства, многое сделали по подбору и подготовке кадров среднего звена — бригадиров и заведующих фермами. Многие двадцатипяти тысячники были избраны председателями колхозов. Среди них были Н. И. Автухов, В. Д. Гусев, С. А. Ненароков, А. Г. Алексеев, которые пользовались на Смоленщине доброй славой, содействовали укреплению союза рабочего класса и крестьянства, успешному развитию и укреплению колхозного строя.

Государство увеличивало поставки техники колхозам. В Смоленской области было создано 98 машинно-тракторных станций (МТС), которые имели 5000 тракторов и 800 комбайнов, располагали квалифицированными кадрами агрономов и зоотехников.

Колхозный строй открыл неограниченные возможности для развития сельского хозяйства. Была поднята культура полей, и они стали урожайнее. Росла продуктивность ферм.

Колхозы Смоленщины добились больших успехов в льноводстве. По посевам важнейшей технической культуры — льна — область вышла на второе место в стране (13 процентов посевной площади льна в СССР). Важные перемены произошли в животноводческой отрасли. Были созданы крупные центры племенного животноводства (Сычевский, Смоленский, Гжатский), которые снабжали племенным молодняком крупного рогатого скота не только колхозы Смоленщины, но и другие края Советского Союза. Всей области было известно имя новодугинской доярки Е. С. Яковлевой, которая надаивала от каждой из закрепленных за ней коров свыше 5 тысяч килограммов молока.

За большие успехи, достигнутые в развитии сельскохозяйственного производства, 16-й конный завод имени С. М. Буденного и Сычевский госплемрассадник были на-

граждены орденом Ленина, областная опытная сельскохозяйственная станция удостоена ордена Трудового Красного Знамени. Сельское хозяйство становилось крупным и механизированным. Социализм прочно входил в труд и быт советского крестьянства.

Новую, свободную жизнь строить было нелегко. Тяжелым препятствием на этом пути была полученная в наследство от царизма культурная отсталость масс, недостаток знаний и опыта. Три четверти населения страны оставалось неграмотным, абсолютное большинство взрослых жителей Смоленщины не умело ни читать, ни писать.

Культурный подъем народных масс стал одной из важнейших задач Советской власти. Еще в тяжелом 1918 году, когда молодая Республика Советов была окружена огненными кольцами фронтов, когда ее душили разруха и голод, великий вождь Октябрьской революции В. И. Ленин подписал декрет об открытии в Смоленске университета. На его базе затем образованы педагогический и медицинский институты.

Огромную работу по просвещению рабочих и крестьян выполняла специально созданная Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. В Смоленске и области, как и во всех уголках страны, были открыты специальные пункты, где вечерами мужчины и женщины склонялись над первыми советскими букварями. Они упорно овладевали грамотой, повышали свой культурный уровень. В этом им помогали работники народного образования, которые с большим энтузиазмом выполняли порученную им работу по ликвидации неграмотности. Благодаря упорному труду многих энтузиастов-просветителей Смоленщина к 1938 году одной из первых областей в Российской Федерации завершила ликвидацию неграмотности взрослого населения.

Повсеместно работали школы, в которых обучались дети рабочих и крестьян. Уже в 1931 году все дети Смоленска и области получили четырехклассное образование. Начался постепенный переход к семилетнему и среднему образованию. В 1940 году в Смоленске действовало 39 средних, 7 семилетних и 11 начальных школ, в которых обучалось 30 тысяч учащихся. Одной из лучших школ в городе являлась средняя школа № 2, где директором была заслуженная учительница А. В. Андронникова. Она давала ученикам прочные знания основ наук, тесно связывала их с жизнью, воспитывала молодое поколение в коммунистическом духе. Среди сельских школ особенно больших успехов

в совершенствовании учебно-воспитательного процесса и производственного обучения добилась Ермолинская начальная, а затем средняя школа, директором которой был замечательный педагог П. П. Мазуров. Высокую оценку деятельности этой школы дала Н. К. Крупская в своем докладе на первой Всероссийской конференции по производственному обучению⁸.

Школа имела свой огород, в котором учащиеся сажали картофель, капусту и другие овощи. Был фруктовый сад, а также питомник, снабжавший местных крестьян саженцами яблонь и других плодовых деревьев. Выращивали много цветов, особенно роз. По просьбе ермолинских юннатов школьники Сибири, Дальнего Востока, Северного Кавказа присылали им семена облепихи, амурского бархата, кедра, черного ореха, шелковицы. Из этих семян в питомнике культивировались новые для этих мест растения. Ими наряду с шиповником, дубками, березками была обсажена школа. Несколько деревьев амурского бархата и дальневосточного ореха сохранились до наших дней и поражают своим необычным видом посетителей Ермолинки.

Директор этой школы П. П. Мазуров по рекомендации Н. К. Крупской был утвержден членом учебной комиссии при Наркомате просвещения, он проводил большую работу по распространению опыта своей школы, написал ряд брошюр.

В Смоленске, где до Октябрьской революции не было ни одного высшего учебного заведения, были открыты кроме педагогического и медицинского институтов сельскохозяйственный, стоматологический, учительский и институт иностранных языков. Имелся краеведческий научно-исследовательский институт. Работали техникумы: педагогический, физической культуры, электротехнический, автодорожный, кооперативный, железнодорожно-строительный и финансово-экономический. В вузах и техникумах города обучалось семь тысяч юношей и девушек.

Была развернута широкая сеть культурно-просветительных учреждений. В Смоленске действовали областной драматический театр, театр имени Ленинского комсомола, выездной совхозно-колхозный театр, филармония, летний цирк, Дом народного творчества, 24 клуба, 20 библиотек, музыкальная и театральная школы.

Хорошо было поставлено медицинское обслуживание населения. В городе насчитывалось 12 больниц и 20 поликли-

⁸ См.: Пионеры Смоленщины. М., 1974, с. 130.

ник, проводилась большая оздоровительная работа среди детей. Стали массовыми физкультура и спорт. В городе имелись три стадиона и десятки спортивных площадок. Большинство юношей и девушек регулярно занимались в спортивных секциях.

Большое внимание уделялось патриотическому воспитанию молодежи. Ее знакомили с героическими страницами истории советского народа, подвигами его сынов и дочерей в годы революции, гражданской войны и мирного строительства. Патриотическая тема получила значительное развитие в литературе и искусстве. Художественные произведения стали важным средством коммунистического воспитания юношей и девушек и сыграли важную роль в подготовке молодых патриотов к предстоящим схваткам с фашистскими агрессорами на поле брани. Советский патриотизм — патриотизм особого рода. В нем неразрывно сочетаются любовь к социалистической Родине и интернационализм, национально-исторические и революционные традиции советских людей.

В центре внимания партийных и комсомольских организаций находились вопросы интернационального воспитания молодежи. Комсомольцы Смоленска имели дружеские связи с молодежью города Либерца (Чехословакия). Делегации смоленской молодежи бывали у чехословацких комсомольцев, а чехословацкие юноши и девушки приезжали в гости к своим сверстникам в Смоленск, где знакомились с ходом социалистического строительства. Чехословацкие комсомольцы в знак дружбы вручили свое Красное знамя комсомольской организации города Смоленска. Это знамя удалось сберечь в тяжелые годы фашистской оккупации, и сейчас оно хранится в Смоленском историческом музее.

Крепкая дружба связывала смоленских комсомольцев с молодежью Германии. Эту дружбу помог наладить и укрепить выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения Эрнст Тельман, побывавший в Смоленске летом 1925 года. Особенно тесные связи смолян установились с Союзом красных фронтовиков Дрездена. По приглашению комсомольцев Смоленска их делегация участвовала в праздновании 1 Мая 1929 года. Этой делегации смоляне подарили Красное знамя. Оно вдохновляло немецких комсомольцев на революционную борьбу. Антифашистам удалось сохранить это знамя в мрачные годы гитлеризма и теперь оно находится в Дрезденском музее истории рабочего движения.

Изготовленная немецкими товарищами копия этого исторического знамени стала переходящим знаменем боевых рабочих дружин Дрездена. Ежегодно в День образования Германской Демократической Республики оно вручается лучшей дружине. Одна из обладательниц знамени — боевая дружина народного предприятия из Дрездена прислала письмо в Смоленск, в котором сказано: «Вам, конечно, известен трудный путь этого Красного знамени. Поэтому боевая дружина нашего завода, которая, как и другие боевые дружины нашей Германской Демократической Республики, наследовала славные традиции Союза красных фронтовиков, особенно высоко ценит это знамя. Оно призывает нас сделать все для того, чтобы это Красное знамя больше никогда не ушло в подполье»⁹.

Смоляне дружили с Союзом красных фронтовиков Лейпцига, где также хранится Красное знамя, подаренное смолянами, с которым молодые немцы ходили на митинги и демонстрации, участвовали в схватках с фашистами. Коммунисты надежно хранили это знамя в годы фашистской диктатуры. Сейчас оно — символ нерушимой дружбы народов ГДР и СССР.

Смоленск часто принимал представителей польского комсомола. На областной комсомольской конференции в январе 1937 года руководитель делегации коммунистической молодежи Польши заявил, что каждый польский комсомолец в случае нападения империализма на СССР будет стойко защищать первое в мире государство рабочих и крестьян.

Наши юноши и девушки активно готовились к обороне своей страны. Комсомол являлся шефом Военно-Морского Флота. Смоленская городская комсомольская организация имела подшефные корабли на Черном и Балтийском морях. В городе регулярно проходили «недели Красного Флота», проводился обмен делегациями, поддерживалась постоянная переписка. Служить на флот посылались лучшие комсомольцы.

Во всех комсомольских организациях проходила подготовка «ворошиловских стрелков», сдача норм ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона), ГСО (готов к санитарной обороне), ГТО (готов к труду и обороне) и БГТО (будь готов к труду и обороне). Комсомольские организации оказывали большую помощь в работе Осоавиахима (общество содействия оборонному, авиационному и химиче-

⁹ Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1962, вып. 9, с. 47.

скому строительству). Без отрыва от производства многие юноши и девушки учились управлять самолетом, прыгать с парашютом, водить автомобили.

Советская молодежь была достойно подготовлена к великим испытаниям. Уже в боях с японскими захватчиками на озере Хасан и реке Халхин-Гол, в войне советско-финляндской наши молодые воины показали массовый героизм, мужество, доблесть, беззаветную преданность Родине.

Обстановка в мире становилась тревожной. Миру угрожали германские фашисты, за спиной которых стоял международный империализм. 1 сентября 1939 года фашистская Германия напала на Польшу. Война приближалась к западным границам нашей Родины.

СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО

Утро 22 июня 1941 года. Жители Смоленска спешили к поездам, автобусам и речным пароходам, чтобы отправиться в Красный Бор, Дубровенку, на Днепр и провести там воскресный день. Молодежь собиралась на городском стадионе отмечать спортивный праздник. Туристы с восхищением рассматривали Смоленскую крепость, любуясь ее суровым обликом...

И вдруг ошеломляющая весть: «Война!» Фашистская Германия бросила против Советского Союза невиданную армию вторжения. Поднятые по тревоге части Красной Армии с ходу вступали в бой с фашистскими войсками. Дрались до последнего человека пограничные заставы. Враг встретил такой отпор, какого не ожидал.

Исключительное упорство проявили защитники советских рубежей, в числе которых был смолянин В. Ф. Михальков, при защите моста через пограничную реку Прут. На рассвете 22 июня враг обрушил на заставу сильный артиллерийский и минометный огонь. Одновременно одна группа фашистов бросилась к мосту, другая — стала переправляться на лодках через реку. Пограничники встретили их дружным огнем. Пулеметными очередями очистили мост от захватчиков. Достойный отпор получили и те, кто сумел перебраться через реку. На второй день бои за мост возобновились. Противник при активной поддержке авиации и артиллерии предпринимал одну атаку за другой. Но все они были отбиты.

Только на третий день враг, усилив артиллерийский обстрел позиций пограничников и выведя из строя пулеметные

расчеты, защищавшие мост, смог захватить его. Но ненадолго. Пограничники во главе с командиром отделения сержантом В. Ф. Михальковым решительно пошли в контратаку. Удар их был стремительным и неожиданным для захватчиков, мост был отбит, а затем взорван.

Одиннадцать дней стойко держались пограничники, истребив сотни фашистов, а на двенадцатый день, получив приказ оставить позиции, вырвались из вражеского окружения и двинулись с боями на соединение с основными частями советских войск. Родина высоко оценила подвиг пограничников, принявших на себя первый удар вероломного врага. Среди тех, кто был удостоен звания Героя Советского Союза, есть и смолянин В. Ф. Михальков. И среди защитников Брестской крепости были также молодые смоляне В. Горчаков, В. Соколов, Д. Кухаренков, И. Дорофеев, А. Жигунов, И. Титов, В. Чистяков, М. Фроленков.

С первых часов войны в боях принимали участие советские танкисты. Отличился смолянин командир танка комсомолец Александр Борисов. С горсткой пограничников он стойко отражал натиск фашистов, пытавшихся продвинуться вперед. В первый день было отбито более десяти атак. И лишь на второй день под давлением превосходящих сил фашистов Борисов и его товарищи отошли на следующий рубеж обороны, где получили приказ держаться до подхода подкрепления.

Экипаж Борисова мужественно отражал вражеские атаки. Фашисты подтянули противотанковые орудия. В машину угодил один снаряд, потом другой. Танкисты были ранены, но продолжали вести огонь по пулеметным точкам и пехоте противника, заявив, что «комсомольцы не уходят с поля боя». Истекая кровью, они посылали в фашистов снаряд за снарядом. Только после прибытия подкрепления экипаж был отправлен в госпиталь, где Борисов скончался от большой потери крови. За героизм и самоотверженность ему также было присвоено звание Героя Советского Союза.

Главные события первых месяцев войны развивались на центральном направлении. Враг рвался к Москве. Захвату советской столицы гитлеровское командование придавало исключительное значение, связывая с овладением Москвой молниеносное окончание войны до прихода зимы. Вот почему на западном направлении советско-германского фронта находился центр величайшего противоборства, где гитлеровцы сосредоточили свои отборные кадровые войска и наносили главные удары. Именно здесь в середине лета 1941 года произошло одно из крупнейших сражений первого периода

Великой Отечественной войны, вошедшей в историю под названием Смоленского.

Началось оно 10 июля сорок первого года. В этот день две крупные танковые группировки врага из районов Витебска и Орши ринулись к Смоленску. Одновременно наносился удар в сторону Великих Лук и Рославля. Гитлеровское командование рассчитывало молниеносно окружить и уничтожить советские войска и открыть путь к Москве.

Перед советскими войсками стояла задача — сдержать продвижение фашистской армии, дать стране возможность подготовить и подтянуть резервы к фронту. В выполнении этой задачи войскам на западном направлении оказывали большую помощь Смоленская областная и городская партийные организации.

Основным документом, которым руководствовались в те дни обком и горком партии, была Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года. В ней содержалась развернутая программа деятельности партии и государственных органов в соответствии со сложной обстановкой и новыми задачами по мобилизации всех сил советского народа на борьбу с врагом. Главная идея Директивы: «Все для фронта! Все для Победы!» В этом документе раскрывался справедливый, освободительный характер Великой Отечественной войны, определялись магистральные направления военной и экономической политики Советского государства. Директива требовала от партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций подчинить все содержание, формы и методы работы одной цели — достижению победы в войне.

В соответствии с этими установками Смоленский обком партии решительно перестроил свою деятельность применительно к условиям военного времени. Он стал боевым штабом помощи Западному фронту. Работал в тесном контакте с фронтовым командованием. Решением Политбюро ЦК первый секретарь обкома партии Д. М. Попов был назначен членом Военного совета фронта. Всей деятельностью областной партийной организации, направленной на всемерное усиление действующих вооруженных сил, непосредственно руководил Центральный Комитет партии. Представители ЦК присутствовали почти на всех заседаниях бюро обкома партии, оказывали большую помощь в практической работе.

В областной партийной организации была установлена военная дисциплина. Во всех городах и районах ввели военное положение. Партийные и советские учреждения пере-

шли на круглосуточную работу. Ответственные руководители были переведены на казарменное положение, получили оружие. Были созданы оперативные группы по вопросам оборонного строительства, эвакуации в тыл страны населения, промышленного оборудования, сырьевых ресурсов, скота и других материальных ценностей, уборки урожая, агитационно-пропагандистской работы и др. Их возглавили секретари обкома партии и заместители председателя облисполкома.

Под руководством партийных организаций на Смоленщине была успешно и в срок проведена мобилизация людских и транспортных ресурсов. В первые дни войны в армию было направлено 183 тысячи жителей области, из них 24 тысячи коммунистов (75 процентов состава областной партийной организации) и 32 тысячи комсомольцев¹. На командную и политическую работу в вооруженные силы ушло 54 секретаря горкома и райкома партии, около четырехсот других ответственных партийных работников. Секретарь обкома партии К. И. Калугин был назначен комиссаром крупного армейского соединения, первый секретарь обкома комсомола М. А. Епифанов стал политработником 16-й армии. Писатель-коммунист Н. И. Рыленков был назначен командиром саперного взвода, писатель В. Ф. Шурыгин — командиром стрелкового взвода, профессор Смоленского пединститута Д. И. Погуляев стал политработником.

По призыву обкома партии сотни тысяч смолян поднялись на строительство оборонительных укреплений. На их сооружение многие комсомольские организации уезжали в полном составе. По берегам Днепра, Сожи, Десны и других рек возводились противотанковые рвы, линии окопов, дзоты, огневые точки. На лесных дорогах делались завалы. Жители Смоленска опоясали свой город с юго-запада 10-километровой полосой земляных укреплений. От деревни Нижней Ясенной и далее по линии Александровка — Вишенки — Тихвинка были вырыты окопы, сооружены дзоты. Оборудовались узлы сопротивления и на улицах самого города. На танкоопасных направлениях создавались засады групп истребителей танков. На оборонительных работах ежедневно было занято до 300 тысяч человек и 40 тысяч подвод. Всего, по неполным данным, население области отработало на сооружении укреплений 8 миллионов человеко-дней². И все это нередко делалось под бомбежками, артиллерийским, ми-

¹ См.: Очерки истории Смоленской организации КПСС, с. 233.

² См.: Материалы по изучению Смоленской области, с. 100.

нометным и пулеметным обстрелами противника. Но паники не было. Работы велись днем и ночью.

За короткий срок, с июля по сентябрь 1941 года, на Смоленщине было создано четыре оборонительных рубежа (вокруг Смоленска, на берегах Днепра, Сожи, Десны) общей протяженностью 1500 километров, 85 аэродромов, 120 взлетно-посадочных площадок, сотни других оборонительных сооружений.

Трудящиеся области в дни Смоленского сражения оказали большую помощь войскам Западного фронта. Они передали им 6700 автомашин, 50 тысяч лошадей и 12 тысяч повозок. На продовольственные нужды действующей армии было выделено 40 тысяч тонн зерна и муки, 30 тысяч тонн мяса, 630 тонн масла и сыра, 500 тысяч голов крупного рогатого скота, 28 тысяч свиней, 48 тысяч овец, много молока, яиц и других продуктов³.

Центральный Комитет партии обратил особое внимание обкома на Западную железнодорожную магистраль — основную коммуникацию центрального участка фронта. На важнейшие узлы и станции были посланы секретари обкома партии, другие руководящие партийные и советские работники. Они организовали строгий контроль за продвижением воинских составов, помогли ввести военный график, улучшить политическую работу среди железнодорожников. Западная магистраль бесперебойно доставляла войска и грузы фронту.

Понимая исключительную важность Смоленска для сражающейся Советской страны, фашистское командование решило стереть с лица земли этот древнейший русский город с его железнодорожным узлом. Первые бомбы посыпались на него на третий день войны — 24 июня. 26 июня налет повторился. Самой тревожной оказалась ночь на 29 июня. В эту ночь Смоленск подвергся ожесточенной бомбардировке, на него унало около двух тысяч фугасных и зажигательных бомб. Все, что могло гореть, запылало пламенем. Клубы черного дыма заволочили город и станцию. Сгорело более тысячи жилых домов, сотни других зданий.

После варварской бомбежки Смоленска ее очевидец Василий Горбатенков записал в своем дневнике: «О, будь они трижды прокляты, фашистские звери! Что сделали они с древним русским городом! Сожгли и разрушили... Красноармейская слобода — кладбище труб и развалин. Пролетарская, Почтамтская, Университетская — где они, красивые

³ См.: Материалы по изучению Смоленской области, с. 101.

улицы центра? ...Вниз к Днепру сползают обгоревшие столбы и трубы»⁴.

Фашистам казалось, что Смоленск надолго вышел из строя. Но они плохо знали смолян. Воспитанные Коммунистической партией в духе беззаветной преданности своей социалистической Родине, они готовы во имя ее защиты совершить любые подвиги, преодолеть любые трудности и лишения. После варварского налета вражеской авиации на их город, поднятые по тревоге городским комитетом партии, смоляне дружно вышли на восстановление железнодорожного узла, предприятий и жилых домов. Уже через пять часов возобновилось движение поездов через станцию Смоленск. На запад, к фронту, снова пошли эшелоны с войсками и боевой техникой, а на восток, в тыл страны, двигались составы с промышленным оборудованием и эвакуированным населением. Железнодорожники, работая с предельным напряжением, четко обеспечивали эти два мощных грузопотока. Ежедневно через Смоленск проходило по 80—100 пар поездов.

Образцы героического труда показывали в те грозные дни начальник станции Смоленск-Центральный Г. В. Васильев, секретарь партийной организации станции Ф. И. Никитин, начальник штаба узла М. Ю. Зиневич, машинист М. В. Людвин, электромеханик А. В. Петров, старшая телефонистка Т. П. Красикова. Люди были охвачены патристическим подъемом, всюду царило сознание высокого долга перед Родиной. На заводах и фабриках, на колхозных полях и фермах напряженно трудились женщины и подростки, заменившие ушедших на фронт мужчин. Определяющим жизнь стал лозунг: «Все для фронта, для разгрома врага!» Рабочие выпускали нужную действующей армии продукцию, ремонтировали военную технику. Организованно, по-военному была проведена уборка урожая. «За три с половиной месяца войны, — докладывал в ЦК ВКП(б) Д. М. Попов, — женщины Смоленской области выполняли работу в таком объеме, который в мирное время был бы под силу всему взрослому населению в течение двух-трех лет»⁵.

Труженики области большую заботу проявляли о раненых бойцах. Под госпитали отводились лучшие помещения. Смоленские доноры, главным образом женщины, сдали для раненых около 25 тысяч литров крови. Госпитали регулярно

⁴ Октябрь, 1973, № 3, с. 117.

⁵ Цит. по: Очерки истории Смоленской организации КПСС, с. 237.

снабжались продовольствием, для чего колхозы выделили сотни тонн мяса и молока, 15 миллионов штук яиц, много другой продукции. Помощь смолян советским воинам была поистине неоценима.

Из прифронтовых районов энергично проводилась эвакуация в тыл страны населения, оборудования заводов и фабрик, сырьевых запасов. Указание обкома партии не оставлять ничего из материальных ценностей противнику, уничтожать все, что нельзя вывезти, четко выполнялось. Из области было эвакуировано в тыл страны 20 785 вагонов с людьми и материальными ценностями, переправлено 300 тысяч голов крупного рогатого скота, 1500 тракторов⁶.

Командующий Западным фронтом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, высоко оценивая помощь смолян советским войскам, отмечал: «Трудящиеся Смоленщины самоотверженно работали на оборонительных сооружениях, строили взлетно-посадочные площадки. До последнего трудились рабочие на предприятиях города, продукция которых была нужна фронту. Партийные и советские организации постоянно заботились о размещении войск, снабжении их продовольствием и фуражом. Большая забота была проявлена о раненых. Лучшие помещения отводились под госпитали.

Партийные и советские организации Смоленщины проделали значительную работу по эвакуации в тыл страны населения, промышленного оборудования, материальных ценностей, запасов продовольствия, скота... На помощь деревне пришли рабочие, служащие и учащиеся. Убирать урожай помогали также войска, находившиеся в резерве»⁷.

В прифронтовой полосе райкомы партии создавали разведывательно-диверсионные отряды из коммунистов и комсомольцев, которые забрасывались во вражеский тыл со специальными заданиями командования Западного фронта. Действовало 19 таких отрядов. Они насчитывали 1250 бойцов. Каждый из этих отрядов прошел по тылам врага по 100—150 километров. Их бойцы взрывали эшелоны с боевой техникой и живой силой врага, уничтожали кабельную и телефонную связь, сообщали нашему командованию сведения о противнике. Особой активностью отличались отряды К. С. Заслонова, впоследствии за смелую партизанскую деятельность удостоенного звания Героя Советского Союза, М. Н. Антоненкова, Н. В. Барановского, А. Н. Плотникова.

⁶ См.: Материалы по изучению Смоленской области, с. 99.

⁷ Смоленское сражение. Смоленск, 1966, с. 11.

Партийные комитеты создали также в городах и районах отряды самообороны и истребительные батальоны. В Смоленске, например, было создано три таких батальона, в которых насчитывалась одна тысяча бойцов.

Бывший комиссар истребительного батальона Красноармейского района города Смоленска А. П. Хомич писал: «Батальоны комплектовались из оставшихся после мобилизации коммунистов и комсомольцев, а также беспартийных. Основной костяк составляла молодежь: члены стрелковых кружков Осоавиахима, участники военизированных походов и игр, которые регулярно проводились в довоенные годы райкомами партии вместе с военкоматами»⁸. И далее А. П. Хомич замечает: «Военная подготовка молодежи, которой уделяли немало внимания в мирное время, оправдала себя».

Немалая заслуга в этом принадлежит партийным и комсомольским организациям заводов и фабрик, а также преподавательским коллективам институтов, техникумов и школ, которые уделяли много внимания подготовке юношей к службе в армии.

Продвижение вражеских войск в глубь страны со всей силой поставило вопрос о переходе партийных организаций ряда районов на нелегальное положение. В связи с этим ЦК ВКП(б) принял 18 июля постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором подчеркивалось, что важнейшим условием развертывания всенародной войны на захваченной врагом территории является партийное руководство. ЦК требовал от партийных комитетов возглавить партизанскую борьбу против фашистских захватчиков.

Смоленский обком ВКП(б), выполняя это решение, подобрал и переправил в оккупированные районы области специальные группы партийных и советских работников (95 человек) во главе с секретарями райкомов партии. Они на принципах строгой конспиративности стали там объединять усилия советских людей для борьбы с ненавистным врагом, организовывать партизанские отряды. Уже к концу июля на Смоленщине было 54 партизанских отряда общей численностью 1160 бойцов⁹.

Таким образом, главными направлениями в деятельности Смоленской областной партийной организации в то суровое время были всесторонняя помощь армии, которая, сдерживая врага, вела тяжелое оборонительное сражение, актив-

⁸ Цит. по: Смоленская область в годы Великой Отечественной войны. М., 1977, с. 41.

⁹ См.: Очерки истории Смоленской организации КПСС, с. 239.

ная военная перестройка народного хозяйства и организация партизанской борьбы с гитлеровскими захватчиками.

На базе истребительных батальонов в Смоленске была сформирована ополченческая бригада, командиром которой стал начальник Смоленского гарнизона полковник П. Ф. Малышев. Эта бригада принимала активное участие в Смоленском сражении.

10 июля немецко-фашистские войска начали наступление. Имея четырехкратное превосходство в танках и двойное — в самолетах, артиллерии и живой силе, враг стремился мощными ударами разбить 19, 20 и 16-ю армии, сражавшиеся на смоленском направлении. Сражение за город сразу же приняло напряженный характер. Советские бойцы самоотверженно боролись с противником, который упрямо рвался к Смоленску.

В боях под Оршей и Рудней по наступающим фашистам дала первые залпы отдельная батарея реактивных минометов, которой командовал капитан И. А. Флеров. Было уничтожено немало пехоты и техники врага. Разрывы большого количества невиданных до той поры снарядов, одновременно накрывающих обширную территорию, ошеломили гитлеровцев, вызвали в их рядах панику. А советские бойцы стали любовно называть реактивные установки «катюшами».

Популярная в мире «Катюша» (слова поэта М. В. Исаковского, музыка М. И. Блантера) родилась до войны на Смоленщине, где сейчас создан музей этой песни. Символично, что в июльские дни сорок первого года в этих краях прозвучал и голос другой «катюши» — грозный голос реактивных минометов. Он возвестил миру о создании нового оружия небывалой огневой мощи и маневренности. Появление реактивной артиллерии на фронте имело огромное военное и моральное значение. «Катюши» наводили неопишуемый страх на врагов, вдохновляли советских бойцов на героические свершения.

16-я армия, которой командовал генерал-лейтенант М. Ф. Лукин, прикрывавшая Смоленск с севера, получила задачу задержать гитлеровцев на рубеже Каспля, Катынь и не пропустить их на магистраль Москва — Минск. Армия имела две стрелковые дивизии (остальные были переданы другим армиям или находились на подходе к Смоленску): 46-ю генерал-майора А. А. Филатова и 152-ю полковника П. Н. Чернышева. Но и эти дивизии были растянуты на большом пространстве, что не позволяло создать надежную оборону. Чтобы повысить боеспособность войск, генерал Лукин создал для борьбы с противником подвижные отряды,

включив в них пехоту, артиллерию и минометы. В состав этих отрядов входили также подразделения ополченческой дивизии, сформированной в Смоленске, а также части других дивизий, отходивших с запада, которые по распоряжению командующего фронтом передавались в подчинение Лукину. Отряды возглавляли опытные командиры и политработники. Выдвигаясь на самые угрожаемые направления, они внезапными контратаками парализовали действия гитлеровцев.

Главную дорогу к Смоленску прикрывала в районе Орши 20-я армия генерал-лейтенанта П. А. Курочкина. Ее бойцы вели активную маневренную оборонительную борьбу. В полосе действий армии наступление врага заметно затормозилось, поэтому гитлеровское командование решило обойти ее, бросив правое крыло своих бронированных колонн на Демидов, Духовщину, Ярцево, пытаясь смять подходившие в этот район войска 19-й армии генерал-лейтенанта И. С. Конева и обойти Смоленск с севера. Левое крыло своей танковой группы гитлеровцы направили на Красный, Горки, Починок, решив замкнуть кольцо с юга.

В начале второй половины июля фашистские моторизованные соединения, охватив Смоленск с севера, продвинулись до Ярцева. Там советским войскам пришлось спешно создавать новый оборонительный рубеж, которому суждено было до самой осени стать ареной противоборства двух армий.

Опасность Смоленску грозила со всех сторон. Но наиболее нагло рвались фашисты к городу с юга, где наступал 47-й моторизованный корпус противника. В трудное единоборство с ним вступила 57-я танковая дивизия, которой командовал полковник В. А. Мишулин. В одном из боев полковник был ранен, но продолжал командовать дивизией, которая сильными ударами изматывала гитлеровцев. За умелое руководство боевыми действиями и личное мужество В. А. Мишулину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Кавалером Золотой Звезды стал и заместитель командира батальона 115-го танкового полка этой дивизии капитан И. А. Кадученко. Четыре раза он водил в атаку танковые роты, девять раз вступал на своей боевой машине в единоборство с фашистскими танками, каждый раз выходя из боя победителем. Но сил дивизии было недостаточно, чтобы остановить сильного противника, поэтому генерал Лукин бросил под Красный подвижной отряд подполковника П. И. Буняшина и три батальона ополченцев под командованием полковника П. Ф. Малышева.

Памятник В. И. Ленину в Смоленске

М. С. Горбачев во время вручения городу ордена Ленина. 1984 г.

Н. И. Рыжков прикрепил к знамени Смоленска Золотую Звезду города-героя. 1985 г.

Памятник
М. О. Мике-
шину

Памятник
М. И. Кутузову-
Смоленскому

Памятник героическим защитникам города в 1812 г.

Памятник Н. И. Крыленко

У крепостной стены

И. Н. Руссиянов

К. К. Рокоссовский
(справа) и Д. А. Лестев
во время Смоленского
сражения. 1941 г.

Партизаны Смоленщины. 1942 г.

Советские разведчики в Смоленске. 1943 г.

Зенитчики на защите города. 1943 г.

Возвращение. 1943 г.

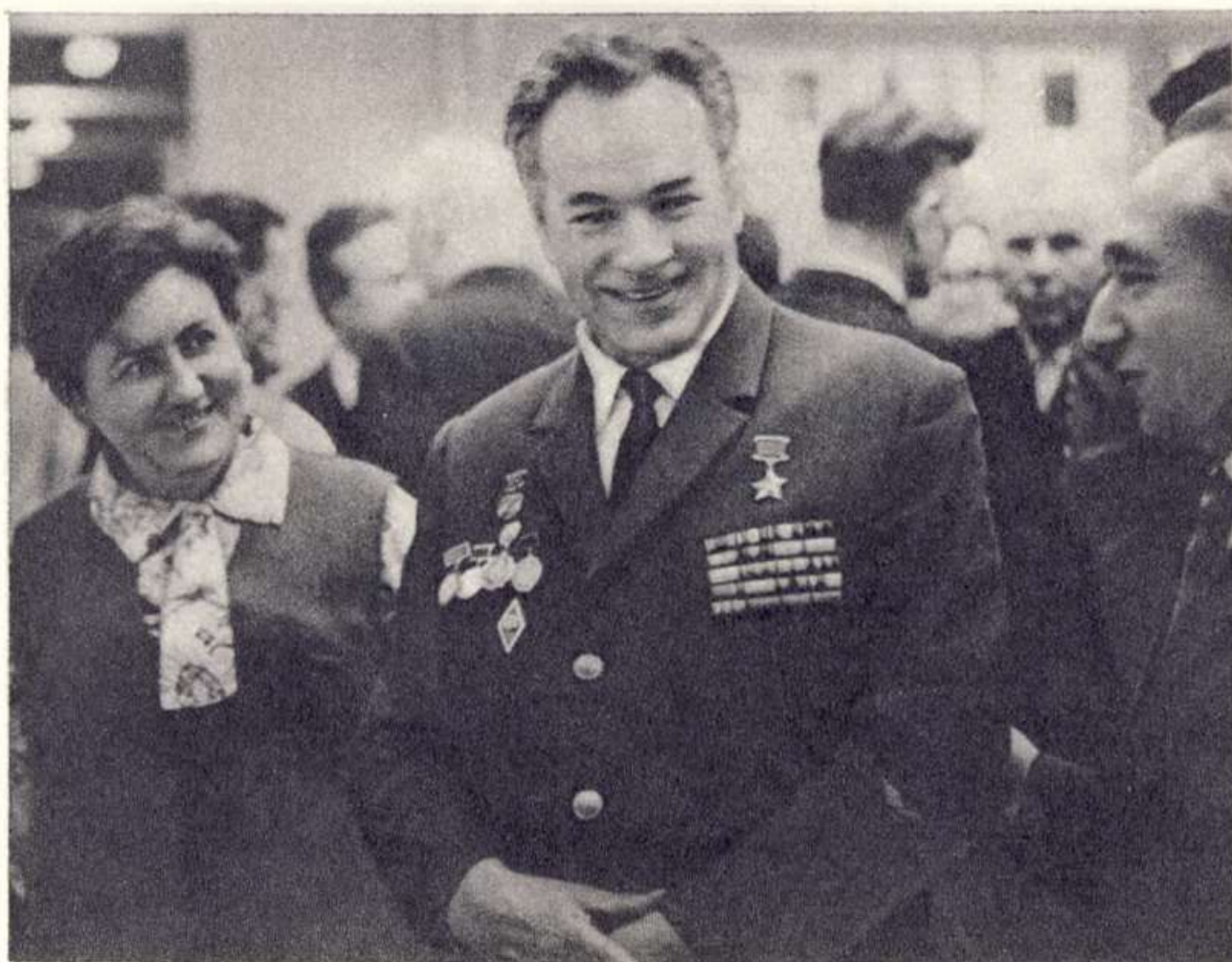

М. Т. Рябов

М. С. Камельчик

П. М. Михайлов (в центре) в Смоленском музее. 1973 г.

С. В. Гришин
(слева) и
М. А. Егоров.
1971 г.

На город-
ском митин-
ге по случаю
присвоения
Смоленску
звания горо-
да-героя.
1985 г.

Знатные смоляне (слева направо): С. В. Гришин, С. П. Иванов, И. Н. Руссиянов, А. И. Колдунов, В. Д. Лавриненков. 1973 г.

Новостройки древ-
него города

Улица Большая Со-
ветская

Люди трудовой
славы (слева напра-
во): А. Д. Романов,
Е. И. Лахаева, А. В.
Двинянинов, А. К.
Морозов

В сборочном цехе
ордена Трудового
Красного Знамени
авиационного заво-
да

Г. Т. Иванов

И. А. Денисенков

Ф. С. Васильев

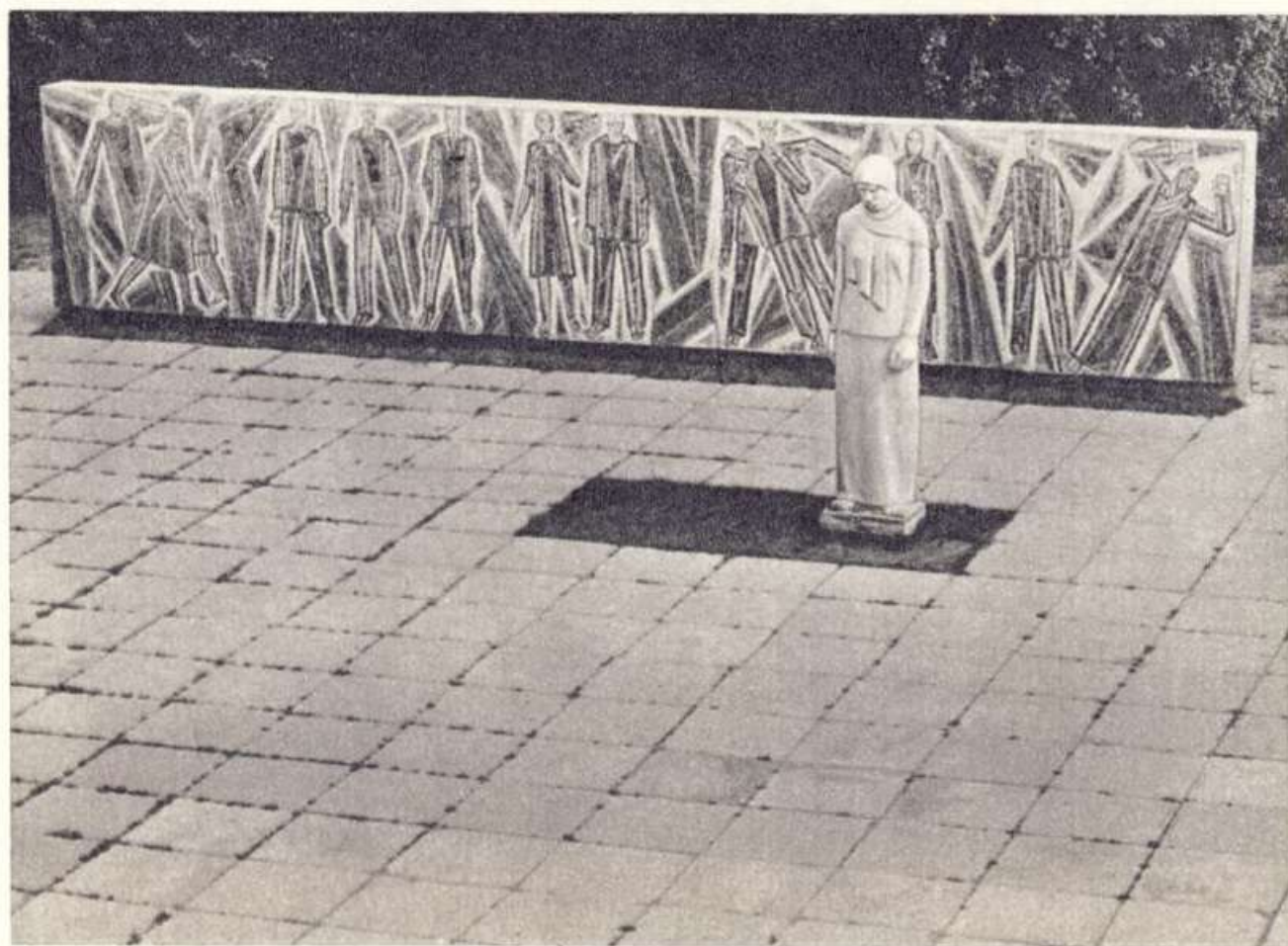

С. И. Бизунов

Праздничный салют

Памятник «Скорбящая мать»

Наказ солдату

Здание бывшей гостиницы «Европейская», в которой в июле 1900 г. останавливался В. И. Ленин

Ю. А. Гагарин на смоленском льнокомбинате. 1966 г.

Новый микрорайон

Туристы из Америки в саду имени М. И. Глинки

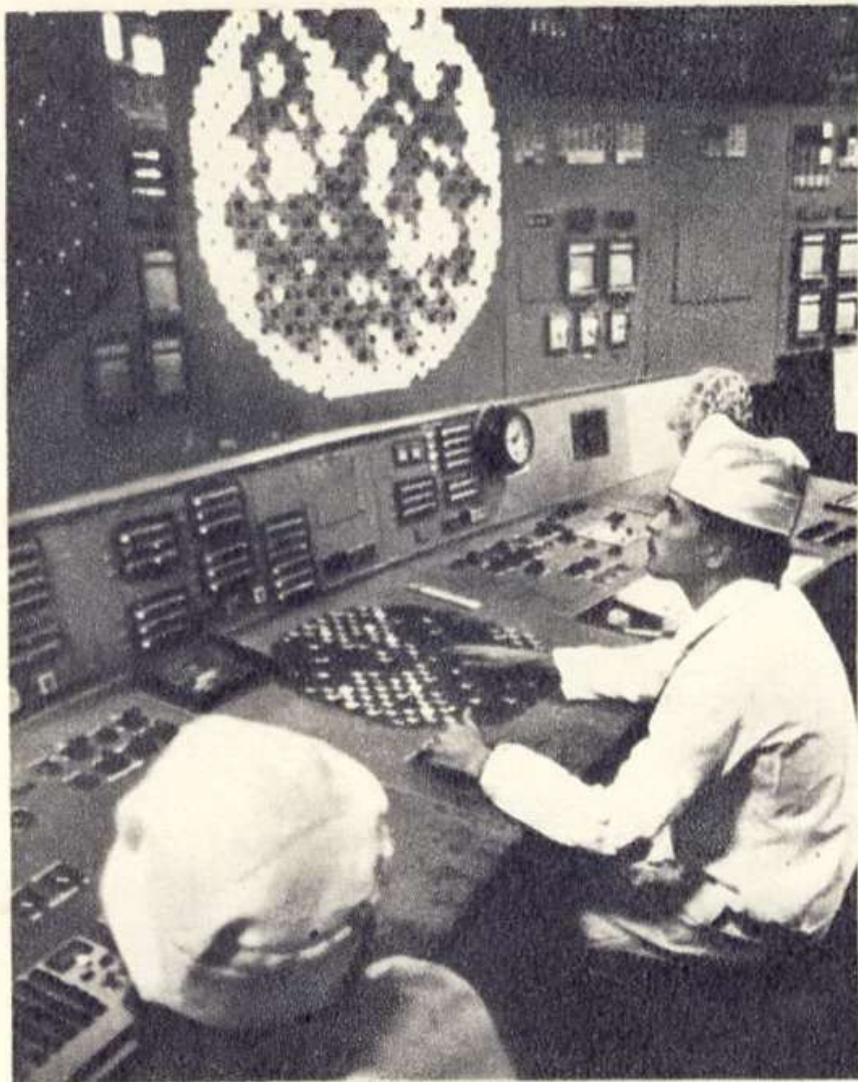

Маршал Советского Союза А. И. Еременко среди земляков. 1968 г.

В парке культуры и отдыха

На Смоленской АЭС

Бригадир настройщиков-электромехаников Ю. Е. Ковалев

Памятник архитектуры XVIII века

В сборочном цехе производственного объединения «Искра»

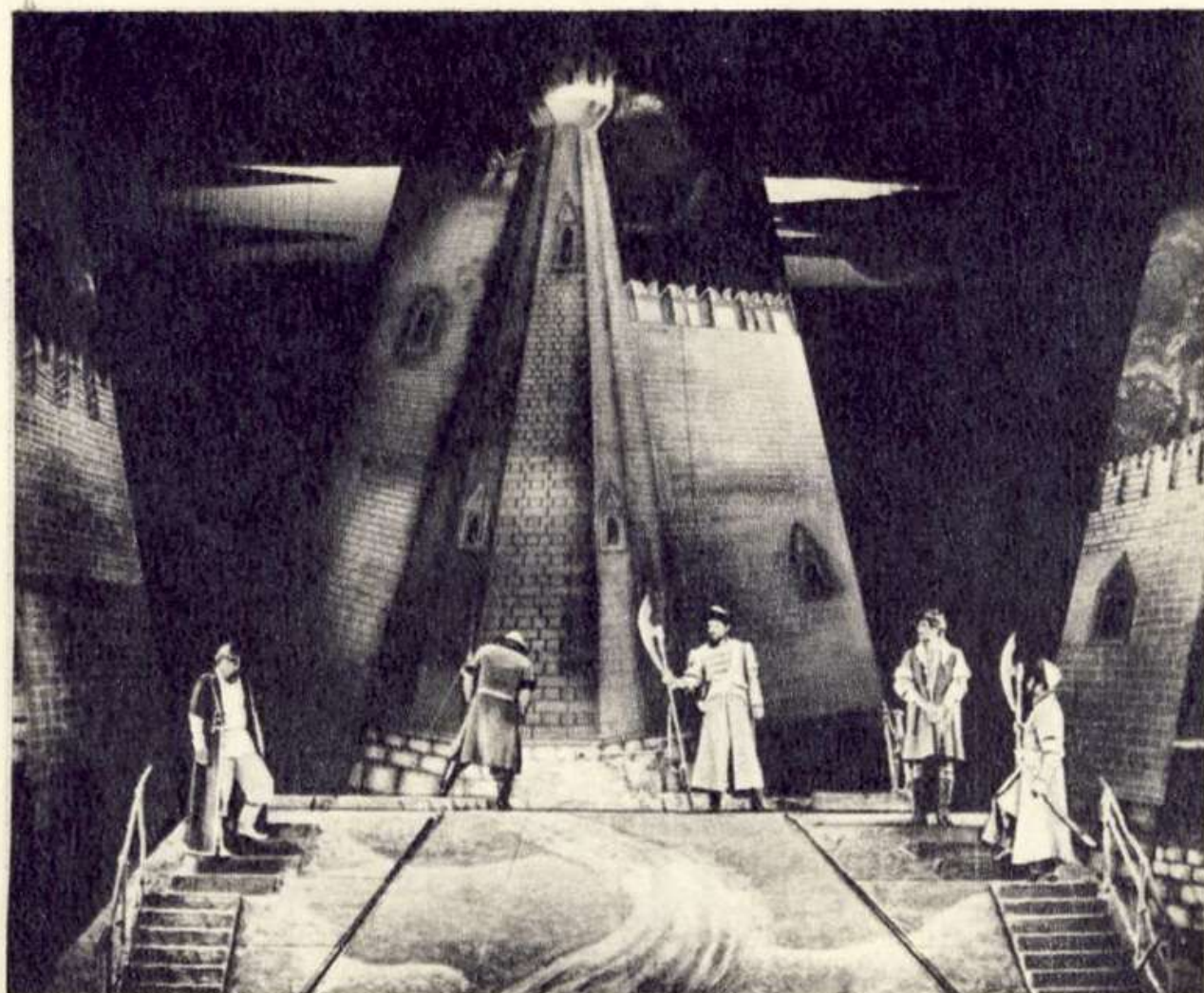
Теремок

В русском стиле

Государственный драматический театр

На сцене пьеса «Зодчий Федор Конь»

Артистки народного театра балета Т. Пуденкова, А. Дороничева,
А. Кузнецова и Е. Кузьменкова

Художественная самодеятельность трикотажной фабрики

Солистка Смоленской областной филармонии Заслуженная артистка РСФСР Ирина Нецина

Композитор Георгий Свидлов и Народный артист СССР Александр Ведерников во время музыкального фестиваля имени М. И. Глинки

В выставочном зале
музея-заповедника

В ассортиментном кабинете Смоленского льнокомбината

Выступают артисты русского народного хора Дома культуры профсоюзов

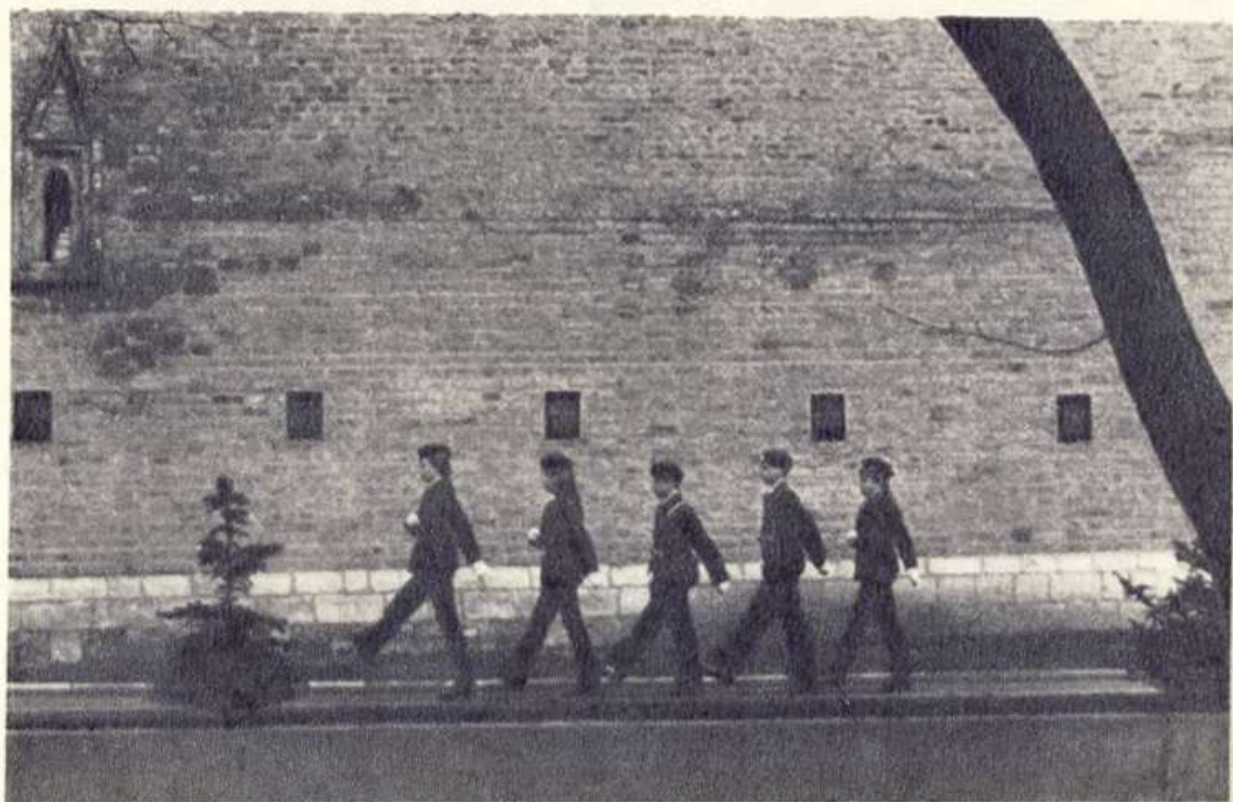
Встреча поколе-
ний смолян

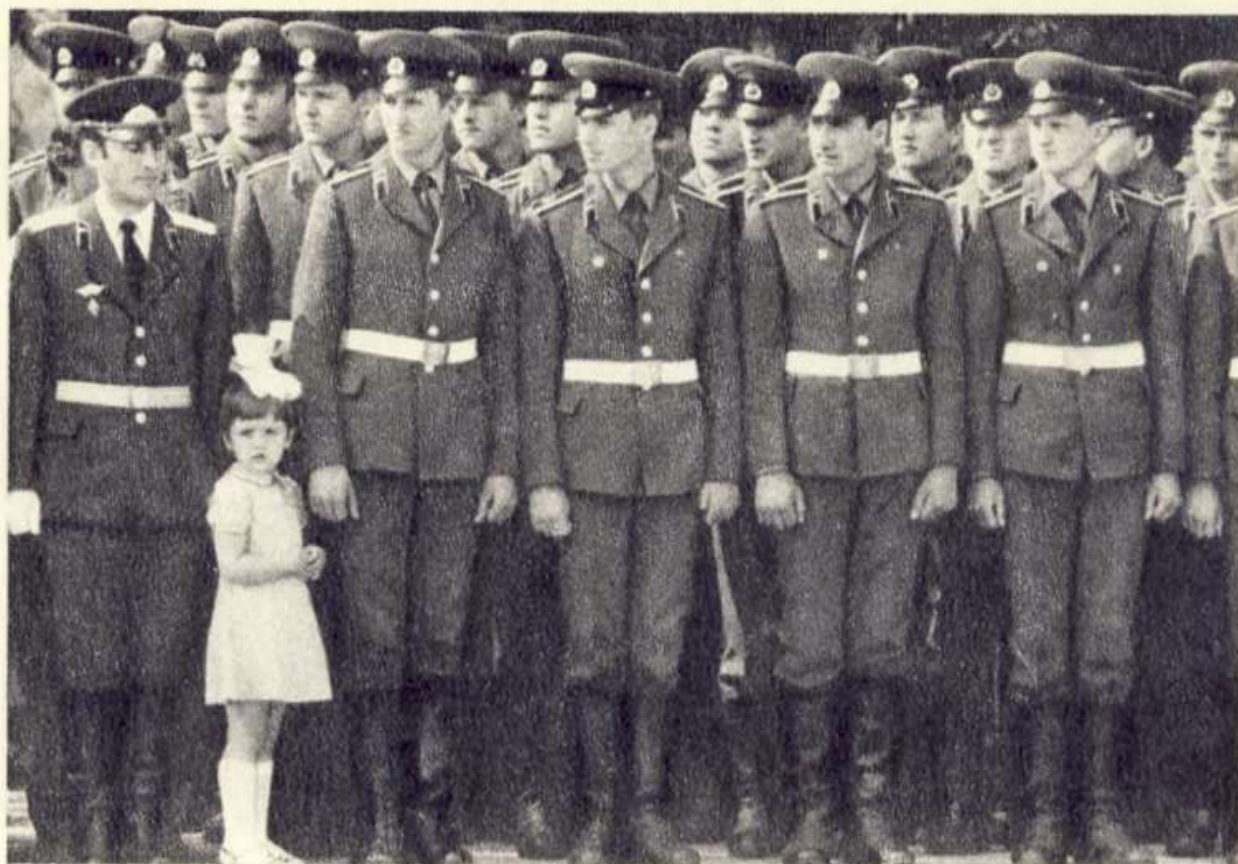
Мастерица гобелена художница Нелли Мамаева

Будущее Смоленска

Идет смена. В сквере Памяти Героев

Защитники

Победители

Отряд Буняшина устроил засаду на дороге Красный — Смоленск, у деревни Хохлово и в соседнем лесу. В северо-восточной части деревни были вырыты рвы, между домами сделаны завалы, а пушки, минометы и пулеметы расставлены так, что получился огневой мешок. В этот мешок и влетел мотоциклетный полк фашистов, который был полностью истреблен.

В первой половине дня 15 июля гитлеровцы при поддержке танков, артиллерии и самолетов трижды пытались взять Хохлово, но их атаки захлебывались. Только после четвертого вражеского штурма отряд Буняшина начал отходить к Смоленску. На поле боя пал смертью героя начальник артиллерии 16-й армии генерал-майор Т. Л. Власов, организовавший на этом направлении по распоряжению М. Ф. Лукина отпор врагу. Гибель замечательного командира-артиллериста явилась тяжелой утратой для армии.

Моторизованные фашистские колонны, впереди которых двигались ударные танковые группы, сопровождаемые автоматчиками-мотоциклистами, приблизились к Смоленску. Советские бойцы и командиры дрались до последней возможности, беспощадно уничтожая фашистских захватчиков. Но силы были неравные. Вечером 15 июля гитлеровцы по Киевскому и Рославльскому шоссе ворвались в южную часть города.

Жестокие схватки разгорелись на улицах Смоленска, где противника встретили ружейно-пулеметным огнем бойцы отряда подполковника П. И. Буняшина и бригады П. Ф. Малышева, отошедшие в город из-под Хохлова. Вместе с ними героическое сопротивление врагу оказывали работники городской милиции во главе с Г. Н. Овциновым, курсанты милицейской школы, возглавляемые Ф. И. Михайловым, бойцы истребительного батальона, командиром которого являлся Е. И. Сапожков. Они косили гитлеровцев из винтовок и пулеметов. Этот огневой шквал остановил первые колонны фашистских мотоциклистов и автоматчиков. Но вскоре на позиции защитников города был обрушен мощный минометный огонь, затем перешли в атаку танки. Гитлеровцы ворвались в Смоленск.

Бой за южную часть города был еще более ожесточенным, борьба шла за каждый каменный дом и квартал, каждую улицу и площадь. На мостовых и тротуарах, в скверах и на перекрестках вспыхнули фашистские танки, бронетранспортеры, автомашины. Геройский подвиг у Дома специалистов совершил милиционер коммунист Г. И. Поддубный. Он гранатами забросал пулеметный расчет врага, а

когда перед ним появился фашистский танк, схватил связку гранат и с возгласом «Врешь, гад, не пройдешь!» бросился под него. Смертью храбрых в бою с гитлеровцами пали Г. Н. Овцинов, Ф. И. Михайлов и много других защитников города.

Сил у оборонявшихся оставалось все меньше. Без танков, самолетов и, по существу, без артиллерии защитники Смоленска долго не могли противостоять вооруженному до зубов противнику и вынуждены были отступить. Сначала они отошли в центр города, к площади Смирнова и парку культуры и отдыха, а в полночь переправились в северную часть города, предусмотрительно взорвав за собой мосты через Днепр.

В тот же день фашистская пропаганда начала усиленно трубить на все лады: «Смоленск — это взломанная дверь. Германская армия открыла путь в глубь России. Исход войны предрешен»¹⁰. Но никакого пути в глубь нашей страны гитлеровцам открыто не было. Смоленск мужественно и стойко сдерживал врага на своих улицах.

Генералу М. Ф. Лукину, который находился в штабе армии, расположенном в небольшом лесу у деревни Жуково, стало известно о захвате южной части города примерно в час ночи, и он сразу же выехал в Смоленск, чтобы на месте выяснить обстановку и принять необходимые решения. Ознакомившись с обстановкой, командарм отдал приказ командирам 46-й и 152-й дивизий срочно занять оборону на правом берегу Днепра. В эту же ночь по распоряжению Лукина на защиту города встали две тысячи московских, горьковских, ивановских и владимирских коммунистов, прибывших для пополнения 16-й армии. Своим героизмом и бесстрашием они подняли боевой дух воинов, измотанных в неравных боях.

16 июля в распоряжение Лукина поступила отошедшая из-под Витебска 129-я стрелковая дивизия 19-й армии во главе с генерал-майором А. М. Городнянским, а также 12-я и 158-я стрелковые дивизии 20-й армии. Всем им был дан приказ драться за Смоленск.

В общей сложности Смоленск защищали пять советских дивизий. Хотя они и понесли тяжелые потери в предыдущих ожесточенных боях, но сумели сдержать в течение двух недель яростный натиск одиннадцати отборных гитлеровских дивизий. При этом фашистские генералы писали в донесениях: «Русские контратакуют и обороняются упор-

¹⁰ Цит. по: Коммунист, 1983, № 13, с. 103.

но и храбро...», «Упадка духа в русских войсках не наблюдается».

В борьбе за Смоленск советским соединениям удалось навязать противнику тяжелые, кровопролитные бои, в которых перемалывалась его живая сила. Командующий Западным фронтом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко 18 июля докладывал в Ставку: «В Смоленске третий день идут ожесточенные бои. Город завален трупами фашистов»¹¹.

Фашисты непрерывно и упорно бросали свои штурмовые отряды через Днепр, стремясь уцепиться за правый берег, чтобы затем захватить северную часть Смоленска, но советские бойцы огневыми и штыковыми ударами сметали врага с захваченных береговых плацдармов и сами наносили контрудары по врагу. Так, 20 июля бойцы 127-й и 158-й стрелковых дивизий, переправившись на левый берег Днепра, начали быстро продвигаться вперед и очищать улицы города от фашистов. Они вышли на южную окраину Смоленска, но из-за отсутствия танков, нехватки артиллерии и снарядов успех закрепить не смогли.

Многочисленные попытки противника пробиться на правый берег Днепра терпели крах. Только получив солидное подкрепление, фашистам удалось в ночь на 22 июля прорвать оборону советских войск и ворваться в Заднепровье. Бои закипели с новой силой. Трижды переходили из рук в руки рынок и вокзал, кладбище и часть аэродрома.

На рассвете 23 июля противнику удалось овладеть кладбищем в северной части города, что позволило ему бросить через Днепр новые силы. Узнав об этом, генерал М. Ф. Лукин приказал командиру 129-й дивизии А. М. Городнянскому отбросить врага во что бы то ни стало за Днепр. Советские бойцы бросились в атаку. В яростном трехчасовом бою уцелевшие гитлеровцы были вытеснены с кладбища, прижаты к реке, а когда пытались перебраться на противоположный берег, уничтожены.

Генерал М. Ф. Лукин, отмечая доблесть 129-й дивизии, писал, что ее бойцы показали себя с наилучшей стороны: «Генерал Городнянский, всегда спокойный, даже в самые критические моменты боя, храбрый, рассудительный, не терялся в тяжелой обстановке и всегда находил лучший выход из создавшегося положения»¹². Подразделения этой ди-

¹¹ Центральный архив Министерства обороны СССР, ф. 246, оп. 19928, д. 26, л. 17.

¹² Смоленское сражение, с. 52.

визии с беспредельной храбростью и мужеством сражались с фашистскими захватчиками.

К фашистам подошло подкрепление. 137-я пехотная дивизия, прибывшая на усиление гитлеровских войск, готовилась нанести удар по частям 152-й стрелковой дивизии, оборонявшей Заднепровье. Командир дивизии полковник П. Н. Чернышев проявил осмотрительность. Он сдерживал наступление врага двумя полками, а третий держал в резерве. Рано утром 26 июля разведка донесла, что большие колонны пехоты, орудий и машин фашистов сосредоточиваются невдалеке от переднего края 644-го стрелкового полка. Полковник Чернышев, выждав удобный момент, артиллерийскими батареями резервного полка, вдвоенными и счетверенными зенитными пулеметами, установленными на машинах, одновременно открыл ураганный огонь по гитлеровцам. В их лагере началась невероятная паника. А советские стрелковые полки под командованием майора Алахвердяна и полковника Александрова, упредив противника в развертывании, перешли в наступление. В коротком бою сотни гитлеровцев были уничтожены, а 300 взяты в плен.

Достойный личный пример воинам показывал командир дивизии полковник П. Н. Чернышев, сражаясь плечом к плечу с подчиненными на поле боя. До конца выполнил воинский долг старший политрук Иван Ковган. О его героическом подвиге бывший редактор дивизионной газеты «Красное знамя» Ф. А. Корнелюк писал: «...Иван Ковган возглавил бой недалеко от спиртоводочного завода. Фашисты очутились в ловушке: сзади Днепр, а слева и справа наши перекрыли улицу. Как ошалелые дикие звери метались гитлеровцы из конца в конец по узкому пространству, а выхода им уже не было.

— Бей их, гадов! — призывал старший политрук, настигая группу удиравших фашистов, ловко орудуя штыком и прикладом. За полчаса боя улица была завалена трупами врагов. В этом рукопашном бою погиб и сам Иван Ковган...»¹³.

«Мы держались долго. Я, Курочкин Иван, Гуще..., Ветр..., Иванн..., капитан Грищенко» — такую записку, относящуюся к июлю 1941 года, с полустертым текстом в винтовочной гильзе, обнаружили в Смоленске спустя тридцать лет при строительстве жилого дома в Заднепровском районе. Сейчас она хранится в историческом музее города¹⁴.

¹³ Цит. по: Смоленское сражение с. 79.

¹⁴ См. там же, с. 74.

А вот другая записка того грозного времени, найденная при строительстве жилого дома в городе, которую тоже нельзя читать без душевного трепета: «Дорогие русские люди, соотечественники. Не забывают нас. Мы, как могли бороться, боролись с фашистским псом. Но вот пришел конец. Мы истекаем кровью. Кто после нас будет живой, пусть помнят, что люди боролись за свою Родину, любили ее, как мать. Мы непобедимы. Красноармеец Крутов С. И.»¹⁵.

«Бои в Смоленске, — писал М. Ф. Лукин, — хотя и в небольшом масштабе, стали как бы прообразом борьбы за Сталинград».

Плечом к плечу с советскими воинами на защите Смоленска стояло население. «...Город Смоленск и его жители, — отмечал М. Ф. Лукин, — были героями в трудный период боев 1941 года»¹⁶. Смоляне рыли окопы, противотанковые рвы, устраивали заграждения на дорогах и улицах, ухаживали за ранеными, ходили в атаки. Отважно сражались с врагом молодые рабочие завода имени Калинина кузнец Ефим Козлов, токари Леонид Буцырин, Михаил Резцов, столяр Михаил Ухин, рабочий мясокомбината Владимир Кирюхин, технолог завода «Метиз» Георгий Зелинский и многие другие смоляне. Это ярчайший показатель нерасторжимого единства советского народа со своей армией, свидетельство единства, поколебать которое гитлеровцы были не в состоянии.

Но противник стягивал все больше войск, а силы защитников города таяли. 29 июля командование Западного фронта отдало приказ об отходе советских войск из-под Смоленска через Соловьеву переправу за Днепр. Отход войск, отмечал тогдашний заместитель командующего Западным фронтом генерал А. И. Еременко, протекал организованно. Были выделены части прикрытия, указаны направления для выхода к переправе, определен порядок их сосредоточения и занятия обороны на Ярцевских высотах.

Командование Западного фронта принимало чрезвычайные меры к тому, чтобы рвавшийся к Соловьевой переправе враг не смог захватить ее и отрезать этот путь отхода нашим подразделениям. Для этой цели был создан сводный отряд из танкового и мотострелкового батальонов под командованием полковника А. И. Лизюкова. Этот отряд непосредственно подчинялся К. К. Рокоссовскому. Оборона

¹⁵ Рабочий путь, 1985, 21 июля.

¹⁶ Смоленское сражение, с. 61.

Соловьевой переправы стала ярким примером непоколебимой стойкости и нестигаемого мужества советских воинов. Они под непрерывными бомбежками и пулеметным обстрелом вражеской авиации успешно отражали атаки фашистов.

Обстановка в ходе боев, которые не прекращались ни днем ни ночью, не раз становилась критической. Был момент, когда гитлеровцы перехватили горловину переправы, оттеснив ее защитников на левый берег Днепра. И тогда А. И. Лизюков, собрав новые силы, решил снова переправиться через реку, выбить противника и восстановить переправу. Артиллерия нанесла удар, а пехота организовала команды умеющих плавать, так как понтонные мосты через Днепр были разрушены. И атака советских войск началась. Но фашисты, приведя в действие уцелевшие пулеметы, минометы и орудия, открыли губительный огонь. Казалось, атака вот-вот захлебнется и противник успеет подтянуть к полю боя резервы. Но в самый критический момент полковник Лизюков догнал шедший впереди советский танк, взобрался на броню, ухватился за скобу башни и бросил клич:

— Товарищи коммунисты! Не посраим наши боевые знамена. Вперед!

И, соскочив с машины, он устремился к Днепру, первым ринулся в воду. За ним поплыли сотни бойцов, которые на правом берегу реки схватились с врагом врукопашную. Гитлеровцы не выдержали штыкового боя и отступили, а советские саперы быстро навели понтонные мосты. Соловьева переправа снова начала действовать¹⁷.

Гитлеровское командование бросило на помощь своим войскам авиацию. Одна группа самолетов сменяла другую. Градом сыпались бомбы. Стоял страшный грохот. Рушились мосты. Но советские воины выстояли и в этом аду. Герои-саперы и в таких тяжелейших условиях обеспечивали переправу войск.

Исключительное самообладание и огромную силу воли проявили при защите переправы многие бойцы и командиры. Майор М. Г. Сахно, командир одного из батальонов сводного отряда, подчинив себе другие подразделения, сохранившие боеспособность, организовал оборону на левом берегу Днепра и не дал противнику возможности форсировать на этом участке реку.

¹⁷ См.: Воробьев М. В., Храпченко А. К. В боях на смоленской земле. М., 1975, с. 31.

Переправу войск через Днепр прикрывали части противовоздушной обороны. Когда противник перехватил дороги, ведущие к переправе, командир зенитно-артиллерийского полка майор А. И. Букарев одну батарею поставил для отражения налетов вражеской авиации, а из остального состава полка и саперного батальона создал штурмовой отряд. После упорных боев он освободил дорогу на Ратчино — другую переправу через Днепр. Бойцы под командованием капитана Н. Селиванова и сержанта М. Заболоцкого под непрерывным огнем противника восстановили на реке у этой деревни разрушенные мосты. Но фашисты снова начали насаждать. И тогда командир бригады ПВО полковник М. З. Котиков, быстро собрав группу бойцов, повел ее в контратаку. Отбросив наседавших гитлеровцев, они восстановили переправу. Советские войска, вырвавшиеся из окружения, продолжали переправляться на левый берег Днепра. При активном содействии группы К. К. Рокоссовского они разжали вражеские клещи и вышли в район Ярцева, значительно укрепив здесь оборону.

В тяжелых оборонительных боях большое мужество и стойкость проявили советские командиры. Обладая большой силой воли и чувством ответственности, они умели преодолевать боязнь смерти, всегда находились там, где их присутствие необходимо для дела, для поддержания духа бойцов. Один из таких примеров привел К. К. Рокоссовский в своей книге «Солдатский долг». Генералы К. К. Рокоссовский и И. П. Камера находились на передовой среди бойцов стрелковой части. На их глазах из-за гребня стали появляться густые цепи гитлеровских солдат. Вслед за ними двигалось до десятка танков. Но советская пехота не дрогнула, открыв пулеметный огонь по наступающим фашистам. Те вынуждены были залечь. Приостановились и танки. И в этот момент на горизонте появилась вражеская авиация. Самолеты противника начали пикировать на окопы, сбрасывая на них смертоносный бомбовый груз и поливая их пулеметным огнем. Поднялись во весь рост и гитлеровские автоматчики, двинулись их танки. Оборонявшиеся не выдержали и побежали к лесу.

Но вот из толпы бегущих раздались громкие голоса самих же солдат:

— Стой! Куда бежишь? Назад... Не видишь — генералы стоят... Назад!

Действительно, К. К. Рокоссовский и И. П. Камера стояли во весь рост, на виду у всех, сознавая, что только личным примером бесстрашия они смогут спасти положение.

Их выдержка оказала магическое действие. Бойцы вернулись на свои позиции и дружным огнем заставили снова залечь пехоту противника. А тут на помощь советским войскам подоспела артиллерийская батарея. Она открыла огонь прямой наводкой по гитлеровским танкам, подожгла несколько машин, а остальные повернули назад. Наступление фашистов провалилось¹⁸.

Но советские войска не только оборонялись. В первых числах сентября они предприняли наступление, которое захватило противника врасплох. Под прикрытием темноты наши части сосредоточились на узком фронте и форсировали в ряде мест реку Вспь. Фашисты открыли беспорядочный артиллерийский и минометный огонь. Заговорила и советская артиллерия всех видов и калибров. Тридцать минут она обрабатывала передний край вражеской обороны.

После артиллерийской подготовки советская пехота, сопровождаемая огнем артиллерийским валом и танками, пошла в атаку. Сломив сопротивление гитлеровцев на переднем крае, она отбросила их от реки и проникла в глубину вражеской обороны. Противник встретил советские войска шквалом минометного и пулеметного огня. Однако было уже поздно. Наступавшие пехотные части упорно двигались вперед. Гитлеровцы, бросая оружие, начали отходить.

Однако скоро фашистское командование подбросило на смоленское направление свежие силы из резерва. К концу дня эти силы вступили в бой. Сражение продолжалось до глубокой ночи.

Утром 2 сентября бои возобновились. Они начались налетом советской авиации, которая около 30 минут бомбила и обстреливала из пулеметов расположение гитлеровских войск. Это позволило пехоте сблизиться с противником примерно на 200 метров. Вслед за бомбежкой и короткой артиллерийской подготовкой советские воины при поддержке танков бросились в атаку. Противник снова оказал жестокое сопротивление. Однако и на этот раз фашисты не выдержали натиска и начали отходить.

Но враг не хотел смириться с поражением. Он стал подтягивать из тыла свежие части, перебросил в район боев крупные массы танков и бронемашин и к концу третьего дня боев имел немалое превосходство над советскими частями. Фашисты ввели в бой весь резерв своей группировки и неоднократно атаковали с разных направлений. Тем не менее это не остановило наступательного порыва совет-

¹⁸ См.: Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1985, с. 31.

ских бойцов. С беспримерной отвагой и мужеством они дрались за каждый метр своей земли. Ломаю огневое сопротивление врага, парализуя его контратаки, советские войны заставили противника отступать. Однако гитлеровцам ценою огромных потерь все же удалось закрепиться на подготовленных позициях.

Решающую роль в нанесении сокрушительных ударов по врагу сыграла артиллерия, которой умело командовал генерал В. И. Казаков. Она быстро подавляла огневые точки противника, вывела из строя много фашистских танков. Большую помощь наземным войскам оказывала фронтовая авиация. Только в августе, поддерживая их боевые действия, советские летчики совершили около трех тысяч самолето-вылетов, уничтожив при этом свыше 200 танков, почти 500 автомашин, 40 орудий и много другой боевой техники врага¹⁹. Эффективные авиационные удары часто приводили к срыву вражеских атак.

Активную и напряженную борьбу военно-воздушные силы Западного фронта вели с гитлеровской авиацией. Летчик-истребитель коммунист капитан В. М. Соколов личным примером показывал своим боевым товарищам по эскадрилье, как лучше сопровождать в бой бомбардировщики и штурмовики, прикрывать наземные войска, осуществлять штурмовку и разведку. Соколов провел 37 воздушных боев, уничтожив в них восемь самолетов противника. Летчик-истребитель комсомолец лейтенант А. Деменчук, патрулируя в зоне, заметил группу вражеских бомбардировщиков и решительно атаковал их. С первой атаки он сбил фашистский самолет. Но и его машина была повреждена, а сам Деменчук получил ранение. Несмотря на это, отважный летчик пошел на таран и уничтожил еще один самолет врага. Сам же сумел благополучно приземлиться на парашюте и снова вернулся в полк.

Героическое сопротивление советских войск не позволило гитлеровскому командованию добиться решающего успеха. Ударные группы врага были сильно измотаны и стали окапываться на смоленской земле. Впервые в истории второй мировой войны армия фашистской Германии, столкнувшись с небывалым сопротивлением наших бойцов и командиров, вынуждена была перейти на главном направлении к обороне.

Советские войска в ходе Смоленского сражения провели одну из первых в Великой Отечественной войне круп-

¹⁹ См.: Вестник воздушного флота, 1956, № 12, с. 69.

ную наступательную операцию под Ельней, в ходе которой прорвали сильную очаговую оборону противника, разгромили его отборную группировку и изгнали со значительной территории смоленской земли. Слава о ельнинском наступлении наших частей прокатилась по всей армии и стране.

Противник захватил Ельню во второй половине июля. Образовался так называемый ельнинский выступ. Гитлеровское командование стремилось использовать его как плацдарм при возобновлении наступления на Москву. Там были сооружены траншеи полного профиля, пулеметные гнезда, дзоты с установленными в них крупнокалиберными пулеметами и пушками, вкопаны в землю танки и бронемашинны. Между оборонительными поясами были натянуты проволочные заграждения, замаскированы минные поля. Каждая занятая фашистами деревня превращалась ими в самостоятельный опорный пункт, связанный взаимной огневой поддержкой с другими подобными пунктами. Вражеская группировка на этом плацдарме насчитывала около 70 тысяч солдат и офицеров, 500 орудий и минометов, 40 танков²⁰. Укрепленный таким образом район Ельни казался неприступным.

Перед советскими войсками была поставлена задача разгромить врага в этом районе и ликвидировать ельнинский плацдарм противника. Это возлагалось на личный состав 24-й армии во главе с генерал-майором К. И. Ракутиным, а общее руководство операцией по приказу Ставки осуществлял непосредственно генерал армии Г. К. Жуков.

Под руководством Г. К. Жукова штаб фронта разработал план разгрома ельнинской группировки врага. Для его осуществления выделялось пять советских дивизий, которые объединялись в две ударные группы — северную и южную. В северную группу входили две стрелковые дивизии: 100-я генерал-майора И. Н. Руссиянова, 107-я полковника П. В. Миронова и 102-я отдельная танковая дивизия полковника И. Д. Илларионова. В составе южной группы находились 303-я стрелковая дивизия полковника Н. П. Руднева и 106-я стрелковая дивизия полковника А. Н. Первушина. Кроме того, для удара по врагу с фронта была образована центральная группа, которая включала 19-ю дивизию генерал-майора Я. Г. Котельникова и 309-ю дивизию полковника Н. А. Ильянцева.

Основная роль в разгроме противника отводилась северной группе дивизий, поэтому она была усилена тремя ар-

²⁰ См.: Ельня. Рождение гвардии. М., 1975, с. 18.

тиллерийскими полками и двумя батареями «катюш». Эта ударная группа располагала 400 орудиями и минометами. На усиление южной группы было передано 100 орудий и минометов и один танковый батальон. В центральной группе находилось свыше 100 орудий. А всего советские войска к началу наступления насчитывали около 60 тысяч бойцов, 800 орудий и минометов, 35 танков²¹. В целом по количеству личного состава противник несколько превосходил наши войска, но в то же время уступал в орудиях и минометах.

Наступление началось 30 августа. Советская артиллерия обрушила на вражескую оборону шквал огня. Затем в атаку перешли северная и южная ударные группы войск. Однако в первый день операции подразделения северной группы не смогли прорвать сильно укрепленную оборону гитлеровцев и только несколько потеснили их на отдельных участках. У южной группы результаты оказались более ощутимыми: к исходу дня она очистила от противника район глубиной до 1,5 километра.

На второй день тяжелые бои продолжались с неослабевающей силой. Советские бойцы неудержимо рвались вперед. Северной группе войск удалось прорвать фашистскую оборону и продвинуться примерно на два километра. Таким же оказался результат и у южной группы.

Пытаясь восстановить положение, фашисты обрушили на наступающих удары своих резервов, многократно переходили в контратаки. Бои приняли весьма ожесточенный характер и продолжались еще два дня. Однако добиться перелома гитлеровцы не смогли.

Бывший начальник связи 24-й армии полковник Н. С. Яранцев рассказывал:

— Георгий Константинович Жуков всегда проявлял исключительную выдержку, был примером для нас в самых сложных ситуациях. В действиях Жукова чувствовалась уверенность, которая вселяла в нас веру в победу над врагом. Приказы его отличались ясностью, конкретностью задач и целей. А это в сочетании с высокой требовательностью имело огромное значение²².

«Геройски дрались под Ельней, — отмечал Г. К. Жуков, — части 107-й стрелковой дивизии полковника П. В. Миронова... Ими было уничтожено до пяти полков немецко-фашистской пехоты...

²¹ См.: Ельня. Рождение гвардии, с. 19—20.

²² См.: Ельня. Рождение гвардии, с. 54.

Мне довелось лично видеть с наблюдательного пункта командира дивизии ожесточенный бой 586-го стрелкового полка этой дивизии, которым командовал подполковник И. М. Некрасов.

Стремительным ударом полк захватил деревню Волосково, но внезапно оказался в окружении. Подполковник И. М. Некрасов, будучи контужен, продолжал управлять боем. Трое суток длился этот бой. При поддержке других частей 107-й дивизии, артиллерии и авиации полк не только прорвал окружение, но и смял противостоящего врага, захватив при этом важный опорный пункт — железнодорожную станцию»²³.

Трудным участком для наших войск оказалась высота 251,1, овладеть которой было приказано подразделениям подполковника И. М. Некрасова. Оборонял ее фашистский полк, хорошо оснащенный автоматическим оружием. На склонах и вдоль основания высоты противник вырыл траншеи, оборудовал десятки дзотов с огневыми точками, оградил подступы к ней минными полями и колючей проволокой. Здесь же было закопано около десяти танков. А для взятия высоты предстояло преодолеть под огнем открытую двухкилометровую ничейную полосу.

Некрасов принял дерзкое решение. Прикрываясь ночной темнотой, полк незаметно приблизился к переднему краю вражеской обороны, саперы проделали проходы в минных полях и вырезали ворота в проволочных заграждениях, и начался штурм. Командир полка бежал впереди атакующих, первым вскочил в траншею и вступил в рукопашную схватку с фашистами. Своим примером он увлек бойцов. Первая траншея была очищена от врага. Бросок во вторую тоже был стремительным. В фашистские блиндажи, дзоты полетели гранаты. К пяти часам утра высота была полностью очищена от гитлеровцев. Путь наступающим был открыт.

Подполковник И. М. Некрасов всегда был впереди атакующих, хотя его нередко упрекали в «безрассудной храбрости». На эти «обвинения» он в беседе с журналистами с достоинством ответил:

— Храбрость, отвага, смелость — дети одной матери, которой и мы с вами служим, — матери Родине. Командиру же эти качества нужны еще и для того, чтобы показать и на деле доказать всему личному составу, всем своим под-

²³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1985, т. 2, с. 126.

чиненным, что в нашей армии нет и не может быть деления людей на два сорта: на тех, кто воюет, и на тех, кто приказывает. У нас воюют все.

В подтверждение своей мысли командир полка привел такой пример:

— Перед нами была высота, хорошо укрепленная, — ключ ко всей обороне противника на самом важном, решающем рубеже. Мы взяли ее с большим трудом. Основная задача была решена. Но полк, овладев высотой, продолжал развивать успех. Я со своим штабом находился ближе к оставленной противником высоте, чем подразделения, ушедшие вперед. Со мной в это время было около пятидесяти стрелков. И в этот момент враг начал наседавать на высоту с правого, по сути дела, открытого фланга. Потерять высоту значило, во-первых, свести на нет результат большого и трудного боя и, во-вторых, поставить в безвыходное положение подразделения, ушедшие вперед. Здесь я, как командир части, «заполучил» право на риск, если хотите, на личную храбрость, а при необходимости — на самопожертвование во имя достижения главной цели — победы. Мы контратаковали противника, по силе вдесятеро превосходящего нас. Первым врукопашную бросился командир полка. Мы не только отстояли высоту, но и нанесли врагу новые серьезные потери²⁴.

Высокое мужество в боях под Смоленском проявил командир 100-й стрелковой дивизии генерал-майор И. Н. Руссиянов. «Это был очень способный командир», — характеризовал его Г. К. Жуков. А помощник командира минометного взвода А. П. Кузьмичев, воевавший под началом И. Н. Руссиянова, рассказывал:

— Рано утром в наш стрелковый полк приехал И. Н. Руссиянов. Из окопа наблюдательного пункта он видел продвижение вперед наших батальонов. Но вот противник открыл пулеметный и минометный огонь. Наступление затормозилось, а каждая потерянная минута — это представленная врагу возможность опомниться, подтянуть резервы и перейти в контратаку. Медлить было нельзя. Интуиция опытного военачальника подсказывала генералу решение: надо пойти в передовые цепи батальона, наступающего на главном направлении, подавить пулеметы врага и броском вперед выходить из-под минометного обстрела. И генерал пошел вперед. За ним, не отставая ни на шаг,

²⁴ См.: Ельня. Рождение гвардии, с. 86.

адъютант старший лейтенант Лясковский. Рядом шел начальник артиллерии полка капитан Левченко.

Комбат уточнил обстановку.

— На подавление пулеметов пошлите гранатометчиков, — приказал командир дивизии. — А ротам — вперед!

— Все командиры рот погибли, — доложил комбат.

— Лясковский, Левченко! Поднять роты, — распорядился генерал.

И сам первым снова пошел вперед. Он знал, что вражеская пуля одинаково не щадит ни рядового, ни командира. Но он должен был идти вот так — во весь рост. И только вперед, показывая пример бойцам. И бойцы поднялись и пошли за ним следом.

Посланные гранатометчики сделали свое дело: вражеские пулеметы умолкли один за другим. Атака завершилась успешно. Фашисты отступили.

Отличилась в этих боях рота, которой командовал лейтенант А. Николаенко. На подступах к деревне Митино бойцы в рукопашной схватке уничтожили многих гитлеровцев. Но погиб смертью героя и лейтенант. Командование ротой взял на себя старшина комсомолец Исмагил Каманов. Бойцы слышали его голос:

— Отомстим фашистам за смерть командира!

Каманов повел за собой бойцов в решительную атаку, выбив врага из деревни. Всему фронту был известен подвиг ленинградца комсомольца рядового Александра Сашко. Когда батальон получил приказ идти в атаку, Сашко в числе первых бросился вперед. Осколком ему оторвало кисть правой руки. Перехватив винтовку левой, он крикнул: «Ребята, за мной!» — и вновь рванулся в атаку, увлекая за собой бойцов. Гитлеровцы были разбиты. Только после этого Сашко отправился в госпиталь, где ему была сделана операция.

К исходу 3 сентября войска северной и южной ударных групп, продвигаясь вперед, сузили горловину ельнинского выступа до 6—8 километров. Над фашистскими войсками реально нависла угроза окружения. Стремясь избежать этого, гитлеровцы под прикрытием танков и авиации начали отступать. 6 сентября советские воины освободили Ельню. Она стала одним из первых городов, освобожденных Советской Армией. Эта победа показала, что советские войска способны не только стойко обороняться, но и решительно наступать.

В боях под Ельней мужество и отвагу, упорство и стойкость, дисциплинированность и организованность, вы-

сокое воинское мастерство проявили 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии, которыми командовали генерал-майор И. Н. Россиянов, полковники А. З. Акименко, Н. А. Гаген, П. Ф. Москвитин. 18 сентября эти соединения первыми в Вооруженных Силах были удостоены звания гвардейских. А неделю спустя гвардейскими стали 107-я и 120-я стрелковые дивизии под командованием полковника П. В. Миронова и генерал-майора К. И. Петрова. Так, в огне сражений под Ельней родилась Советская гвардия — цвет наших Вооруженных Сил.

Генерал И. Н. Россиянов отмечал:

— Большую помощь нашим частям оказывало население Смоленщины. Рискую жизнью, многие жители местных деревень переходили линию фронта, изучали расположение вражеских подразделений, их оборону и приносили нам исключительно ценные сведения о противнике. Колхозники ухаживали за ранеными, снабжали их чистым бельем, продуктами, особенно молоком. В колхозных кузницах местные мастера устроили слесарные мастерские и ремонтировали наше оружие и боевую технику. Этим самым советские люди продемонстрировали единство с нашей армией, свою сплоченность вокруг Коммунистической партии, свое стремление отдать все силы делу скорейшего разгрома врага.

После ликвидации ельнинского выступа в этот район была организована поездка журналистам, которые освидетельствовали результаты первой победы советских войск. Они увидели выжженную землю, разбитые снарядами леса. Везде валялись трупы фашистов и горы уничтоженной гитлеровской техники — танки, орудия, минометы.

Английский журналист А. Верт писал:

«Эта неделя, проведенная на Смоленщине, подействовала на меня в известной мере ободряюще, но в то же время оставила впечатление трагедии. Исторически то была одна из стариннейших русских земель, чуть не самое сердце древней Руси... Трагичной была вся полностью разрушенная территория Ельнинского выступа, где все города и деревни были уничтожены, а немногие уцелевшие жители ютились в погребах и землянках... И все же это была не просто первая победа Красной Армии над немцами, но и первый кусок земли во всей Европе — каких-нибудь 150—200 квадратных километров, быть может, — отвоеванный у гитлеровского вермахта»²⁵.

²⁵ Цит. по: Октябрь, 1985, № 5, с. 30.

Начальник штаба Западного фронта генерал В. Д. Соколовский, проводивший пресс-конференцию для иностранных журналистов, разъяснил им, что началось по-настоящему перемалывание фашистской армии. Журналисты заинтересовались его мнением: пойдут ли гитлеровцы на Москву? В. Д. Соколовский не исключал такой попытки. «Но я не думаю, что они дойдут до Москвы»²⁶, — твердо заявил он.

В ходе этого сражения советские воины, проявив величайшую стойкость, не только выдержали натиск врага, но и нанесли ему чувствительные ответные удары. Главным итогом Смоленского сражения явился срыв расчетов гитлеровского командования на безостановочное продвижение к Москве. В результате советское командование выиграло время для подготовки обороны столицы нашего государства и последующего разгрома врага.

Но враг еще был очень силен. И Гитлер, устлая каждый метр смоленской земли труппами немецких солдат, продолжал гнать свои армии на нашу столицу, рассчитывая до зимы взять ее и победоносно завершить войну с Советским Союзом.

Сконцентрировав на Западном направлении самые лучшие армии и свои главные ударные силы, фашистское командование бросило их на позиции наших войск. Непосредственно на Москву наступало 48 отборных, хорошо укомплектованных вражеских дивизий. Численное превосходство было на стороне гитлеровцев, особенно на направлениях главных ударов, где они превосходили советские войска по живой силе в пять раз, по орудиям — в три раза, по авиации — также почти в три раза. Значительно уступали наши части и по танкам. Все это давало противнику большое преимущество.

Советские войска мужественно встретили удар врага. Так, на позиции 162-й стрелковой дивизии двинулось в атаку до 200 вражеских танков с пехотой. Их действия поддерживали около 100 самолетов. И, несмотря на огромное превосходство противника в силах и средствах, наши бойцы до последней возможности отстаивали занимаемые рубежи.

На первый батальон стрелкового полка 242-й дивизии фашисты обрушили полк мотопехоты с 70 танками. Почти все воины этого героического подразделения погибли в неравной схватке с врагом, но не покинули своих позиций.

²⁶ Цит. по: Октябрь, 1985, № 5, с. 30

Начальник радиостанции, который докладывал в штаб дивизии об исключительной стойкости батальона, в последний момент передал: «Взрываю радиостанцию. Прощайте, дорогие товарищи!»

Стойко отбивал атаки врага стрелковый взвод младшего лейтенанта Д. М. Щербакова из 112-й дивизии. Бойцы в упор расстреливали наступающую мотопехоту противника. Красноармеец А. А. Васильев бутылкой с горючей смесью поджег фашистский танк. Два других подорвались на минах, искусно расставленных нашими саперами. Еще две вражеские машины были подбиты огнем противотанкового орудия. Бой длился более двух часов. Взвод, поддержанный другими подразделениями дивизии, отбросил противника.

Беспримерное мужество проявили советские воины, когда гитлеровцы стремились прорваться к наблюдательному пункту полка 56-й стрелковой дивизии. На их пути в окопах находились связисты во главе с командиром взвода комсомольцем младшим лейтенантом Ш. Исмагиловым. Пропустив два вражеских танка вперед, они тут же вдогонку бросили в них бутылки с горючей смесью. Машины загорелись. Другие танки противника начали утюжить окопы связистов. Ш. Исмагилов противотанковыми гранатами подбил две бронированные машины. Бойцы А. И. Кузнецов, В. И. Комов, А. С. Калаев, следуя примеру своего отважного командира, вывели из строя еще несколько танков врага.

После этого фашисты решили обойти окопы связистов справа. Но и там их встретили огнем. Расчет противотанковой пушки старшего сержанта М. М. Бабарыкина открыл по ним прицельный огонь. Враг не пробился вперед.

Командующий 16-й армией генерал К. К. Рокоссовский, вспоминая те бои, писал: «Находясь на наблюдательном пункте, мы видели, как почти одновременно с открытием артиллерийского и минометного огня двинулись немецкие танки, а вслед за ними поднялась пехота. Но тут же ответили все орудия, предназначенные для контрартиллерийской подготовки. Били прямой наводкой противотанковые батареи. «Катюши» — уже целым полком — обрушили свои залпы на неприятельских солдат, вылезших из окопов.

Наша пехота не дрогнула. Она достойно встретила огнем атаковавшие ее густые цепи. На некоторых участках дело дошло до рукопашных схваток...

Противник, понеся большие потери в людях и технике, не добился успеха. 16-я армия отстояла свои позиции»²⁷.

Многие части и соединения Западного фронта с исключительным мужеством и бесстрашием отражали яростные атаки танков и пехоты врага. Однако в целом на московском направлении для нашей армии сложилась крайне напряженная ситуация. Имея значительное превосходство в технике и живой силе, немецко-фашистские войска сумели расцечь наш фронт и выйти к Вязьме. Советским войскам был отдан приказ об отходе на новые позиции.

Однако быстро продвигавшиеся механизированные корпуса противника отрезали путь отхода нашим войскам. Под Вязьмой оказались в окружении части 19-й и 20-й армий Западного, а также 24-й и 32-й армий Резервного фронтов²⁸. Руководить окруженными войсками было поручено генерал-лейтенанту М. Ф. Лукину. В труднейших условиях окружения они продолжали сражаться героически. Дрались до последнего солдата, до последнего патрона. Как явствует из немецких документов, а также из докладов генерала М. Ф. Лукина и донесений того периода, активные действия наших войск, находившихся в окружении, сковали 28 фашистских дивизий.

Гитлеровское командование рассчитывало за один-два дня снять оборону окруженных под Вязьмой наших частей и высвободить силы для наступления на Москву. Но расчеты провалились, несмотря на то, что враг вводил в бой свежие подразделения.

Командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков благодарил окруженные войска за стойкость в обороне и ту возможность, которой они, задержав под Вязьмой главные силы противника на неделю, помогли закрыть место вражеских прорывов под Москвой и подготовить новые оборонительные рубежи войскам, переброшенным из глубины страны.

Командование Западного фронта обратилось к сражавшимся в окружении нашим бойцам и командирам с такими проникновенными словами: «Военному Совету известно все о критическом положении войск окруженных армий под Вязьмой. Поэтому мы не приказываем, а просим вас, наши боевые товарищи, продержаться по возможности еще хотя бы три-четыре дня!»²⁹.

²⁷ Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 48.

²⁸ См.: Мурьев Д. З. Провал операции «Тайфун». М., 1972, с. 49.

²⁹ Цит. по: Ярочкин Б. П. Вяземская сеча. М., 1980, с. 148.

И они продержались. Фашистским полчищам не удалось с ходу прорваться к советской столице. Москва жила. Готовила сокрушительный удар по врагу. Значит, не зря наши бойцы стояли насмерть на полях Смоленщины, не зря несли тяжелые потери.

Эти непрерывные, напряженные бои рождали тысячи новых, поистине отважных героев. Одним из них является генерал-лейтенант Михаил Федорович Лукин, оборонявший в июле Смоленск, а в октябре возглавивший окруженную группу войск под Вязьмой. Маршал Советского Союза И. С. Конев назвал М. Ф. Лукина одним из талантливейших советских командиров и бесстрашных героев Великой Отечественной войны. Это под его руководством был изрядно побит враг на вяземском оборонительном рубеже.

Получив на поле боя тяжелое ранение ноги и руки, генерал М. Ф. Лукин сражался поистине как герой, до последней минуты. Дальнейшая его судьба сложилась трагически. Будучи в бессознательном состоянии, он попал в плен. Гитлеровцы пытались склонить его к измене. Но советский генерал не поддавался на провокации. Тогда фашисты бросили его в лагерь смерти Маутхаузен. Оттуда он был освобожден войсками союзников незадолго до окончания войны.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков о М. Ф. Лукине писал: «Признаться, я испытывал и испытываю чувство восхищения его стойкостью и мужеством. Он перенес тяжелое военное лихолетье, мучительные физические страдания и остался таким, каким был, — скромным, немногословным, истинным героем Отечественной войны...»³⁰

После войны генерал-лейтенант М. Ф. Лукин часто бывал на Смоленщине, на местах бывших сражений. Вспоминая архитяжелые, но славные бои под Вязьмой осенью грозного сорок первого года, примеры стойкости и героизма воинов, павших боевых друзей и товарищей, Михаил Федорович Лукин говорил:

— Вязьма! Вязьма! Кто ее забудет? Я прослужил в нашей Красной Армии, считай, не один десяток лет, бывал в боях, видывал виды... Но то, что всем довелось пережить под Вязьмой, такое было впервые. День и ночь наши дивизии били врага. И как били — насмерть. Раненые отказывались выходить из боя. На место павших вставали все новые и новые бойцы. Все кругом пылало... Тогда, под

³⁰ Шумихин В. С., Борисов Н. В. Немеркнущий подвиг. М., 1985, с. 38.

Вязьмой, солдаты наши грудью закрывали дорогу на Москву.

На целых десять дней фашистские армии были задержаны на вяземском рубеже. Наше Верховное Главнокомандование использовало это время для того, чтобы отвести избежавшие окружения войска Западного фронта на можайский рубеж, а также подтянуть туда силы из своего резерва и организовать отпор врагу.

А окруженные войска, выполнив поставленную перед ними задачу, стали прорываться на соединение с частями нашей армии. М. Ф. Лукин вспоминал:

— 19-я армия с начала наступления немцев, со 2 по 13 октября, не была расчленена на части и во все тяжелые дни сохраняла свою цельность как армия, не теряя связи ни с частями, ни с фронтом. 13 октября она стала выходить из окружения отдельными группами по приказу Военного совета Западного фронта.

СЛОВО ПОЛКОВОДЦЕВ И ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

Из оборонительных сражений... проведенных летом и осенью 1941 года, особое место занимает Смоленское сражение. Наряду с упорным сопротивлением, оказанным врагу в районе Луги, и героической борьбой советских войск на Юго-Западном направлении оно положило начало срыву молниеносной войны против Советского Союза...¹

А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ

В известном Смоленском сражении вражеской доктрине «молниеносной войны» был нанесен серьезный удар, спутавший замыслы гитлеровских генералов. Это был первый стратегический успех советских войск...²

А. А. ГРЕЧКО

Упорная борьба наших войск в районе Смоленска сорвала намерение врага ударом на Осташков, Бологое частью сил группы «Центр» содействовать группе армий «Север» в ее наступлении на Ленинград, чем была оказана существенная помощь войскам, оборонявшим город Ленина. Более того, ослабление войск противника в районе Смолен-

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973, с. 134—135.

² Правда, 1971, 9 мая.

ска вынудило его впоследствии перебрасывать соединения 4-й танковой группы с ленинградского направления для усиления группировки, наступающей на Москву³.

А. И. ЕРЕМЕНКО

В ходе Смоленского сражения войска Красной Армии, жители города и его окрестностей проявляли величайшую стойкость. Ожесточеннейшая борьба шла за каждый дом и улицу, за каждый населенный пункт. Задержка вражеского наступления в районе Смоленска явилась крупным стратегическим успехом. В результате его мы выиграли время для подготовки стратегических резервов и проведения оборонительных мероприятий на московском направлении⁴.

Г. К. ЖУКОВ

Масштаб и характер Смоленского сражения оказали большое влияние на многое. По моему глубокому убеждению, Смоленское сражение сыграло очень большую роль в срыве планов врага взять Москву. Непрерывно нараставшее сопротивление наших войск, их героическая борьба спутали все карты противника, снизили темпы его наступления на Москву, Ленинград, Киев...⁵

И. С. КОНЕВ

Огромным усилием всех офицеров, представлявших собою управление группы наших войск, в процессе непрерывных боев удалось в короткий срок организовать вначале сопротивление врагу, не допуская его продвижения на восток. А затем мы начали переходить в наступление, нанося немцам удары то на одном, то на другом участке... немцы завязли в Смоленском сражении. Если смотреть на вещи в развитии, то гитлеровский план «молниеносной войны» затрещал⁶.

К. К. РОКОССОВСКИЙ

Смоленская операция 1941 г. — одно из крупнейших событий первых месяцев Великой Отечественной войны, проходивших на центральном стратегическом направлении и сыгравших большую роль в стратегической обороне Совет-

³ Еременко А. И. В начале войны. М., 1964, с. 287.

⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, т. 2, с. 57.

⁵ Цит. по: Мар Н. И. Люди, которых я слышал. М., 1973, с. 137.

⁶ Рокоссовский К. К. Солдатский долг, с. 29, 36.

ских Вооруженных Сил на фронте от Себежа и Великих Лук до Лоево и Новгорода-Северского...

...На смоленско-московском направлении враг был остановлен. Он перешел здесь к обороне почти на два месяца. Это был первый случай перехода войск гитлеровской Германии к обороне после начала второй мировой войны⁷.

В. Д. СОКОЛОВСКИЙ

Следует сказать, что не было на Смоленщине ни одного клочка земли, где бы не стоял до последнего патрона, до последнего дыхания советский солдат. И если отходил он, то лишь по приказу своих командиров...

Бои на Смоленщине запомнились как одно сплошное, не прекращавшееся ни на одну минуту грандиозное сражение. Народ и армия совершили великий подвиг, который во многом предопределил радость тех дней, когда под Москвой советские войска вырвали у врага инициативу наступательных действий и заставили его перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте⁸.

С. К. ТИМОШЕНКО

Спустя три недели после вероломного нападения на СССР фашистской Германии на Смоленщине развернулось ожесточенное сражение с ударными группировками врага. Смертельная опасность нависла над страной. Не считаясь с потерями, враг рвался к Москве, намереваясь еще до осени захватить ее. Но здесь, на исконно русской земле, он встретил могучий отпор. Более 60 дней и ночей под Смоленском и Ельней, Ярцевом и Духовщиной длилась героическая битва против превосходящих сил противника⁹.

Д. Ф. УСТИНОВ

Наши взоры и помыслы в те дни были устремлены к Смоленску. В этот район удалось подтянуть значительные резервы советских войск и задержать здесь врага, закрыть ему ворота на Москву, нанося чувствительные контрудары... Здесь впервые с успехом были применены наши прославившиеся впоследствии «катюши»¹⁰.

С. М. ШТЕМЕНКО

⁷ Смоленское сражение, с. 34.

⁸ Там же, с. 10, 11.

⁹ Правда, 1981, 19 сент.

¹⁰ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1985, кн. 1, с. 34.

Три недели в тяжелых условиях боев с превосходящими силами противника, при паличии у него и отсутствии у нас авиации, части 16-й армии дрались в Смоленске и за Смоленск и переходили не только в контратаки, но и в наступления... Они не выпускали врага из города и не позволили уничтожить себя. И при этом нанесли фашистам огромные потери как в живой силе, так и в технике ¹¹.

М. Ф. ЛУКИН

Здесь, на смоленской земле, мы выиграли бесценное время для укрепления обороны Москвы, для подтягивания резервов из глубины страны. И это позже сыграло важную роль в ходе великой битвы за Москву.

В Смоленском сражении мы закалялись и крепили, учились науке побеждать, науке ненависти к врагу ¹².

П. А. КУРОЧКИН

НЕПОКОРЕННЫЕ

Заняв Смоленск и всю область, фашисты с первых дней учинили на смоленской земле массовое истребление людей. С чудовищной жестокостью они глумились над мирными жителями, грабили и убивали их, подвергали страшным пыткам всякого, кого считали подозрительным. Но никакие угрозы и репрессии не смогли сломить мужество советских патриотов, их волю к сопротивлению. Многие тысячи смолян, старых и молодых, мужчин и женщин, презирая смертельную опасность, вставали на путь беспощадной борьбы с ненавистным врагом.

Гитлеровцы окончательно заняли Смоленск 30 июля. А на следующий день на Базарной площади сгорела фашистская автоколонна с продовольствием и возле Соборной горы были подорваны два вражеских танка. Это было только начало. Борьба продолжалась. В развалинах дома на центральной улице оказался труп фашистского офицера, на Витебском шоссе взлетела на воздух гитлеровская автомашина с боеприпасами, упал под откос ушедший ночью из Смоленска вражеский эшелон с боевой техникой и живой силой, на Покровке сгорел вещевой склад оккупантов. В эти же дни в городе появились листовки, призывающие жителей оказывать всяческое сопротивление фашистам.

¹¹ Смоленское сражение, с. 62.

¹² Там же, с. 44.

Смоленск боролся, хотя уже в августе 1941 года военный комендант оккупированного Смоленска издал специальный приказ, угрожавший смертной казнью через повешение каждому, кто поднимет руку на фашистский порядок или кто укроет советского «агента». Гитлеровцы не могли понять, что диверсии совершают простые советские люди, горячо любящие свой город, свою Родину. Это они, а не какие-то загадочные «агенты», поднялись на смертельную борьбу с врагом, пытавшимся задушить советский строй, покорить русский народ.

На грозные приказы гитлеровцев патриоты ответили новыми диверсиями. Они уничтожили крупный фашистский склад боеприпасов на Сокольей горе, вывели из строя паровоз на станции Смоленск, подожгли платформу с бочками горючего, убили вражеского мотоциклиста. Полевая жандармерия выследила и арестовала 30 патриотов, среди которых были коммунисты-железнодорожники Я. Е. Гуго, Б. М. Чугунов, М. Ф. Иванов, комсомольцы А. Я. Гуго, С. Я. Гуго, Г. И. Тормозов, Ф. С. Иванов. Всех их гитлеровцы расстреляли во дворе смоленской тюрьмы 30 августа 1941 года. Но никакие репрессии и преследования не смогли сломить и поколебать боевой дух советских людей. На борьбу поднимались новые патриоты.

В начале октября 1941 года в городе нелегально поселились бойцы из диверсионного отряда имени Ленина, специально скомплектованного находившимся в то время в Вязьме обкомом партии из железнодорожников для подпольной борьбы с врагом в районе Смоленска. Легализовавшись, они устроились на работу: Петр Яковлев — механиком водокачки на станции Кардымово; Алексей Коляно, Сергей Афанасьев, Федор Абрамов — на станции Смоленск; Юрий Можанский — по партийному заданию в городской полиции; Татьяна Бодуленкова стала хозяйкой явочной квартиры. Эта группа, сплотив вокруг себя надежных людей, занималась диверсиями на железнодорожном транспорте.

Успешно действовал диверсионный отряд А. А. Нестерова. В середине октября в самый разгар генерального наступления гитлеровцев на Москву бойцы этого отряда пустили под откос эшелон с живой силой противника на станции Присельская — в пятнадцати километрах восточнее Смоленска. Отряд М. С. Жуковского на перегоне Духовская — Пересветово (в семи километрах от Смоленска) пустил под откос следовавший к фронту эшелон с вражескими танками. В результате этой диверсии железнодорожный участок Смоленск — Ярцево был на двое суток выведен из строя.

Бесстрашно действовала в городе подпольная патриотическая группа, руководимая коммунисткой Е. А. Дуюн и ее сыном комсомольцем Александром Дуюн. Она распространяла листовки, переправляла патриотов к партизанам в Касплинские леса, организовывала побег евреев из гитлеровского гетто.

Мужественно боролась с немецкими оккупантами патриотическая группа, основанная комсомольцем Евгением Деминым. Сам Демин, работая связистом на станции Смоленск, вывел из строя вражеский паровоз, уничтожил трех фашистов. Илья Гусев, входивший в эту группу, был шофером. Обманув гитлеровскую охрану, он сумел вывезти с мясокомбината в партизанский отряд семь автомашин мяса.

В одном из донесений патриотической группы советскому командованию сообщалось: «Гарнизон Смоленска — 10—12 тысяч. Штаб фронта — бывший областной пионерлагерь. Штаб гарнизона — в здании электротехникума. Швейная фабрика — склад электромоторов. Площадка у клуба имени Андреева — 45 тяжелых орудий. В здании средней школы Колодни — офицерская школа — 240 человек. Установлены новые зенитные батареи в Семичевке, Вишенках, на Рачевке. На территории бывшего военного городка — крупный склад боеприпасов: лежат в штабелях, укрытых сверху маскировочными щитами»¹. Такие сведения помогали советской авиации наносить по вражеским целям точные бомбовые удары.

Отважно действовали на станции Смоленск-Сортировочный патриотические группы, во главе которых стояли Федор Алантьев, Андрей Лукашов, Александр Степанов. Колодненской группой подпольщиков руководил Иван Кузнецов. Нелегальные патриотические группы были также созданы в пригородах Смоленска: Шеиновке, Серебрянке, Софиевке, Красном Бору, Гнездове.

К концу 1941 года большинство подпольных групп города установило между собой связь. Состоялось конспиративное совещание их руководителей, на котором был создан объединенный штаб групп — подпольный партийный центр, во главе которого встал бывший заместитель секретаря партийного комитета железнодорожного узла Борис Иванович Попов.

Большая насыщенность Смоленска оккупационными войсками и штабами с их многочисленными разведывательными органами требовала от подпольных организаций тщатель-

¹ Партийный архив Смоленской области, хр. 6, оп. 1, д. 845.

ной конспирации и всесторонней подготовки всех мероприятий. Действовать патриотам в оккупированном городе было чрезвычайно трудно и опасно. Но под руководством коммунистов они успешно справлялись с боевыми задачами.

Выполняя задания партийного центра, подпольщики Смоленска только в декабре 1941 года и начале января 1942 года вывели из строя девять паровозов, пустили под откос вражеский эшелон с военной техникой. Патриоты разоблачали фашистскую пропаганду, снабжали советское командование и партизан разведывательными данными, портили станки, уничтожали вражеские автомашины и склады с боеприпасами и горючим, саботировали ремонтные и восстановительные работы, несколько раз выводили из строя электростанцию, освобождали из концлагерей военнопленных и переправляли их в партизанские отряды, обеспечивали народных мстителей медикаментами.

Боевая деятельность смоленского подполья сильно обеспокоила оккупантов, и они задалась целью разгромить его. Разместившиеся в городе тайная полиция, полевая жандармерия, служба безопасности (СД), абвер (военная разведка и контрразведка) стремились заслат в подпольную организацию своих агентов. В середине января 1942 года гитлеровской жандармерии удалось схватить молодых подпольщиков на станции Колодня (пригород Смоленска), спустивших под откос фашистский эшелон с боевой техникой и взорвавших под Новый год пристанционный ресторан, под обломками которого погибли десятки гитлеровских офицеров. Гестаповцы долго пытали комсомольцев, добываясь от них сведений о руководителях подполья. Но патриоты не проронили ни слова. Ничего не добившись, фашисты решили их расстрелять. К месту казни повезли на крытой автомашине. И в этот момент подпольщики запели песню:

На помощь придут комсомольцы-орлята,
И жизнь возродится во мне...

Это был сигнал для нападения на охрану. Патриоты в короткий миг расправились с охранниками, но бежать не успели. На выстрелы примчались фашистские каратели и тут же расстреляли комсомольцев. С песней на устах погибли юные патриоты, оставшиеся верными Родине, Ленинскому комсомолу, партии.

В начале марта 1942 года гитлеровцы с помощью провокатора раскрыли боевую деятельность подпольных групп Петра Яковлева и Петра Мазнова. Руководители и многие члены групп были казнены. А те, кто уцелел, в том числе

Федор Алаптьев, Василий Малашенков, Сергей Афанасьев, ушли в партизанский отряд.

Но другие патриотические группы продолжали действовать. Подпольный центр переправил из города к партизанам многих членов семей патриотов и освобожденных подпольщиками из концлагерей советских военнопленных. Только в июле 1942 года состоялся побег из лагеря 216 военнопленных. А всего к партизанам из лагерей города было переправлено более 900 человек².

Но как ни бдительны были подпольщики, они все же не сумели вовремя разглядеть двух пробравшихся в их ряды агентов. Втершись в доверие к патриотам, провокаторы свершили свое черное дело — выдали гитлеровцам подпольную сеть. В городе начались массовые аресты. Бригаденфюрер СС Наумен доносил в ставку Гиммлера: «В Смоленске и окрестностях, в особенности в Красном Бору, удалось с помощью разведки службы безопасности ликвидировать партизанский вербовочный пункт... партизанскую группу под командованием политического комиссара в Смоленске и довольно сильную партизанскую группу под командованием одного полковника в районе Красного Бора и его окрестностях... Группа в Красном Бору, охватывающая, согласно найденным записям, 80 человек, имела задачей устанавливать расположенные там штабы вермахта и совершать на них налеты. Далее, она должна была вербовать партизан и организовывать вооруженные восстания»³.

Всего гитлеровцам удалось схватить 165 подпольщиков. В их числе были руководитель и члены партийного центра города. Мужественно и стойко держались на допросах Б. И. Попов, Е. А. Дуюн, В. В. Зуйков, А. П. Никонов, Г. С. Николаенков, В. М. Анисимов, И. К. Кузнецов, С. С. Сергеев... Жестокие пытки не сломили их воли. Смерть от рук фашистов они встретили так, как подобает советским патриотам.

Однако и после такого тяжелого удара **смоленское подполье** не перестало существовать. На место погибших в боевой строй встали новые патриоты. Борьба с оккупантами продолжалась с неослабевающей силой. Активно действовала подпольная организация, возглавляемая Петром Лапковским и Михаилом Резцовым. Она устраивала диверсии на железной дороге, вывела из строя городскую электростанцию, захватила отремонтированное оружие в оружейной ма-

² См.: Смоленск — город русской славы, с. 113.

³ Живет в веках твой подвиг благородный. М., 1967, с. 263—264.

стерской, снабжала советское командование сведениями о гитлеровских частях, дислоцированных в городе, вела политическую работу среди населения.

Взбешенные гитлеровцы снова не знали покоя ни днем ни ночью. Они опять начали искать способ пробраться в подпольную организацию и нашли его. Подосланные гитлеровцами провокаторы помогли раскрыть подпольную организацию. Все патриоты, попавшие в лапы к фашистам, были расстреляны. И опять смоленское подполье не было до конца разгромлено. Своими смелыми действиями оно продолжало напоминать оккупантам о том, что никакими кровавыми репрессиями они не смогут поставить советских людей на колени.

В декабре 1942 года под Смоленск по заданию обкома партии прибыла оперативная группа во главе с секретарем Смоленского горкома партии П. И. Мозиным, которая предприняла меры по укреплению подполья в городе. В составе группы находились секретари Смоленского горкома ВЛКСМ В. П. Агильярова и З. И. Наматевс. В марте 1943 года они проникли в Смоленск и поселились на конспиративных квартирах. Им удалось объединить действовавшие молодежные патриотические группы Е. Мироновой, А. Демченковой и В. Исакова в нелегальную городскую комсомольскую организацию. Борьба юных подпольщиков с оккупантами стала более организованной и активной. Они выводили из строя телефонную связь, выполняли задания оперативной группы обкома партии по разведке сил противника в городе, срывали различные мероприятия гитлеровцев. Всего в оккупированном Смоленске действовали три подпольные партийно-комсомольские организации и более сорока патриотических групп, насчитывавших сотни стойких и мужественных советских патриотов.

Во всех оккупированных районах Смоленщины горела земля под ногами фашистских захватчиков. Активную борьбу с оккупантами развернули подпольный горком и 32 подпольных райкома партии⁴. Их действия направлял и координировал обком партии во главе с первым секретарем Д. М. Поповым. Под их руководством действовали более 120 партизанских отрядов и бригад, насчитывавших в общей сложности 60 тысяч патриотов. Они беспощадно мстили врагу за разрушенные и сожженные города и села, за зверские расправы над мирным населением, за массовые расстрелы и

⁴ См.: Очерки истории Смоленской организации КПСС, с. 245, 252.

казни. Никакие жестокие репрессии не смогли сломить воли советских патриотов.

В результате героической борьбы бесстрашных советских людей на оккупированной территории области в 1942 году образовались обширные партизанские края. 15 февраля 1942 года партизаны освободили от немецких захватчиков старинный русский город Дорогобуж. Красное знамя свободы вновь взвилось и над районными центрами Глинкой, Веходами, Холм-Жирковским и Понизовьем. Всего было освобождено от фашистов полностью или частично 25 из 42 оккупированных районов области. В освобожденных партизанами районах под руководством райкомов партии функционировали райисполкомы и 319 сельских Советов. Население здесь жило по законам Советской власти.

Славную страницу в летопись партизанской борьбы против фашистских оккупантов вписала молодая учительница Басинской семилетней школы Духовщинского района М. И. Вольская. В феврале 1942 года она вступила в партизанское соединение Бати, которым командовал герой гражданской войны Н. З. Коляда. Учительница стала разведчицей. Выполняя задание партизанского командования, ей довелось участвовать в тяжелом бою с карателями у деревни Заступ. На этот небольшой населенный пункт, имевший важное стратегическое значение, охранявшийся взводом партизан, двинулась в атаку фашистская рота, поддерживаемая огнем артиллерии. В один из самых напряженных моментов боя передняя цепь наших бойцов дрогнула и стала отходить, что грозило гибелью всему партизанскому отряду. Поняв это, М. И. Вольская решительно поднялась во весь рост и, командовав: «Вперед, на врага!», повернула отходивших бойцов и повела их в атаку на врагов. Партизаны, воодушевленные молодой разведчицей, опрокинули фашистов и обратили их в бегство.

Летом 1942 года командование соединения поручило М. И. Вольской вывести с оккупированной территории через линию фронта в советский тыл свыше полутора тысяч детей партизан и командиров Красной Армии. Это был доселе невиданный и необычайно трудный рейд по занятой врагом территории. Дети шли колонной, состоявшей из трех подразделений. Первое из них возглавляла М. И. Вольская, другие вели молодая учительница Варвара Полякова и медсестра Екатерина Громова. Для этой своеобразной колонны, растянувшейся на пять километров, партизаны проложили в лесах коридор, названный дорогой детской жизни. По этому зеленому коридору малыши и подростки шагали целый

месяц, преодолев двести километров — из центральных районов Смоленщины до города Торопца.

Жители смоленских сел и деревень делились с детьми последним куском хлеба. Благодаря всеобщей заботе беспримерный поход, ставший суровым экзаменом физических и духовных сил для всех его участников, закончился успешно. Дети перешли линию фронта. В Торопце их встретили, накормили, дали им новую одежду, посадили в эшелон и направили в город Горький. Память об этом походе живет в сердцах смолян. На этом героическом примере воспитываются новые юные поколения.

На земле, занятой врагом, партизаны и подпольщики громили захватчиков днем и ночью. Они наносили ощутимые удары по вражеским гарнизонам и коммуникациям, и в первую очередь по железным дорогам, по которым враг доставлял подкрепления на фронт. Большую отвагу в сражениях с врагом проявил комсомолец Владимир Куриленко. Вместе с боевыми товарищами из диверсионно-разведывательного отряда А. К. Воропаева он пустил под откос четыре воинских эшелона противника, в числе которых один был с танками. При выполнении боевого задания восемнадцатилетний партизан 14 мая 1942 года был смертельно ранен и скоро скончался. Владимиру Куриленко за отвагу и героизм, проявленные в боях с оккупантами, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Родина высоко оценила героический подвиг и другого восемнадцатилетнего комсомольца Петра Галецкого из партизанского отряда «Победа», которым командовал К. И. Новиков. 21 октября 1942 года Галецкий с группой подрывников пошел на минирование железной дороги. Но не успели партизаны заложить под рельсы взрывные устройства, как показался гитлеровский состав с цистернами горючего. Он надвигался с большой скоростью. Казалось, минута — и вражеский эшелон проскочит мимо подрывников.

— Нет, не пройдешь! — крикнул Галецкий и бросился с миной под паровоз. Раздался взрыв. Паровоз полетел под откос. Цистерны с горючим громоздились друг на друга. Взметнулось огромное пламя.

Это горел не бензин,
А зажженное сердце
Ударило светом могучим...

Такими словами поэт-партизан Марк Максимов воспел подвиг комсомольца Галецкого, ценой жизни преградившего

путь вражескому составу с горючим на фронт. Петру Галенскому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

К числу смоленских партизан по праву причислял себя немецкий антифашист Фриц Шменкель. Его отец в Германии был рабочим, являлся членом коммунистической партии. Фриц тоже был рабочим, состоял в германском комсомоле, участвовал в подпольной антифашистской деятельности. Когда Гитлер начал войну против СССР, Фрица Шменкеля мобилизовали на Восточный фронт. Но интернационалист не захотел воевать против СССР, он пришел в партизанский отряд «Смерть фашизму!» и включился в активную борьбу с гитлеровцами, уничтожив их несколько офицеров, танков и автомашин. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с фашистами на Смоленской земле, Фрицу Шменкелю было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь на 15 октября 1942 года партизаны 5-й Воргинской бригады имени Сергея Лазо совершили внезапный налет на станцию Полятовка. Во время этого налета было истреблено много фашистов, сожжено три воинских эшелона, уничтожено шесть вражеских складов с боеприпасами и горючим. В результате движение поездов между Рославлем и Кричевым было прервано на трое суток. А через несколько дней они же при участии партизан 2-й Клетнянской бригады разгромили станцию Пригорье, где было уничтожено около 400 оккупантов, 17 самолетов, стоявших на платформах, эшелон с бронетягачами, несколько вагонов с боеприпасами, много автомашин и другого воинского снаряжения⁵. Движение на важном участке Рославль — Брянск из-за разгрома станции Пригорье было прервано на двенадцать суток.

Сильные удары по оккупантам наносил полк «Тринадцать», которым командовал Герой Советского Союза С. В. Гришин. Только в июне — июле 1943 года он пустил под откос 34 гитлеровских состава с живой силой и боевой техникой.

Партизаны Смоленщины успешно провели летом 1943 года исключительную по своему размаху и значению боевую операцию под названием «Рельсовая война». Бойцы 2-й Клетнянской бригады (командир бригады Т. М. Коротченков, комиссар П. В. Лебедев) взорвали 120-метровый железнодорожный мост через реку Беседь и разрушили более десяти километров железнодорожного полотна на участке Рославль — Кричев. Только в августе — сентябре 1943 года пар-

⁵ См.: Шараев Н. С. Григорьевская операция. М., 1969, с. 130.

тизанами Смоленщины было подорвано около 19 тысяч рельсов общей длиной 230 километров⁶.

В борьбе с фашистскими захватчиками неувядаемой славой покрыли себя 1-я Смоленская партизанская дивизия, партизанские полки имени Сергея Лазо, имени 24-й годовщины РККА, полк под командованием майора В. В. Жабо, 5-я Воргинская бригада имени Сергея Лазо, Вадинские партизанские бригады, Смоленский партизанский полк И. Ф. Садчикова, Клетнянские партизанские бригады, бригада И. Р. Шлапакова. Полк под командованием И. Ф. Садчикова и бригада И. Р. Шлапакова потом славно сражались на белорусской земле и дошли с боями по тылам врага до границы с Польшей. Трудящиеся Белоруссии и сейчас тепло вспоминают партизан полка «Тринадцать» под командованием С. В. Гришина, которые почти полтора года сражались бок о бок с белорусскими партизанами, скрепляя кровью святыи узы братства русского и белорусского народов.

Партизаны Смоленщины за время боевых действий подорвали и пустили под откос 1358 воинских эшелонов противника, вывели из строя 633 паровоза, уничтожили 537 танков, 53 самолета, 423 орудия, 3224 автомашины, подорвали около 60 тысяч рельсов, 85 железнодорожных и 498 шосейных мостов, сожгли 151 воинский склад, разгромили 13 железнодорожных станций⁷.

Взрывая эшелоны, мосты, участки железнодорожного полотна, партизаны лишали гитлеровцев возможности регулярно снабжать фронт необходимыми резервами, боеприпасами, горючим. Кроме того, на охрану железных дорог фашисты вынуждены были отвлечь с фронта до 30 своих дивизий. Все это являлось ощутимой помощью Советской Армии в борьбе с фашистскими захватчиками.

Партизанская война с гитлеровскими оккупантами стоила смолянам больших жертв. Многие тысячи коммунистов, комсомольцев, беспартийных патриотов отдали свои жизни во имя победы над лютым врагом. Из 1037 членов горкомов и райкомов партии Смоленской области после ее освобождения осталось в живых лишь 178 человек. В боях с фашистами погибли 72 члена обкома партии, в их числе секретарь обкома Г. И. Пайтеров. Пали смертью храбрых в сражениях с гитлеровцами заведующий отделом обкома партии С. В. Трегубов, заведующий сектором партийных кадров

⁶ См.: Война народная. М., 1985, с. 157.

⁷ См. там же, с. 156.

В. П. Калинина, 52 секретаря райкомов партии и 24 председателя райисполкомов⁸.

В историю Смоленской областной партийной организации навечно также вписаны имена павших в боях с фашистскими захватчиками организаторов партизанской борьбы С. И. Борисова, Е. И. Быковского, К. Л. Бушевого, Н. Т. Бобылева, А. Е. Гребнева, И. П. Гусева, И. И. Дворецкого, Ф. Н. Деменкова, М. Ф. Лукьянова, А. В. Свиридкина, А. С. Сизова, В. П. Иваничкина, А. А. Елисеева, Ф. Ф. Зимонина, Е. П. Симоновой, К. А. Селиверстова, И. И. Фомченкова, П. Ф. Цуранова, А. Т. Юдина и многих других.

На Смоленщине фашистские изверги расстреляли, повесили, сожгли, закопали живыми, замучили в застенках гестапо более 151 тысячи советских граждан. Было угнано в рабство 165 тысяч человек, многие из которых там погибли. Гитлеровцы уничтожили на территории области более 230 тысяч советских бойцов и командиров, оказавшихся в фашистском плену⁹.

Но эти огромные жертвы не были напрасными. Советские люди приняли смерть ради защиты социалистической Родины. И память о них не подвластна времени. Бережно хранимая и передаваемая из поколения в поколение, она переживет века.

АРМИИ ИДУТ В НАСТУПЛЕНИЕ

В декабре сорок первого года советские войска перешли в контрнаступление. Это была первая в Великой Отечественной войне крупная наступательная операция стратегического назначения. В ходе ее ударные группировки противника под Москвой были разгромлены и отброшены на запад на сто, а в ряде мест и до двухсотпятидесяти километров.

Великая победа под Москвой имела поистине историческое значение. Это было начало поворота в войне, начало крушения фашистской Германии. Под Москвой Гитлер потерял не только цвет своего войска и огромную часть техники, но и быллой престиж. Битва под Москвой показала поистине титанические силы нашей Родины, великое единство партии и народа, несокрушимость наших могучих Вооруженных Сил. Мир увидел, что они способны до конца уничтожить зарвавшегося врага.

⁸ См.: Война народная, с. 207.

⁹ См.: Смоленская область в годы Великой Отечественной войны, с. 326.

Крупные наступательные действия наших войск Западного и Калининского фронтов возобновились весной 1943 года. Гитлеровцы приложили немало усилий, чтобы любой ценой удержаться в районе Вязьмы и Ржева. С этого плацдарма они рассчитывали предпринять новый поход на Москву. Поэтому пытались сделать его неприступным для советских воинов. Создали здесь мощную оборонительную систему. Но сдержать наступление советских частей фашисты не смогли.

Вражеское сопротивление было сломлено. 6 марта 1943 года был освобожден Гжатск, а 12 марта фашисты были выбиты из Вязьмы. На смоленском направлении противник, в течение длительного времени занимавший одни и те же позиции, создал мощную оборону, состоявшую из пяти-шести полос. Общая глубина ее достигала 100—130 километров. Особенно сильно были укреплены первая, главная, и вторая линии. Передний край первой полосы проходил преимущественно по господствующим высотам, прикрывался проволочными заграждениями и минными полями. В главной полосе обороны имелось шесть-семь бронированных и деревоземляных огневых точек на каждый километр фронта. Вторая полоса была оборудована почти так же, как и первая. К тому же местность на всю глубину обороны была лесисто-болотистая. И советским войскам требовалось прорвать столь сильную оборону врага и вести наступление в таких сложных условиях.

Смоленская наступательная операция проводилась в три этапа. Первый этап начался 7 августа. В этот день ударная группировка войск Западного фронта в составе 10-й гвардейской и 33-й армий перешла в наступление из района восточнее Спас-Деменска в направлении Рославля. Соединения 31-й армии начали наступать на ярцевском направлении.

Большую помощь наземным войскам оказывали летчики 1-й воздушной армии. Командир 172-го истребительного полка подполковник А. В. Самохвалов, возглавляя группу из шести истребителей, встретил сорок гитлеровских бомбардировщиков.

— Всем атаковать! — приказал он подчиненным.

Командир первым врезался в строй вражеских машин и меткой очередью сбил одну из них. Со следующего захода полетел на землю объятый пламенем второй фашистский бомбардировщик, и через несколько минут — третий. Два самолета подбили боевые товарищи Самохвалова. Осталь-

ные фашистские экипажи, беспорядочно сбросив бомбы, обратились в бегство.

Борьба с довольно сильным противником была исключительно тяжелой. Отважно дрался с врагом комсомольский батальон 1-й штурмовой инженерно-саперной бригады во главе с майором Ф. Н. Белоконом. Ему было приказано овладеть в районе деревни Гнездилово высотой 203,3. Атака была хорошо подготовлена и началась, когда противник ее не ожидал. Под прикрытием артиллерийского огня комсомольцы ворвались во вражеские окопы. Уничтожив в рукопашной схватке ошеломленных гитлеровцев, батальон выполнил поставленную задачу. Опомившись, фашисты пытались вернуть высоту, но советские бойцы отбили восемь контратак врага и удержали эту ключевую позицию.

Для ускорения прорыва обороны противника командование Западного фронта ввело в сражение 68-ю армию, части которой, преодолевая ожесточенное сопротивление гитлеровцев, упорно продвигались вперед. Среди советских бойцов в этом наступлении особенно отличился рядовой стрелкового полка 312-й дивизии 5-й армии Таштамир Рустамов. Перед подразделением, в котором он служил, была поставлена задача овладеть Борисовкой. Под сильным огнем фашистов Рустамов умело преодолел проволочные заграждения и ворвался во вражескую траншею, где очередью из автомата скошил 14 гитлеровцев. А на пути ко второй траншее стоял дзот с пулеметным гнездом и своим огнем не давал возможности приблизиться к ней. Таштамир решил уничтожить его. Когда он подобрался к огневой точке, на него напало 5 фашистов. Рустамов из автомата уничтожил их. Но дзот продолжал огонь. Тогда отважный солдат бросился на амбразуру и закрыл ее своим телом. Так, ценою своей жизни, Рустамов обеспечил успех атаки. Враг был выбит из Борисовки.

В бою за деревню Потапово прославился взвод автоматчиков младшего лейтенанта Д. А. Коробочки. После захвата первой вражеской траншеи автоматчики на плечах отступающих фашистов ворвались во вторую и закрепились в ней. Гитлеровцы обрушили на них шквал минометного огня, а затем бросили в контратаку роту пехоты с тремя танками. 24 советских автоматчика стойко встретили гитлеровцев. Командир взвода обратился к бойцам.

— Это наша земля, ребята! Умрем, но врагу не отдадим ее.

И они не отступили ни на шаг. Двадцать автоматчиков

погибли в бою, а четверо оставшихся в живых держались, пока не подошла помощь.

13 августа перешли в наступление 39-я и 43-я армии Калининского фронта. Их поддерживала авиация 3-й воздушной армии. Основной удар наносился в направлении Духовщины. Чтобы иметь представление о том, насколько напряженными были бои, достаточно сказать, что в первый день наступления советские войска отразили 24 контратаки фашистов.

Одну из вражеских контратак вместе с группой бойцов мужественно отбивал пулеметчик Г. С. Кочетков. На траншею, в которой они находились, направилось самоходное орудие «фердинанд», за которым шли фашисты. Из орудия по траншеям грянул выстрел, Кочетков был ранен. Но когда гитлеровцы с воинственными криками бросились к траншее, его пулемет заговорил. Фашисты залегли. «Фердинанд» продолжал огонь. Кочетков был вторично ранен. Однако стоило гитлеровцам подняться, пулеметчик длинными очередями снова заставил их прижаться к земле.

У советских бойцов кончились патроны, а враги наседали. В этот момент израненный Кочетков выбрался из траншеи и ринулся с гранатой в руках на врагов. За ним поднялись все бойцы и смяли гитлеровцев. Кочетков и многие его боевые друзья погибли в этой схватке, но контратака противника была отбита.

Гитлеровское командование, придавая огромное значение сохранению своих позиций на смоленском направлении, перебросило сюда 13 новых дивизий. Но, несмотря на это, советские воины сломили отчаянное сопротивление противника и выполнили поставленную перед ними задачу, нанесли гитлеровцам большой урон, задержали их значительные силы на этом рубеже. По решению командования наступательные действия советских войск были временно прекращены, проведена перегруппировка.

Второй этап Смоленской операции начался 21 августа. Войска 10-й гвардейской, 21-й и 33-й армий, 2-го гвардейского танкового, 5-го механизированного и 6-го гвардейского кавалерийского корпусов при поддержке авиации 1-й воздушной армии двинулись в наступление на Ельню, где грозным летом сорок первого в сражениях с фашистами родилась Советская гвардия. Войска правого крыла Западного фронта устремились к Дорогобужу и Ярцеву. На левом крыле теснили гитлеровцев в сторону Рославля 49-я и 10-я армии.

Придавая этим важным стратегическим пунктам на пути к Смоленску особое значение, гитлеровцы создали вокруг них прочный заслон, соорудив в окружающих лесах, на высотах, вдоль рек и болот долговременные укрепления. Но советские войска неуклонно продвигались вперед. На подступах к Ельне в боях за опорный пункт Кошелево смело и находчиво действовал мотострелковый батальон капитана Г. И. Родченко 5-го механизированного корпуса. Имитируя небольшими силами атаку с фронта, комбат направил две роты в обход Кошелева. Среди фашистов поднялась паника. Бросая оружие, они бежали на запад. Вражеский опорный пункт был взят без потерь.

На фронте восхищались умелыми и решительными действиями заместителя командира эскадрильи А. И. Морозова из 323-й истребительной дивизии 1-й воздушной армии. Вылетев на задание во главе группы истребителей, он встретил в районе Ельни 26 бомбардировщиков в сопровождении 12 истребителей противника. Первым врезавшись в строй бомбардировщиков, Морозов сбил самолет ведущего. Следуя примеру командира, другие летчики сбили еще семь фашистских самолетов. Остальные повернули обратно.

В боях за Ельню отличился 119-й отдельный танковый полк, которым командовал подполковник О. А. Лосик (ныне маршал бронетанковых войск). 30 августа полк подошел вплотную к городу, куда фашисты подбросили войска с других участков фронта, стянули много артиллерии. Но и крепкий артиллерийский кулак врага не смог сдержать натиска советских воинов. Первым ворвался в Ельню экипаж Юрия Белоногова. За ним шли другие танки, прокладывая путь пехоте. Танкисты уничтожили свыше сорока фашистских орудий, десятки минометов и пулеметов. Дом за домом, улицу за улицей очищали от захватчиков пехотинцы. К вечеру 30 августа фашисты были выбиты из города. Столица нашей Родины — Москва салютовала доблестным воинам, освободившим Ельню, двадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Известный поэт М. В. Исаковский, уроженец здешних мест, в те дни посвятил освободителям города стихи:

Идут вперед неустрашимо
Бойцы — товарищи мои.
И Ельня — город мой родимый —
Опять в кругу своей семьи.

Наступление советских армий развернулось по всему фронту. Части и соединения правого крыла фронта форси-

ровали Десну и Снолоть, вышли к Ярцеву. Войска левого крыла продолжали наступление на Рославль. В итоге второго этапа Смоленской операции были освобождены Ельня, Дорогобуж и сотни других населенных пунктов.

Третий этап Смоленской операции начался 14 сентября наступлением войск левого крыла Калининского фронта на Духовщину и Демидов. И уже на следующий день ударная группировка Западного фронта двинулась вперед на Смоленск. Были разгромлены опорные пункты противника в Рибшево, Вердино, Ломоносово, Панкратово, а в ночь на 19 сентября освобождена Духовщина — важный узел обороны гитлеровцев на пути к Смоленску. Документы тех лет повествуют о беспримерном подвиге советских воинов в этих боях. В одной из корреспонденций фронтовой газеты рассказывалось о героическом подвиге лейтенанта В. В. Карпова. Он был командиром взвода разведки. На подступах к Духовщине, у деревни Вердино, Карпов с группой разведчиков оседлал большак, который являлся ключом ко всей вражеской обороне. Тридцать шесть часов взвод вел бой с фашистами, лично Карпов противотанковой гранатой подбил гитлеровский танк, а в критический момент вызвал огонь своей артиллерии на себя и тем самым сорвал контратаку противника.

Смелость и отвагу проявил Карпов и в боях за деревню Василево. Вот как писали об этом командир 629-го стрелкового полка подполковник А. К. Картунов и начальник штаба полка И. А. Шкадских в представлении к награждению: «Когда командир полка в районе д. Василево Духовщинского района оказался с маленькой группой бойцов в тяжелом положении, лейтенант Карпов, рискуя жизнью, с боем ворвался с фланга в расположение противника, лично из своего автомата уничтожил 25 немцев. Его бойцы истребили много фашистов. После этого горстка советских воинов смогла захватить опорный пункт противника»¹.

За боевые подвиги, совершенные на духовщинской земле, В. В. Карпов удостоен звания Героя Советского Союза. Ныне В. В. Карпов — известный советский писатель, главный редактор журнала «Новый мир».

Наступление армий Западного фронта на смоленском направлении развивалось успешно. Немецко-фашистские войска оказались в трудном положении. Бывший генерал гитлеровской армии К. Типпельскирх так оценивал обстановку: «...войска русского Западного фронта нанесли с ру-

¹ Рабочий путь, 1985, 15 авг.

бежа Дорогобуж, Ельня удар и по левому крылу группы армий «Центр» с целью осуществить прорыв на Смоленск. Теперь стало ясно, что выступающий далеко на восток участок фронта, на котором оборонялась 9-я армия, удерживать больше невозможно»².

Теперь перед советскими войсками находился Смоленск. 31-я армия под командованием генерала В. А. Глуздовского с боями уверенно продвигалась вперед. Ее передовые части с ходу форсировали реку Хмость и на западном ее берегу освободили около двух тысяч местных жителей, которых фашисты собирались угнать в Германию.

На подступах к Смоленску геройски сражался с фашистами Иван Громак — боец Первой штурмовой комсомольской инженерной бригады. При штурме высоты 233,4 он из противотанкового ружья уничтожил пулеметное гнездо и поджег танк противника. Получив при этом тяжелое ранение, Громак успел сорвать с убитого гитлеровского офицера планшет. Очнувшись в медсанбате, Иван прежде всего спросил о планшете. «Взяли в политотдел бригады, — ответила медсестра. — Там были какие-то карты, фотографии». А через месяц вся страна и мир узнали, что это были за фотографии. Немецкий офицер из 332-го полка участвовал в казни в Петрищеве в 1941 году Зои Космодемьянской. Пять снимков запечатлели ее мужественную смерть.

Александр Твардовский, участвовавший вместе с другими воинами в освобождении своей родины — Смоленщины, посвятил Ивану Громаку стихи:

Вот так, верней, почти что так,
В рядах бригады энской
Сражался мой Иван Громак,
Боец, герой Смоленска.

Бессмертный подвиг совершили шестеро минеров-гвардейцев И. К. Базылев, Ф. И. Безруков, В. П. Горячев, В. Б. Ефимов, Н. В. Колосов и М. В. Мягкий. Они были выброшены на парашютах с самолета западнее Смоленска для того, чтобы помешать гитлеровцам вывозить награбленное имущество. Со своей задачей советские минеры справились успешно: взорвали ряд крупных мостов, пустили под откос два железнодорожных состава, уничтожили много техники и живой силы противника. Долгое время фашисты не могли напасть на след этой отважной группы. А когда

² Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 320—321.

напали, гвардейцы показали, как умеют сражаться и умирать советские патриоты. Склоны высоты, на которой они укрепились, были сплошь усеяны трупами гитлеровцев. Только после того как погиб наш последний боец, фашисты смогли занять высоту. За мужество и стойкость всем шестерым минерам-гвардейцам посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Ожесточенная борьба шла на всех участках смоленской земли, у известных городов и деревень, у безымянных высот и незнакомых поселков, где также совершались подвиги, рождались герои. Один из таких подвигов на смоленском направлении совершили 18 бойцов, оборонявших безымянную высоту и оказавшихся отрезанными от своей части.

— Будем стоять насмерть! — передал по цепи командир группы Е. И. Порошин.

О том, каким ожесточенным был этот бой, рассказывает в донесении командира полка Е. Г. Салова: «Противник организовал контратаку в составе до 300 солдат и офицеров. Группа Порошина вела неравный бой в течение всей ночи. Противник потерял свыше 100 солдат и офицеров. Заняв высоту, группа сковала значительные силы противника, что дало возможность нашим основным частям нанести врагу удар с флангов и отбросить его»³. 16 защитников безымянной высоты погибли смертью героев. И лишь двое — сержант К. Н. Власов и рядовой Г. И. Лавин остались живы.

Плечом к плечу с советскими воинами в небе Смоленщины сражался с гитлеровцами французский авиаполк «Нормандия — Неман». На смоленской земле воевала с фашистами 1-я польская пехотная дивизия имени Т. Костюшко.

Советские войска стремительно наступали на Смоленск. 31-я армия под командованием генерал-майора В. А. Глуздовского двигалась к городу из района Ярцева вдоль магистрали Москва — Минск. 5-я армия, которой командовал генерал-лейтенант В. С. Поленов, шла на Смоленск от Дорогобужа по старой Смоленской дороге. А с юго-западного направления обходила город 68-я армия генерал-лейтенанта Е. П. Журавлева.

Фашистское командование, стремясь любой ценой удержать Смоленск, подбросило на этот участок фронта значительные подкрепления. Против наступавших советских

³ Цит. по: Шумихин В. С., Борисов Н. В. Немеркнущий подвиг, с. 105.

войск были брошены сводные батальоны, наскоро сформированные из ранее разгромленных полков и дивизий, полицейские, охранные и хозяйственные подразделения гитлеровцев. Они отчаянно сопротивлялись. Нашим частям приходилось ежедневно в течение 22, 23 и 24 сентября отбивать по 10—15 контратак, в каждой из которых участвовали от батальона до полка пехоты и от 20 до 60 танков противника. Однако сдержать наступательный порыв советских воинов фашисты были не в состоянии.

Гитлеровцы начали спешно эвакуировать из Смоленска свои армейские тылы и госпитали. Полицейские и жандармские учреждения, пытаясь замести следы кровавых преступлений против советских людей, уничтожали уличающие их в этом документы. В спешном порядке минировались здания и улицы. Особые команды угоняли жителей города на фашистскую каторгу, а тех, кто стремился спрятаться, уничтожали. Были взорваны электростанция, водопровод, льнокомбинат, вокзал, виадук, административные здания. Рушились памятники тысячелетней смоленской старины. Горели жилые дома. Гитлеровцы превращали древний русский город в руины и пепел.

Советские воины, стремясь хотя бы частично спасти Смоленск от варварского разрушения, усилили натиск на фашистов. На ближних подступах к городу, на рубеже реки Колодни были разгромлены две гитлеровские дивизии. И трем другим дивизиям врага был нанесен серьезный урон. 24 сентября наши части начали охватывать Смоленск с севера, востока и юга. Потрепанные фашистские подразделения продолжали оказывать отчаянное сопротивление.

Как быстрее сломить их сопротивление? Командир 215-й стрелковой дивизии генерал-майор С. И. Иовлев, уроженец Смоленска, хорошо знавший его сильно пересеченные крутыми оврагами и многочисленными речками окрестности, не позволявшие вести наступление крупными подразделениями, предложил командарму-31 сформировать из наиболее боеспособных частей сравнительно небольшие подвижные отряды и ввести их в бой. Это предложение было одобрено.

Подвижные отряды были сформированы из частей 321-й стрелковой дивизии этой армии и без промедления приступили к выполнению боевых задач. Бойцы отрядов действовали смело и решительно. Так, сержант В. Н. Воробьев, первым поднявшийся в атаку на врага с возгласом: «На Смоленск, товарищи!» — увлек за собой всех воинов своего отряда. И, ворвавшись в траншею, уничтожил огнем из автомата семерых фашистов. Его боевые товарищи действова-

ли под стать своему командиру. Лейтенант В. С. Никишанин, используя местные овраги, проник со своим отрядом в глубину вражеской обороны и захватил важный опорный пункт, предварительно уничтожив находившихся там гитлеровцев. Солдат В. Н. Губарев в момент атаки вырвался далеко вперед и оказался в гуще врагов. У него кончились патроны, но он не растерялся, стал крушить фашистов прикладом. Подоспевшие на помощь наши бойцы довершили разгром врагов.

Передовые части 331-й дивизии — подвижной отряд майора Л. А. Романова и стрелковый батальон капитана П. Ф. Клепача, преследуя отступающего противника, на его плечах ворвались в 24 часа 24 сентября на северо-восточную окраину Смоленска. Внезапное появление советских войск на улицах города вызвало растерянность в рядах фашистов, в последний момент они облили мост (он был деревянный) бензином и подожгли. Но даже это не спасло их положения. Советские войны по горящему мосту прорывались на левый берег Днепра. Оставив для тушения пожара группу солдат, майор Романов и капитан Клепач повели свои подразделения в центральную часть города, уничтожая на пути вражеские очаги сопротивления.

В три часа ночи 25 сентября группа бойцов во главе с П. Ф. Клепачом достигла центральной площади города и водрузила на расположенной здесь гостинице «Смоленск» Красное знамя. Это было Знамя освобождения.

Вслед за своими передовыми частями в Смоленск вступили главные силы 331-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор П. Ф. Берестов. Этой же ночью в южную часть города переправлялись в основном на подручных средствах войны 215-й стрелковой дивизии во главе с генерал-майором С. И. Иовлевым и 133-й стрелковой дивизии полковника М. З. Казимовичи. Они стали очищать от фашистов улицу за улицей. Ожесточенные бои разгорелись в районе вокзала. Здесь гитлеровцы оказали ожесточенное сопротивление наступающим бойцам 82-й стрелковой дивизии генерал-майора И. В. Писарева и 359-й стрелковой дивизии полковника П. П. Косолапова. Воинам этих дивизий приходилось буквально брать штурмом каждое каменное здание. К утру фашисты были уничтожены и в этом районе.

Примерно в пять часов утра 25 сентября в Смоленск вступили подразделения 5-й армии, а за ними в восемь часов утра — 68-й и 31-й армий. Общими усилиями к полудню он был полностью очищен от остатков фашистской нечести. В этот же день враг был изгнан и из другого смо-

ленского города — Рославля. И, не задерживаясь в этих городах, советские воины погнали врага дальше на Запад.

Столица нашей Родины — Москва вечером 25 сентября салютовала доблестным советским войскам, освободившим Смоленск и Рославль от фашистских захватчиков, двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. Особо отличившиеся при освобождении этих городов воинские соединения и части были удостоены наименования Смоленских и Рославльских.

Всего в ходе Смоленской наступательной операции отличились 92 части и соединения Советской Армии, из них 39 присвоено почетное наименование Смоленских, 20 — Рославльских, 9 — Ярцевских, 8 — Духовщинских, 6 — Ельнинских, что свидетельствует о массовом героизме советских солдат и офицеров, проявленном при освобождении Смоленска и Смоленской области.

НА ДРУГИХ ФРОНТАХ

Многие тысячи смолян героически сражались в составе самых различных соединений, частей и подразделений на всем гигантском театре военных действий. Смоленщина дала стране 254 Героя Советского Союза и 40 полных кавалеров ордена Славы. В битве за Москву проявил мужество и отвагу смолянин командир эскадрильи истребителей капитан К. Н. Титенков. Это был расчетливый мастер воздушных боев. С июля по сентябрь сорок первого года на подступах к Москве он лично уничтожил более десяти вражеских самолетов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1941 года К. Н. Титенкову было присвоено звание Героя Советского Союза. Но отважный советский сокол не дожил до этого дня. Он погиб, спасая своих товарищей, которые возвращались на подмосковный аэродром после выполнения боевого задания. В тот день разыгралась снежная буря, точно определить место посадки летчики не смогли и продолжали кружить над аэродромом. А горючее было на исходе. И тогда Титенков, находившийся на взлетной площадке, взмыл на своем истребителе в небо и вывел боевых друзей на посадку. Но при этом его самолет зацепился за верхушку дерева... В специальной листовке, посвященной данному подвигу, говорилось: «Москвичи знали и горячо любили героя-летчика Константина Титенкова. Москва никогда не забудет своего героя-богатыря».

В ходе героической обороны Ленинграда отличился смолянин М. А. Ефимов. Он был летчиком-истребителем, по-

казывал образцы изумительного бесстрашия и летного мастерства, лично сбив 21 самолет врага. Ефимов погиб в бою, но память о нем живет. Его именем названа одна из улиц в городе на Неве.

Смолянин И. А. Киргетов командовал под Ленинградом минометным полком. Располагаясь на Невской Дубровке, полк с высокой точностью накрывал минами позиции противника, нанося ему огромный урон. Командир сумел поставить дело так, что в каждом минометном расчете имелось по три-четыре хорошо подготовленных наводчика. Выбывал из строя один — его заменял другой, что позволило вести огонь с неослабевающей силой. Гитлеровцы через полевую радиоустановку сыпали угрозы в адрес Киргетова, но запугать советских воинов не могли. Под Сталинградом метко разил врагов смолянин А. П. Головненков. Являясь командиром танка, он получил боевое задание помочь пехоте выбить гитлеровцев из пригородного поселка Васильевки. Путь танкистам преграждали минные поля и противотанковые рвы, многочисленные огневые точки противника. Но разведчикам удалось обнаружить единственный проход, по которому можно было рискнуть прорваться на танке, что и сделал экипаж А. П. Головненкова. Его боевая машина вышла из укрытия и, набирая скорость, двинулась вперед. Гитлеровцы не ожидали такой дерзости, но после некоторой растерянности открыли артиллерийскую стрельбу. Однако советская машина сумела прорваться через огневую завесу. А когда путь ей преградил фашистский танк, экипаж Головненкова меткими выстрелами подбил его. Оставив позади минное поле, советский танк с ходу проскочил противотанковый ров и ворвался в село, сея среди врагов смятение и панику. Следом за ним пехотинцы поднялись в атаку и выбили гитлеровцев из поселка. В этом бою А. П. Головненков и его боевые друзья погибли смертью храбрых.

В жарком небе Сталинграда по-настоящему раскрылся талант летчика-истребителя В. Д. Лавриненкова, который до войны являлся членом Смоленского аэроклуба. Его никогда не смущало численное превосходство противника, он всегда смело вступал в решительную схватку. Только под Сталинградом он сбил 16 гитлеровских самолетов, а всего за войну уничтожил 35 вражеских машин лично и 11 в групповых боях. В. Д. Лавриненков дважды удостоен звания Героя Советского Союза. Дважды Героем Советского Союза стал смолянин А. И. Колдунов, сбивший лично в боях 46 фашистских самолетов. Сейчас А. И. Колдунов —

главный маршал авиации, заместитель Министра обороны СССР.

Среди тех, кто первым форсировал Днепр, был смолянин старший сержант Н. М. Андреев. Вместе с двумя товарищами он под покровом ночи переплыл реку. Фашисты открыли по лодке пулеметный огонь. Два товарища погибли. Андреев был ранен, но ворвался во вражескую траншею, полоснул по гитлеровцам автоматной очередью и забросал их гранатами. Бесстрашие советского воина, внезапность его нападения ошеломили фашистов, и они отступили, а на отвоеванную у них позицию высадились советские солдаты.

Переправившись через Днепр, командир отделения сержант И. Н. Алименков со своими бойцами залегли на берегу с противотанковыми ружьями. Гитлеровцы бросили против них танки. Советские солдаты открыли по ним огонь из противотанковых ружей, но пули не пробивали броню тяжелых фашистских машин. Головной танк приблизился к Алименкову. «Ни в коем случае не пропустить его», — решил сержант и со связкой гранат пополз навстречу, потом поднялся, сделал шаг и метнул гранаты. Раздался взрыв, танк беспомощно завертелся на месте. Алименков бросился ко второй машине. За ним со связками гранат устремились его боевые товарищи. Были поражены еще пять танков врага. В этом бою И. Н. Алименков погиб. Но плацдарм на правом берегу Днепра удалось отстоять.

Когда развернулись бои за Киев, одним из первых в город ворвался взвод разведчиков под командованием смолянина старшего сержанта А. К. Габрусева. Видя, что путь на центральную улицу преградила пехота, которую поддерживали танки, разведчики дружным огнем из автоматов и пулеметов отсекали гитлеровцев от танков и уничтожили их.

На защите Севастополя в 1942 году отличился смолянин летчик Е. М. Рыжов. Только в мае — июне он сбил в севастопольском небе 11 гитлеровских самолетов. В те дни в Севастополе родилась песня, в которой были слова:

Для врага у летчика готова
Злая смерть — рукою лишь подать.
Уж такой характер у Рыжова,
Чтобы только бить и побеждать.

Под Минском совершил подвиг смолянин наводчик орудия комсомолец Анатолий Авдеев, прямой наводкой под-

бивший два самоходных орудия противника. Когда к его позиции стал приближаться танк, Авдеев последним снарядом угодил ему в бак с горючим. Вражеская машина вспыхнула. И тут в пушку Авдеева попал снаряд. Чудом оставшись живым, наводчик отстреливался от наседавших фашистов до последнего патрона, после чего в ход была пущена последняя граната. А потом храбрый солдат схватил лежащий у разбитого орудия топор и уничтожил им еще несколько гитлеровцев. Подоспевшие на помощь товарищи отбили вражескую атаку.

На белорусской земле погибла отважная танкистка М. В. Октябрьская, ранее освобождавшая Смоленск. Она с воинскими почестями похоронена в этом древнем городе. За мужество и отвагу, проявленные в боях с фашистами, она удостоена звания Героя Советского Союза.

В Минск одним из первых ворвался танковый взвод, которым командовал смолянин Д. П. Григорьев. В упорных сражениях за изгнание фашистов из Прибалтийских республик отличились командир танка В. М. Крылов, радист гвардии сержант Н. П. Павлов, командир батареи Г. А. Печковский и многие другие воины-смоляне. При обороне Мурманска мужество и стойкость проявили смолянин командир истребительного авиаполка Г. В. Громов. Он лично вогнал в землю 12 самолетов противника. Его земляк К. Ф. Фомченков, служивший вместе с ним, сбил 8 фашистских машин. Всего авиаполк Г. В. Громова уничтожил в мурманском небе 70 гитлеровских самолетов.

Началась великая освободительная миссия наших Вооруженных Сил — вызволение народов Европы из фашистской неволи. Тысячи бессмертных подвигов совершили советские бойцы и командиры при освобождении Польши. Заместитель командира танкового батальона смолянин Е. М. Волков, возглавляя колонну боевых машин, совершил смелый рейд по тылам противника за Вислой и уничтожил много боевой техники врага. В бою за польский город Жирардув он был смертельно ранен и скончался на поле боя. При штурме другого польского города — Познани смертью храбрых пал другой смолянин, комсорг стрелкового полка капитан Н. Г. Романенков. Он первым поднялся в атаку на врага и увлек за собой бойцов. В рукопашной схватке были уничтожены десятки гитлеровцев и завоеван важный плацдарм.

Советские воины вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы за изгнание гитлеровцев с земли Румынии.

Среди отличившихся в этих боях был смолянин командир саперного батальона Д. М. Румянцев.

С особой силой проявились высокое мастерство, мужество и отвага советских воинов в тяжелых боях за освобождение Венгрии. Лейтенант А. М. Амосенков, будучи командиром батареи, со своими орудиями с первым десантом переправился через Дунай в районе Будапешта и умело корректировал артиллерийский огонь по противнику. Были выведены из строя четыре танка, два самоходных орудия и бронетранспортер гитлеровцев. Артиллеристы Амосенкова вместе с пехотинцами отбили двенадцать вражеских атак и удержали захваченный ими плацдарм до подхода основных сил.

При разгроме врага в Австрии героически погиб командир танкового полка Г. Н. Фомин. В бою под Веной он повел группу танков в атаку. В критический момент командир развернул свою боевую машину на таран и ее ударом в борт тяжелого гитлеровского танка опрокинул его. Этим он вдохновил своих товарищей на решительную схватку, в которой они одержали победу над фашистами.

Довершал разгром врага в Чехословакии и освобождал Прагу смолянин видный советский военачальник генерал армии П. А. Курочкин. Он отдал делу победы все свое блестящее воинское мастерство, проявляя в боях личную храбрость. В самые напряженные моменты сражений генерал Курочкин находился на самых трудных и решающих участках, там, где было всего сложнее и опаснее. Своей отвагой он вдохновлял офицеров и солдат на героические подвиги.

В апреле 1945 года, когда разыгралось невиданное по силе и мощи заключительное сражение за германскую столицу, разведчики 756-го стрелкового полка смолянин М. А. Егоров и его боевой друг грузин М. В. Кантария водрузили Знамя Победы над поверженным фашистским рейхстагом. За свой подвиг они удостоены звания Героя Советского Союза. Их имена увековечены на Смоленщине. М. А. Егорову и М. В. Кантария присвоены звания почетных граждан города Смоленска.

Советский народ и его Вооруженные Силы отстаивали свободу и независимость нашей Родины, помогли народам Европы избавиться от гитлеровского ига, спасли человечество от фашистского варварства. И в этот немеркнущий подвиг вложили частицу своего мужества уроженцы старинного русского города Смоленска.

ПОДВИГ ВОЗРОЖДЕНИЯ

9 мая 1945 года... Советский народ широко и торжественно праздновал великую Победу над злейшим врагом человечества — фашизмом. Вместе со всей страной ликовал и Смоленск. Наступила долгожданная мирная пора. Но советским людям надо было залечивать тяжелые рапы, нанесенные войной народному хозяйству. И бывшие фронтовики, вернувшиеся домой, включились в нелегкую работу. Смоленск лежал в развалинах. Гитлеровцы полностью уничтожили в нем 6550 жилых домов — 93 процента жилой площади, все 120 промышленных предприятий, железнодорожный узел, электростанцию, водопровод, больницы, школы, телеграф, телефон, памятники культуры. Оставшиеся здания были заминированы. Только в первый день освобождения, как вспоминает корреспондент фронтовой газеты «Красноармейская правда», ныне известный писатель Евгений Воробьев, в подвалах домов и в цехах льнокомбината саперы нашли и обезвредили более двадцати авиационных бомб, каждая весом в четверть тонны. Фашисты не успели использовать эти бомбы по прямому назначению и снарядили их как мины втяжного действия. На перекрестке, около Базарной площади, извлекли мину замедленного действия. Она должна была взорваться через двадцать одни сутки — может быть, в ту минуту, когда на улице будут играть дети¹.

После освобождения города лишь за десять дней минами было извлечено из различных зданий более 100 тысяч килограммов авиабомб и мин замедленного действия².

Поэт Александр Твардовский, побывавший в Смоленске в первые дни после его освобождения от фашистских захватчиков, так писал о нем:

Пустырь угрюмый и безводный,
Где у развалин ветер злой
В глаза швыряется холодной
Кирпичной пылью и золой.

Тогда казалось, что невозможно разобраться в том хаосе, который оставили после себя фашисты. Некоторые иностранцы твердили в то время, что Смоленск лучше строить на новом месте, восстановить его невозможно. Но советские люди были иного мнения. Смоленск, как сказочная птица Феникс, стал возрождаться из пепла. Жители с энтузиазмом

¹ См.: Воробьев Е. З. По старой Смоленской дороге. М., 1979, с. 240.

² Возрожденный из руин. Смоленск, 1963, с. 30.

принялись восстанавливать свой город. Основная тяжесть работ легла на плечи женщин и молодежи. Живя в подвалах, землянках и бараках, не имея теплой и специальной рабочей одежды, испытывая недостаток в продуктах питания, они работали напряженно и самоотверженно.

О возрождении Смоленска заботилась вся страна. Еще гремели орудия, еще фронт стоял у стен Витебска, а Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли специальное постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», которое сыграло важную роль в деле восстановления разрушенного Смоленска.

В соответствии с этими постановлениями город получил две дизельные электростанции, которые на первых порах решили проблему снабжения электричеством. На восстановление жилищного фонда, кирпичных заводов, промышленных предприятий, коммунального хозяйства, школ и больниц выделялись значительные денежные средства, строительные материалы, оборудование, автомобильный транспорт. В стране развернулось патриотическое движение по оказанию всесторонней помощи районам, сильно пострадавшим от фашистских захватчиков. Оно вылилось в ярчайшую демонстрацию морально-политического единства и нерушимой дружбы советского народа, его сплоченности вокруг Коммунистической партии. Значение его тем более велико, что оно началось в ходе войны, в условиях, когда все мысли и надежды советских людей были сосредоточены на быстрейшем разгроме фашистских захватчиков, когда вся жизнь страны была подчинена главной задаче — обеспечить фронт всем необходимым для полной и быстрой победы над врагом.

Трудающиеся разных городов, областей и республик страны брали шефство над городом, включались в движение под девизом «Для возрождения Смоленска». В центральных и местных газетах публиковались сообщения о том, что швейники Москвы установили шефство над швейной фабрикой Смоленска, на свои средства оборудовали на ней агрегат на 50 машин; коллектив сотрудников московской Государственной публичной исторической библиотеки собрал и направил в Смоленск более 20 тысяч томов различных книг; две смены рабочих Куйбышевского кабельного завода решили дать сверх плана по 10 процентов продукции каждая, а заработанные деньги отчислить в фонд восстановления Смоленска; бюро Ивановского горкома партии и исполком Ивановского горсовета постановили взять шефство над Смоленском и

оказать ему помощь в восстановлении разрушенного оккупантами хозяйства.

Из Москвы, Куйбышева, Иванова, Ярославля, Владимира, Тамбова, Рязани, Мордовии, Туркмении, Узбекистана приходили составы с продовольствием, сырьем, оборудованием, строительными материалами, мебелью, медикаментами. В короткий срок Смоленск в порядке шефской помощи получил оборудование почти на 2 миллиона рублей. Только из одного Куйбышева его пришло в первый год после освобождения более 110 вагонов.

Окрыленные поддержкой, смоляне старались сделать все, чтобы в короткий срок залечить тяжелые раны войны. В те дни самым популярным был родившийся по инициативе коммунистов и комсомольцев боевой клич: «Восстановим Смоленск в три-четыре года!» Женщины, юноши и девушки, на долю которых выпала нелегкая работа, показали себя достойными наследниками замечательных традиций предшествующих поколений советских людей. Они проявляли неистощимую инициативу и творческий подход к делу.

У всех смолян так велико было стремление поскорее увидеть свой город возрожденным, что они после окончания трудового дня шли добровольно ремонтировать жилые дома, расчищать улицы от завалов, засыпать воронки от авиабомб, сажать деревья. В те дни широко были известны героические дела коллектива женщин, которыми руководила комсомолка Валентина Васенкова. Члены ее бригады, овладев специальностями штукатуров, маляров, каменщиков, с большим энтузиазмом возрождали хлебокомбинат.

Глубокое уважение и добрую славу снискала добровольческая комсомольско-молодежная бригада бывшей партизанки Клавдии Савченко. Девушки этой бригады работали в областном управлении связи. А вечером, после работы, в воскресные и праздничные дни становились строителями, добровольно и бесплатно трудились на восстановлении города.

Клавдия Савченко писала в «Рабочем пути»: «Прочитав в газете о сталинградке Александре Черкасовой, которой была организована добровольческая строительная бригада по восстановлению Сталинграда, я решила последовать ее примеру. Переговорила с подругами по работе Ниной Кулагиной, Женей Гудковой и другими, которые горячо поддерживали мое стремление, и мы, восемь комсомолок, вышли на восстановление жилого дома. Не было случая, чтобы кто-нибудь не справился с порученной работой. Не выполнил задания — не уходи домой — такой был наш девиз».

Почин бригады Клавдии Савченко был одобрен бюро Смоленского горкома партии и исполкомом горсовета. Партийные, комсомольские, профсоюзные организации предприятий и учреждений города создавали новые добровольческие строительные бригады. В 1944 году на восстановлении города работало 500 бригад, в которых насчитывалось более пяти тысяч человек. Эти люди выполняли любую работу.

Страшное разрушение претерпел железнодорожный узел Смоленска. Где прежде пролегали стальные пути, там зияли глубокие воронки. Рельсы были превращены в металлический лом. На месте паровозного и вагонного депо, вокзала и других сооружений лежали груды битого кирпича. А обстановка требовала немедленного возрождения железнодорожного сообщения, ибо оно играло важную роль в доставке военных грузов на фронт и снабжении освобожденных районов продовольствием, горючим, промышленными и другими необходимыми товарами и материалами.

На восстановление железной дороги вышли тысячи смолян. И благодаря их кипучей энергии и энтузиазму уже 8 октября 1943 года станция Смоленск приняла первый состав из Москвы.

На восстановлении железнодорожных объектов по-ударному работали молодежные бригады комсомолки Нины Козловой и Надежды Сервиловской. Бригада Козловой в составе Лены Куколевой, Вали Мериновой, Анны Ястребовой, Нины Четверенковой, Анны Даньковой и других девушек, строившая вокзал, одной из первых в Смоленске получила звание бригады отличного качества и высокой производительности труда. Передовиками в соревновании были также машинист Виктор Неброев, рабочий Михаил Смирнов, составитель поездов Николай Спиридоненков, слесарь Петр Курицын и многие другие, которых за доблестный труд Советское правительство наградило орденами и медалями.

Сразу же после изгнания врага смоляне по призыву горкома партии пришли на восстановление электростанции, которую фашисты буквально сровняли с землей. Не оживив энергетическое сердце города, нельзя было и думать о возрождении жизни на его заводах и фабриках. Над электростанцией взял шефство комсомол. Десятки тысяч часов отработали юноши и девушки во внеурочное время, стремясь быстрее ввести в строй Смоленскую ГРЭС. В короткий срок, на второй месяц после освобождения города, первый агрегат возрожденной электростанции дал ток промышленным предприятиям.

За активную работу по восстановлению СмолГРЭС в городскую Книгу почета строителей Смоленска занесены комсомольские организации 2-й и 7-й средних школ. Многие учащиеся, овладев специальностями каменщиков, плотников, столяров, штукатуров, маляров, ежедневно после занятий ходили на стройку и работали там по два-три часа. С необываемым подъемом трудились на восстановлении электростанции также во внеурочное время рабочие и служащие льнокомбината, областного статуправления, городского банка, облздравотдела. Те, кому не хватало фронта работы днем, выходили на строительство ночью.

Нелегким делом было вернуть к жизни и Смоленский льнокомбинат, крупнейшее в городе предприятие, детище первых пятилеток. Гитлеровцы взорвали корпуса всех фабрик, уничтожили станки, сожгли складские помещения, жилые дома, культурно-бытовые учреждения комбината. На второй день после освобождения Смоленска началось восстановление льнокомбината. В числе первых пришли те, кто строил его и трудился на нем до войны, — рабочие П. Жуков, А. Королева, К. Васильева, Н. Минченкова. Едва оправившись после ранения, полученного на фронте, встал в шеренгу строителей бывший директор ткацкой фабрики М. С. Киселев. Рядом с ветеранами и под их руководством трудились сотни юношей и девушек, прибывших на стройку по комсомольским путевкам. Молодежь в то время составляла 90 процентов рабочих. У них не было ни бульдозеров, ни башенных кранов, ни другой строительной техники. Все работы выполнялись вручную. Каждый стремился сделать как можно больше. На стройках царил атмосфера высокого политического и творческого подъема. Бригада соревновалась с бригадой, участок — с участком. Плотники, каменщики, бетонщики, штукатуры перекрывали нормы.

У каждого большого дела всегда есть свои герои. Были они и на стройках Смоленска. Те, кто восстанавливал льнокомбинат, запомнили тогдашнего семнадцатилетнего паренька, выпускника школы ФЗО Ивана Кротова, который, работая на пилораме, в два-три раза перевыполнял задания. А комсомолка Евдокия Карпова овладела специальностью штукатур и стала опытным мастером. Ее выдвинули на должность бригадира. Бригада Карповой была лучшей среди бригад штукатуров города. Замечательно трудились также монтажницы Мария Климова, Вера Цыганкова, электрик Мария Гвардюборова, штукатуры Зинаида Кондратова и Мария Белова, бетонщики Евдокия Гончарова и Нина Свириденкова, которые всегда находились там, где труднее.

В ноябре 1945 года в стране широким фронтом развернулись работы по восстановлению из руин пятнадцати городов, наиболее сильно пострадавших от немецко-фашистских захватчиков, в том числе Смоленска. В марте 1946 года Верховным Советом СССР был принят закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы, который определил главную задачу — восстановить районы, разрушенные врагом, достичь довоенного уровня производства промышленности и сельского хозяйства, а затем значительно превзойти его.

Эти исторические документы стали боевой программой деятельности и для Смоленской городской партийной организации. Она мобилизовала все свои силы на успешное осуществление стоявших перед ней задач. Тогда в городе насчитывалось пять тысяч членов и кандидатов в члены партии. Это были люди, закаленные на фронтах Великой Отечественной войны, в партизанских отрядах, в партийном подполье, в напряженном труде на предприятиях тыла. Многие из них и в мирное время показывали пример самоотверженной работы, помогали сплочению трудящихся вокруг партийных организаций, вдохновляли их на преодоление трудностей.

Коммунисты явились зачинателями многих патриотических дел. Сила их примера была велика. Навечно останется в памяти смоляев трудовой подвиг коммуниста строителя Дениса Петровича Рассказова, бывшего командира пулеметного расчета, сражавшегося с гитлеровцами под Москвой, Курском, Варшавой, горячо влюбленного в свою профессию. Вернувшись с фронта в Смоленск, Рассказов создал строительную бригаду из членов своей семьи. В нее вошли его дети комсомольцы Павел, Сергей, Ульяна и сестра Анастасия.

Условия на стройке, где работала бригада Рассказова, оказались неимоверно трудными. Сами члены бригады еще не были искушены в технологии восстановительных работ. Строительные материалы, кирпич, арматуру, металлоконструкции в буквальном смысле слова добывали из-под земли — из-под развалин. Стройка не знала тогда никакого хозрасчета. Считали не деньги, а месяцы и дни. Но каждый хотел, чтобы Смоленск скорее поднялся из пепла и руин, и делал для этого все возможное. И трудовой героизм побеждал.

Бригада Рассказовых одной из первых в Смоленске удостоилась звания лучшей. Добрыми памятниками ее самоотверженного труда являются многие восстановленные в те

далекие годы здания: здание 25-й школы и ряд жилых домов на Большой Советской улице.

В Смоленске хорошо знали также имя коммуниста Анатолия Шевелькова. Бывший минометчик, вернувшись с фронта, овладел профессией плотника и стал отличным мастером своего дела. Его выдвинули на должность бригадира. Плотницкая бригада Анатолия Шевелькова работала на славу. Ей принадлежит большая заслуга в досрочном восстановлении известного всем жителям Смоленска так называемого дома с часами. Затем она строила больницу на Покровке, общежитие медицинского института и многие другие здания.

По всей стране ширилось соревнование трудящихся за досрочное выполнение заданий первого послевоенного пятилетнего плана. Среди строителей Смоленска развернулось движение за ежедневное выполнение производственных норм на 200 процентов. Такого рубежа в городе первыми достигли коммунисты: каменщики М. Говядин, С. Сеньков, штукатуры П. Мягков, Н. Козлова, И. Дворецкий, маляр С. Шведов и многие другие, которых тогда называли двухсотниками.

Рядом с коммунистами были комсомольцы. Они, как и члены партии, трудились самоотверженно: поднимали из руин заводы, жилые дома, школы, больницы. Массовый героизм, проявленный советскими юношами и девушками в борьбе за быстрее восстановление народного хозяйства, показал, что из суровых испытаний войны они вышли еще более стойкими, закаленными, сильными, достойными наследниками и продолжателями замечательных традиций предшествующих поколений комсомольцев.

Неистощимой инициативой, творческим подходом к делу, стремлением к достижению поставленной цели отличалась комсомольско-молодежная строительная бригада, которую возглавлял потомственный строитель Василий Лосев. Вернувшись из госпиталя, где лечился после ранения, он обучил столярному мастерству 20 комсомольцев, которые и вошли в состав его бригады. В социалистическом соревновании комсомольско-молодежных строительных бригад бригада Василия Лосева вышла на первое место.

В те нелегкие годы смоленским строителям пришлось преодолеть много трудностей и лишений, чтобы в самый короткий срок возродить Смоленск, превратить его в один из красивейших городов Российской Федерации. И их самоотверженный труд увенчался успехом. К концу первой послевоенной пятилетки в Смоленске было восстановлено около

50 промышленных предприятий. 18 из них превзошли довоенный уровень производства, в том числе завод имени Калинина, обувная и швейная фабрики, кирпичный завод № 1, мельничный комбинат.

Промышленность города уверенно набирала темпы. На предприятиях широко развернулось движение за высокопроизводительную работу коллективов цехов, за улучшение качества и снижение себестоимости продукции, комплексную механизацию, экономию сырья и материалов, внедрение передовых методов труда, за рентабельность. В социалистическом соревновании первенство удерживали завод имени Калинина и льнокомбинат. Рабочие этих предприятий Б. Уколов, И. Малинин, Ф. Иванов, Я. Борунов, М. Калинин, Е. Комарова выполнили за пятилетку по десять годовых норм.

Смоленск снова принял вид большого города. Было сдано в эксплуатацию свыше 200 тысяч квадратных метров жилья. Стали оживленными улицы Большая Советская, имени Ленина, Рославльское шоссе (ныне улица Крупской), улица Бакунина. В городе уже насчитывалось свыше 100 тысяч жителей, в пять раз больше, чем сразу после его освобождения. Полностью были восстановлены трамвайные линии, при этом узкая колея заменена на широкую. Протяженность водопровода в городе превысила довоенную. На площади имени Смирнова, на Киевском шоссе (ныне проспект Ю. Гагарина), на Базарной площади летом зазеленели новые скверы.

Большими трудовыми победами смоляне ознаменовали пятую пятилетку. Были сданы в эксплуатацию заводы средств автоматики, торгового оборудования, мотороремонтный, чулочно-трикотажная и мебельная фабрики. Коллектив завода имени Калинина образцово выполнил заказы для Волго-Донского канала и других великих строек страны. В 1953 году промышленность города достигла довоенного уровня.

Героями трудовых будней, которыми гордился Смоленск в шестой пятилетке, были прядильщица А. Ильюшкина, ткачиха Л. Добедченкова, мастер жаккардового цеха М. Прохоренков с льнокомбината, строители треста Промстрой А. Егорушкин и В. Майоров, работницы чулочной фабрики В. Филиппова, фабрики «Красный швейник» Г. Орлова и Э. Агафонова, токарь завода средств автоматики Е. Комаров, слесари завода имени Калинина А. Воднев и П. Спицын, мастер обувной фабрики Э. Ербахов, шлифовальщик машиностроительного завода А. Шипицын, рабочая мебельной

фабрики Н. Граскина, слесарь завода торгового оборудования В. Буров, машинист паровозного депо Д. Володькин.

Город рос и развивался.

Успешно шло и восстановление сельского хозяйства. Известный советский писатель Борис Горбатов, побывавший в освобожденных районах, нашел очень точные слова для выражения царившего там настроения: жажда восстановления, «Плуг, — писал он, — перепахивает поле недавнего боя. Под стальным лемехом исчезают минные воронки. И в этом есть великое торжество труда. Ради этого мы и воевали — ради будущего». И чтобы приблизить светлое будущее, люди возвращали к жизни поля, истерзанные разрывами бомб, снарядов и мин, гусеницами танков и самоходок в период Смоленского сражения, в тяжелых оборонительных боях под Вязмой, в Смоленской наступательной операции.

После победоносного окончания войны возвратившиеся в деревню фронтовики возглавили строительные и тракторные бригады, колхозы и совхозы. Повсеместно возводились немудреные жилые дома, производственные постройки. В сельское хозяйство было передано из армии немалое количество тракторов, автомашин, лошадей. Смоленщина получила свой эвакуированный в начале войны в тыл страны крупный рогатый скот.

Большую помощь области оказывали жители Смоленска. Энтузиазм людей был настолько велик, что перед ним отступали трудности. Начав почти с нуля, сельские труженики Смоленщины добились того, что к концу первой послевоенной пятилетки отдельные показатели в земледелии и животноводстве выглядели неплохо. Особенно быстро шло в гору льноводство — отрасль, которая в то время почти полностью определяла экономику области. Успех каждого хозяйства, благополучие сельских тружеников в основном зависели от того, сколько сеялось льна, какой получали урожай. Поэтому возделыванию этой культуры уделялось первостепенное внимание. Повсеместно были созданы льноводные звенья, которые сыграли решающую роль в увеличении производства льнопродукции. В 1950 году на Смоленщине засеяли льном более 120 тысяч гектаров. Было сдано государству свыше 36 тысяч тонн льноволокна. Доходы от льноводства превысили десятки миллионов рублей, что составляло три четверти всех доходов колхозов.

Развернулась борьба за увеличение производства мяса и молока. Начали с резкого подъема свиноводства, как наиболее скороспелой отрасли животноводства. Построили сотни типовых свиноматок. Широкое распространение получило

содержание свиней в летних лагерях. По призыву обкома партии на фермы работать свиноводками пришли тысячи молодых коммунисток и комсомолок, в том числе и из городов. Производство свинины в 1957 году по сравнению с предыдущим увеличилось в пять раз. Заготовка мяса выросла в два раза.

Улучшились дела и в молочном животноводстве. За 1957 год было произведено 440 тысяч тонн молока, почти столько же, сколько производилось до войны. За успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, особенно в увеличении производства и заготовок льна, мяса и молока, Смоленская область в марте 1958 года была награждена орденом Ленина.

Но несмотря на первые достижения, сельское хозяйство области отставало от развития промышленности. Все еще сказывались тяжелые последствия войны. Допускались и серьезные просчеты в руководстве колхозным и совхозным производством. К их числу относилось прежде всего нарушение принципа материальной заинтересованности работников в развитии производства, в увеличении его доходности. И Центральный Комитет партии повел решительную борьбу за устранение этих нарушений. Принимались также кардинальные меры по дальнейшему укреплению материально-технической базы сельского хозяйства. Большинство колхозов области было преобразовано в совхозы. И труженики деревни, видя, что партия предпринимает большие усилия по преодолению отставания сельскохозяйственного производства, энергичнее боролись за увеличение продуктивности полей и ферм.

НА СЕМИ ХОЛМАХ

Смоленск привольно раскинулся на семи приднепровских холмах. Это — город древний и современный. В нем гармонично слились воедино героическое прошлое и яркая сегодняшняя социалистическая новь. Он живет богатой, полнокровной жизнью. Население Смоленска превышает 340 тысяч человек, территория его — 160 квадратных километров. На шести тысячах гектарах раскинулись городские парки, сады и скверы. Жилищный фонд вырос по сравнению с 1940 годом в шесть раз и составляет около пяти миллионов квадратных метров. В городе три района — Ленинский, Промышленный и Заднепровский.

Сегодняшний Смоленск — это высокоиндустриальный город, имеющий десятки заводов и фабрик. Его развитая, многоотраслевая современная промышленность выпускает

продукцию, которая пользуется широким спросом в стране и поставляется в десятки зарубежных государств.

Одним из ведущих предприятий Смоленска является орден Трудового Красного Знамени авиационный завод. Высокой награды он удостоен в 1976 году за успешное выполнение важных государственных заданий и в связи с пятидесятилетием со дня основания. До войны на заводе ремонтировались самолеты и изготавливались для них различные детали. В начале войны завод был перебазирован в глубь страны, а после освобождения области от немецко-фашистских захватчиков снова возвращен в Смоленск.

Коллектив предприятия успешно освоил выпуск крыльев к самолетам Як-40. Затем было налажено серийное производство легкомоторных многоцелевых самолетов Як-18Т. В девятой пятилетке ему было поручено освоить выпуск современного пассажирского лайнера Як-42. И с этой задачей смоленские авиастроители справились успешно. Первый Як-42 поднялся в небо на два месяца раньше установленного срока — в канун 59-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. С большой трудовой победой смоленских самолетостроителей тепло поздравил Центральный Комитет КПСС. В его приветственной телеграмме отмечалось, что организация производства нового пассажирского лайнера является достойным вкладом в развитие отечественного самолетостроения и освоение новой авиационной техники.

В центре внимания коллектива завода находятся вопросы научно-технического прогресса. Коренная реконструкция действующих цехов, замена устаревшего оборудования, внедрение в производство прогрессивных технологических процессов позволили предприятию увеличить за десятую и одиннадцатую пятилетки объем производства в два раза. Внедрение металлорежущих станков с числовым программным устройством, автоматизированных систем управления, широкое применение плазменной резки, новейшей электронно-вычислительной техники, специального современного заготовительно-штамповочного оборудования сделали труд более эффективным. Его производительность в последнее десятилетие выросла более чем в два раза. Свои новшества, передовой опыт коллектив авиастроителей не держит в секрете. Только за последние два года он передал более ста своих технических новинок, которые внедрены на 300 предприятиях страны.

Прочно встал на путь технического обновления коллектив смоленского научно-производственного объединения

«Техноприбор». Он занимается созданием комплексных автоматизированных производств. В одиннадцатой пятилетке им внедрено на предприятиях отрасли пять таких производств, что позволило резко поднять производительность труда. В последнее время этот коллектив вносит заметный вклад в создание и внедрение гибких комплексно-автоматизированных производственных систем, робототехнологических комплексов. Все это служит делу ускорения научно-технического прогресса.

На прочном фундаменте механизации и автоматизации производственных процессов, внедрении нового оборудования и прогрессивной технологии базируется успех производственного объединения «Искра». В одиннадцатой пятилетке по сравнению с предыдущей объем производства здесь увеличился более чем в два раза. Это достигнуто без увеличения численности работающих, за счет более эффективного использования имеющегося потенциала. Выпускаемые этим коллективом электронно-вычислительные машины «Искра-554» и «Искра-555» аттестованы государственным Знаком качества и соответствуют лучшим мировым образцам. На предприятии освоен выпуск новых изделий — устройств числового программного управления к металлобрабатывающим станкам и робототехническим комплексам. Их применение в производстве дает внушительный экономический эффект. Коллектив объединения наладил также выпуск новых персонально-профессиональных электронно-вычислительных машин «Искра-556».

На современном техническом уровне ведет дело коллектив производственного объединения «Аналитприбор». В результате реконструкции цехов и внедрения новейшего автоматизированного оборудования, конвейерных линий и робототехнических комплексов производственные мощности объединения возросли в тридцать раз. Оно выпускает современные средства автоматического контроля технологических процессов в черной металлургии, контроля за уровнем загрязнения окружающей среды, систем для диагностики автомобильных двигателей, сигнализаторов уровня взрывоопасности в нефтяной, газовой, угольной и химической промышленности. Эта продукция пользуется большим спросом в нашей стране и за рубежом.

Новая техника пришла и в цеха завода имени XXV партсъезда. Автоматы, манипуляторы и роботы вытеснили здесь ручной труд сотен людей, достигнуто высокое качество выпускаемых изделий. Они соответствуют лучшим мировым стандартам. Например, модульный переключатель, широко

применяемый при создании сложной бытовой техники и стендового оборудования, по сравнению с аналогичными зарубежными образцами более надежен в эксплуатации и менее трудоемок при изготовлении.

На высокие рубежи научно-технического прогресса вышло в последнее время по многим показателям Смоленское специальное конструкторское технологическое бюро систем программного управления. Приборы и устройства, создаваемые здесь, обеспечивают на предприятиях высокую производительность труда. Так, один из приборов, предназначенный для централизованного контроля параметров и показателей технологического процесса при офсетном способе печати, надежно действует в Московской типографии издательства газеты «Правда». Разработанная в этом коллективе и внедренная на предприятиях приборостроения мембранная клавиатура по своим техническим характеристикам превосходит лучшие зарубежные аналоги.

На таком же высоком техническом уровне создана система контроля печатных плат методом лазерной растровой микроскопии. Подобных устройств до этого еще не знали наши предприятия. Лазерный луч как бы ощупывает печатную плату, а микроЭВМ обрабатывает полученную информацию и выявляет «больные» места платы (короткие замыкания, разрывы проводников, наличие микротрещин), которые затем подвергаются «лечению». Эти и другие устройства используются в средствах технологического оснащения и автоматизированного контроля в составе комплексов и модулей гибких автоматизированных производств.

Коллектив Смоленского конструкторского бюро в рамках международного сотрудничества со странами Совета Экономической Взаимопомощи совместно с народным предприятием Германской Демократической Республики «Робототрон» работает над дальнейшим совершенствованием программного управления производственными процессами.

Существенный вклад в технический прогресс страны вносит коллектив смоленского опытного завода НИИтеплоприбор. Он выпускает важнейшие элементы микроэлектроники — микросхемы, на базе которых разработан и внедрен комплекс электрических средств регулирования автоматизированных производств в приборостроении.

Для решения важных народнохозяйственных задач предназначена продукция завода «Измеритель». Изделию этого предприятия — пульту контроля запыленности воздуха — присуждена золотая медаль Международной промышленной выставки в городе Брно (Чехословакия).

Первоклассные и высокоэффективные люминесцентные лампы выпускает Смоленский электроламповый завод. Всемирно известны бриллианты производственного объединения «Кристалл», изготовление которых все больше берут в свои руки промышленные роботы. Опытнo-экспериментальный завод имени М. И. Калинина поставляет в различные районы страны высокопроизводительные комбинированные дорожные машины для строительства и ремонта автомагистралей. Смоленский автоагрегатный завод, входящий в Московское объединение «ЗИЛ», выпускает важные изделия для автомобильной промышленности. Стабильным спросом у нас и за рубежом пользуется новая техника, изготовленная на заводах технологической оснастки, торгового оборудования и других предприятиях машиностроения и приборостроения города Смоленска.

В ногу с техническим прогрессом шагают коллективы крупнейшего в стране Смоленского полиграфического комбината и областной ордена «Знак Почета» типографии имени Смирнова. Главная их продукция — миллионы учебников для школ Российской Федерации.

Смоленск снабжает советских людей многими товарами массового спроса. В последние годы заметно расширился и обновился их ассортимент. Льнокомбинат вырабатывает добротные ткани, полотна и скатерти из льна, по производству которого область занимает первое место в стране. Повышенным требованиям покупателей отвечает и бельевой трикотаж, выпускаемый крупнейшей в Европе Смоленской трикотажной фабрикой. Своими новинками радуют обувная и чулочная фабрики. Швейное объединение «Восход» славится модными женскими зимними и летними пальто. Велик спрос на изделия объединения художественных промыслов. Своей надежностью и экономичностью завоевали авторитет у покупателей холодильники «Смоленск». Отличается практичностью и прочностью мебель комбината «Днепр».

Высоко держат смоленскую марку предприятия пищевой промышленности города. За большие трудовые достижения, выпуск продукции высокого качества и в связи с 100-летием со дня основания Смоленский мясокомбинат награжден орденом «Знак Почета». Красноборский холодильник, где сыры «Смоленский», «Дорогобужский» и других сортов проходят завершающую стадию технологического процесса изготовления — созревание, на протяжении многих лет ежеквартально занимает первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий сыродельной промышленности. Высоким качеством отличается продукция макаронной

фабрики, молочного завода, хлебобулочно-кондитерского комбината и других пищевых предприятий города.

За достижение **высоких** показателей во Всесоюзном социалистическом соревновании, успешное выполнение планов и социалистических обязательств город Смоленск в одиннадцатой пятилетке ежегодно награждался переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Коллективы предприятий и объединений города оказывают большую помощь областному агропромышленному комплексу в развитии сельскохозяйственного производства. Они имеют договоры трудового содружества с подшефными совхозами и колхозами, согласно которым выполняют значительный объем работ в земледелии, животноводстве и строительстве на селе. Рабочие Смоленска внесли весомый вклад в сооружение таких крупных агропромышленных объектов, как Талашкинская птицефабрика, Козинский тепличный комбинат, Дивенская бройлерная фабрика, Починковский комбикормовый завод, Хиславичский льнозавод, Панской свиноводческий комплекс. Горожане соорудили в совхозах и колхозах много кормоцехов, жилых домов, культурно-бытовых учреждений.

Смоленск — крупный узел железных дорог. Пять лучей стальных путей отходит от него на Москву, Брест, Ригу, Воронеж, Мичуринск. Через Смоленск идут скорые, пассажирские и грузовые составы в Москву, Минск, Вильнюс, Калининград, Гродно, а также в Варшаву, Берлин, Париж, Прагу. Находясь на «главном ходу», смоленские железнодорожники обеспечивают безопасность и четкий ритм движения поездов. На всех предприятиях железнодорожного узла видны плоды научно-технического прогресса. Реконструирована станция Смоленск-Сортировочный. Полностью электрифицирована железная дорога Москва — Брест. Через Смоленск на восток и запад пошли электропоезда. В локомотивном и вагонном депо действуют поточные конвейерные линии по ремонту подвижного состава. Внедрена поточная линия и по сбору решетки на железнодорожных шпалах, известная по сети дорог под именем инициаторов ее создания «смолянка», позволившая в два с половиной раза поднять производительность труда в этом виде работ. Внедрение новой техники на транспорте позволило значительно увеличить скорость движения поездов, объемы перевозок, улучшить условия труда железнодорожников.

Сегодняшний Смоленск — город мощной строительной индустрии, имеющий большое жилищно-коммунальное хо-

зайство и разветвленную транспортную сеть. Созданные в Смоленске крупные предприятия стройиндустрии полностью удовлетворяют нужды города в сборном железобетоне, кирпиче, стеновых материалах, столярных изделиях. Домостроительный комбинат выпускает пяти-, девяти- и двенадцатитажные дома улучшенной планировки. Все промышленное, гражданское и жилищное строительство поставлено на промышленную основу.

В городе выросли новые микрорайоны. Самый большой из них — Поповка. Лет тридцать назад трудно было представить, что на пустыре, где до войны шумел лес, который в период оккупации вырубili фашисты, раскинутся благоустроенные жилые кварталы, а за ними — огромные заводские корпуса. Сейчас Поповка — индустриальное сердце города. Не случайно этот район называли Промышленным. Украсились новыми кварталами Ленинский и Заднепровский районы. Среди них выделяются Центр, Чернушки, Ситники, Киселевка, Реадовка, Щетинино.

Реконструированы центральные улицы — имени Ленина, Коммунистическая, Дзержинского, Октябрьской революции, Гагарина, Николаева. Через Днепр перекинута три современных железобетонных моста, сооружены два виадука, путепровод по Витебскому шоссе, окружная асфальтированная дорога, разгрузившая город от грузового автотранспорта.

Быстрыми темпами развивается жилищно-коммунальное хозяйство. В основном завершены газификация и теплофикация промышленных предприятий и жилищного фонда (за исключением индивидуального сектора), проложены мощные тепловые и газовые магистральные сети, что позволило ликвидировать в городе многочисленные котельные. Обеспечено надежное и устойчивое электроснабжение и водоснабжение. Значительно повысилась степень благоустройства старых жилых зданий.

В Смоленске созданы прекрасные парки: центральный имени В. И. Ленина, имени 1100-летия Смоленска, парк пионеров, много скверов, цветников. Весной на площадях и проспектах высаживается более двадцати тысяч тюльпанов, много роз. Город содержится в образцовом санитарном состоянии. Смоляне и гости с гордостью говорят о нем, как об одном из красивейших городов нашей Родины.

Много сделано в Смоленске по развитию торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения. Здесь много хороших магазинов, среди них ЦУМ, Заднепровский универмаг, «Океан», торговые центры на улицах Ни-

колаева, Большой Советской, в Покровке и Поповке. В городе действует один из крупнейших в нашей стране домов быта «Гамаюн», оказывающий населению более трехсот различных услуг. Растет сеть учреждений здравоохранения. В Смоленске свыше тридцати больниц и крупных поликлиник. Четко работает городской транспорт, большой популярностью пользуется трамвай. Этим видом транспорта ежедневно пользуются три четверти жителей города. По большинству улиц пролегают автобусные маршруты, готовятся к вводу в строй троллейбусные линии.

У смолян есть все условия для занятий туризмом, спортом. В городе имеется хороший стадион «Спартак», много спортивных залов, площадок, плавательных бассейнов, лыжных баз. В окрестностях города расположены туристские базы «Соколя гора», «Хвойная». Любимым местом отдыха горожан является Красный Бор. Эти примеры убедительно свидетельствуют, что программа нашей партии успешно претворяется в жизнь.

В сегодняшнем Смоленске сорок средних школ, в которых обучается свыше сорока тысяч детей. Более двадцати тысяч юношей и девушек получают среднее специальное образование в пятнадцати техникумах и десяти профессионально-технических училищах. Высшие учебные заведения — институты педагогический имени Карла Маркса, медицинский, физической культуры, филиалы Московского энергетического института и сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева ежегодно выпускают более шести тысяч специалистов народного хозяйства. Офицеров для Советской Армии готовит Смоленское высшее зенитно-ракетное инженерное училище. Тысячи смолян получают высшее образование без отрыва от производства в филиалах Всесоюзных заочных и вечерних институтов: финансово-экономическом, инженеров железнодорожного транспорта, инженерно-строительном и авиационном.

В Смоленске действуют важные научно-исследовательские учреждения. Среди них — конструкторско-технологический институт теплоэнергетического приборостроения — НИИТехноприбор, филиалы Всесоюзных научно-исследовательских институтов: гидротехники и мелиорации, животноводства, электрификации сельского хозяйства, по землеустройству, отделение по светотехническому стеклу и электрокерамике. В городе имеются Дом политического просвещения, Вечерний университет марксизма-ленинизма, Институт усовершенствования учителей, межотраслевой территориаль-

ный центр научно-технической информации, а также различные проектные организации.

Сегодняшний Смоленск представляет замечательный отряд рабочего класса, квалифицированных инженерно-технических кадров, работников просвещения, здравоохранения и сферы обслуживания. В городе широко известны имена ныне Героев Социалистического Труда бывшего фронтовика бригадира монтажников А. К. Морозова, настройщика радиоаппаратуры А. В. Двинянинова, слесаря А. Д. Романова, ткачихи Е. И. Лахоевой, заслуженного строителя РСФСР А. Н. Новикова, радиомастера Т. А. Сальниковой, машиниста локомотивного депо И. Н. Коровина, инженера А. И. Шермакова, заслуженного учителя школы РСФСР С. А. Романовой, бывшего фронтовика, ныне заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора Д. И. Будаева, терапевта В. М. Миронова, хирурга А. Н. Лазарева, водителя трамвая П. Н. Грибовской и многих других замечательных мастеров своего дела. Они умножают трудовую славу Смоленска, задают тон в социалистическом соревновании, служат вдохновляющим примером сознательного ответственного отношения к своей работе, нашему общему делу.

Смоленск — это один из крупнейших культурных городов Нечерноземья. В репертуаре драматического театра, одного из старейших в стране, — классические произведения русских и зарубежных драматургов и лучшие пьесы советских писателей. Среди детей популярен театр кукол. Большим авторитетом у смолян и гостей города пользуется Смоленская филармония. Центрами художественной самодеятельности стали Дом офицеров, Дворец культуры железнодорожников, Дом работников просвещения, Дома культуры ряда предприятий. В созданных при них ансамблях, студиях, оркестрах — тысячи самодеятельных артистов, концерты которых проходят при переполненных залах. Особенной любовью пользуется городской оркестр народных инструментов, балетная студия, народный театр, симфонический оркестр, вокально-инструментальные ансамбли «Гармония», «Полет», «Диво». В танцевальном зале «Молодость» можно поучиться искусству современного бального танца.

Среди культурно-просветительных учреждений особое место занимает Смоленский государственный объединенный исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник — один из интереснейших в Российской Федерации, где ярко отражена героическая история Смоленщины, ее сегодняшние успехи в развитии всех отраслей народного хозяйства.

Смоленск — самобытный и неповторимый город. На его улицах не покидает ощущение, что находишься в открытом, под небом музее русской земли, ее истории, силы, поэзии и красоты, запечатленных в камне. Зеленый, уютный и величественный Смоленск представляет собой замечательный город-памятник, которым по праву гордятся советские люди.

Вот широкая площадь В. И. Ленина. Она является историческим ядром Смоленска, от которого во все стороны расходятся жилые кварталы, улицы и проспекты. Здесь сложился привлекательный современный архитектурный ансамбль. В центре его — монументальный гранитный памятник Владимиру Ильичу Ленину — основателю Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Рядом с памятником — чудесный зеленый уголок, где всегда можно видеть детей. Это символично: Ленин и дети. На площади в дни торжеств проходят многотысячные демонстрации и митинги трудящихся города.

Одним из лучших административных зданий Смоленска является Дом Советов, который своим великолепным фасадом напоминает ленинградский Смольный. В нем размещаются обком и горком партии, исполком областного Совета народных депутатов. На улице В. И. Ленина сохранился дом, где останавливался в июле 1900 года В. И. Ленин, приезжавший в Смоленск по поводу создания нелегального опорного пункта будущей газеты «Искра». Это знаменательное событие увековечено мемориальной доской, установленной на этом здании. На первом его этаже сейчас развернута экспозиция «В. И. Ленин и Смоленщина». Эту улицу украсило девятиэтажное белокаменное здание областного совета профсоюзов. Неподалеку находятся библиотеки: областная имени В. И. Ленина и детская имени Н. К. Крупской.

Рядом с площадью В. И. Ленина высятся корпуса Государственного педагогического института имени Карла Маркса. В первые годы Советской власти здесь размещался Смоленский университет, об открытии которого особую заботу проявил В. И. Ленин. Тут же размещается Государственный драматический театр. Это великолепное здание, у входа в которое стоят шесть массивных, отделанных красным гранитом четырехгранных колонн, а по бокам — изящные фасады. Своим внешним видом оно создает впечатление праздничности и приподнятости, как бы подготавливая зрителей к тому прекрасному, что дает искусство.

Старый парк, расположенный напротив театра, носит имя известного смолянина основоположника русской классической музыки М. И. Глинки. Отлитая из темной бронзы фигура композитора с дирижерской палочкой в руке стоит на постаменте из украинского лабрадорита с мраморными ступенями. Памятник огражден оригинальной чугунной решеткой, на которой позолоченными нотными знаками запечатлены отрывки из гениальных глинковских произведений «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила», «Камаринская» и известных романсов.

К этой части парка примыкает улица имени М. И. Глинки. На ней находится двухэтажное здание с колоннами — архитектурный и исторический памятник XIX века. В этом здании в 1848 году смоляне чествовали великого русского композитора М. И. Глинку. Здесь, на сцене, исполняли арии из его опер и романсы Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, А. В. Нежданова, выступал знаменитый композитор С. В. Рахманинов, читал свои рассказы А. М. Горький. В декабре 1918 года в этом здании проходил первый съезд Коммунистической партии Белоруссии и была провозглашена Белорусская Советская Социалистическая Республика. Сейчас в этом здании размещается Концертный зал Смоленской филармонии.

На противоположной стороне парка — улица имени Октябрьской революции. На ней еще одно историческое здание, где сейчас музыкальное училище. В октябре 1917 года здесь заседал Совет рабочих и солдатских депутатов, объявивший об установлении в Смоленске Советской власти. В 1925 году в этом здании перед общественностью города выступил вождь немецкого пролетариата Эрнст Тельман.

Улица Октябрьской революции после реконструкции стала улицей-садом. По большей ее части протянулись липовые аллеи, пролегали пешеходные асфальтированные дорожки, на которых всегда многолюдно. На улице выросли новые десятиэтажные дома, самый крупный в городе кинотеатр «Современник» и большой торговый центр.

Своеобразный архитектурный ансамбль сложился вокруг площади имени В. И. Смирнова. Здесь расположены массивные здания гостиницы «Смоленск», универмага «Детский мир», художественной галереи. Продолжением площади является просторный проспект, носящий имя прославленного смолянина первопроходца космоса Ю. А. Гагарина. На этом проспекте высятся учебный корпус института физической культуры и десятиэтажное административное здание с белыми пилястрами, принадлежащее областной сельхоз-

технике. Красивы отходящие от проспекта улицы имени А. Г. Николаева и С. М. Кирова. Широкий проспект Строителей. На улице имени Ф. Э. Дзержинского привлекает внимание комплекс гостиницы «Россия». Самую длинную улицу города — Большую Советскую украшает фундаментальное здание филиала сельскохозяйственной академии.

Смоленск славится самобытными памятниками древнего зодчества, свидетельствующими о таланте русского народа. Самым старинным из них считается Петропавловский храм, стоящий у железнодорожного вокзала на правом берегу Днепра. Он воздвигнут в 40-х годах XII века. Строгие и ясные формы храма говорят о том, что его строители были достойными продолжателями замечательных традиций зодчих Киевской Руси. На левом берегу Днепра стоит сооруженная в 60-х годах XII века церковь Иоанна Богослова. Оригинальное сооружение также свидетельствует о высоком архитектурном мастерстве наших далеких предков.

Чуть ниже по течению Днепра выделяется третий, наиболее величественный памятник древней архитектуры — Свирская церковь, возведенная в конце XII века, настоящая поэма в камне. Она застыла в стремительном, обращенном ввысь движении. Могучий ярусный объем храма хорошо виден с западной и северо-западной окраин города, вызывая восхищение высотной композицией и прекрасными архитектурными формами.

Выдающейся достопримечательностью Смоленска является крепостная стена, которую в старину любовно называли «каменным ожерельем Руси». Она является неповторимым и высшим образцом русского фортификационного зодчества конца XVI — начала XVII века. Сохранилось около 3 километров из 6,5, уцелело 18 башен из 38. Они, словно часовые, стоят на южном и восточном участках стены.

Тот, кто поднимается по внутренним ступеням на башню Веселуху, навсегда сохранит в памяти захватывающую картину. Слева течет Днепр, к которому сбегает тропинка, прижавшаяся к самой крепостной стене. Внизу глубокие рвы и крутые овраги. Кажется, что стоишь на высокой горе, к которой почти невозможно подступить. Неповторимый вид на город и его окрестности открывается также с башен Капытинская, Бублейка, Громовая, Маховая, Никольская, Долгочевская, Воронина, Орел, Позднякова и других.

Смоленская крепостная стена «есть знаменитый памятник Российской древности, на который любопытствующее

потомство всегда будет ввирать с удовольствием и удивлением» — так писал в 1826 году популярный в то время журнал «Современник»¹. И его предсказание сбылось. Это величественное сооружение, и поныне с трудом воспринимающееся как творение человеческих рук, привлекает к себе всеобщее внимание. Смоленская крепостная стена до сих пор пленяет людей заложенной в ней красотой, выражающей душу русского человека.

Восхищает стройный архитектурный ансамбль на Соборной горе, созданный в XVII—XVIII веках. Центральное место в нем занимает великолепный Успенский собор, возвышающийся над городом и украшающий его панораму. Торжественно выступающие фасады собора, его позолоченные купола видны со многих городских улиц. Он, как и крепостная стена, является художественным символом Смоленска.

У подножия Соборной горы, на Большой Советской улице, бросается в глаза другой интересный архитектурный памятник-ансамбль Троицкого монастыря. В наши дни в нем размещен единственный в стране музей льна, где представлена история льноводства на Смоленщине. А неподалеку от него, на улице имени П. К. Козлова, возвышается Вознесенский храм, при котором был создан первый в России женский закрытый пансионат, где воспитывалась Наталья Нарышкина — мать Петра I. Сейчас в этом здании находится Выставочный зал музея-заповедника.

В юго-западном пригороде Смоленска расположено Талашкино — памятник народным талантам, созданный до революции по инициативе известной общественной деятельницы и художницы М. К. Тенишевой. Здесь, в старинном парке, на невысоком холме, стоит сказочная избушка: необычайно яркий, сверкающий на солнце разноцветьем ликующих красок резной Теремок, поставленный по проекту известного русского художника С. М. Малютина. В нем бережно хранятся замечательные образцы народного творчества — мебель, всевозможная утварь, вышивки, игрушки. Рядом с Теремком еще один дивный памятник — это церковь Святого духа. Над главным входом и на ее своде — монументальное мозаичное панно «Спас нерукотворный», искусно выполненное выдающимся художником Н. К. Рерихом.

В Талашкине часто бывали и работали замечательные

¹ Косточкин В. В. Старым Смоленским трактом. М., 1972, с. 129.

русские художники И. Е. Репин, М. А. Врубель, В. М. Васнецов, В. Д. Поляков, В. А. Серов, композиторы И. Ф. Стравинский, В. В. Андреев, А. С. Арениский и другие видные деятели русской культуры. Познакомиться с народным искусством и полотнами известных художников приезжают сюда много экскурсантов из разных областей нашей страны и зарубежных государств. Туристов привлекает возведенный по проекту С. В. Малютина и В. М. Васнецова специально для коллекции картин М. Г. Тенишевой двухэтажный из красного кирпича дом с островерхой крышей. Сейчас в нем размещается художественная галерея, в которой представлены работы известных русских художников и современных мастеров кисти. Рядом с художественной галереей на гранитном постаменте установлен бронзовый памятник выдающемуся русскому скульптору, живописцу и графику, сыну земли Смоленской М. О. Микешину. Он автор известных памятников 1000-летия России, Минину и Пожарскому, Ивану Сусанину, Богдану Хмельницкому.

В двухэтажном старом особняке на улице имени В. В. Маяковского расположен Музей скульптуры народного художника СССР, Героя Социалистического Труда смолянина С. Т. Коненкова. А на улице, носящей его имя, установлен бюст скульптора «Автопортрет». В сквере, на центральном проспекте, установлен памятник другому выдающемуся смолянину — Ю. А. Гагарину, первому гражданину Вселенной, проложившему человечеству путь в космос. На Покровской горе, в живописном сквере, можно увидеть бюст известного советского авиаконструктора, дважды Героя Социалистического Труда смолянина С. А. Лавочкина. Его имя носит улица. Именами знатных смолян рабочих-революционеров П. А. Алексеева, П. А. Моисеенко, видного политического деятеля Н. П. Чаплина, путешественника Н. М. Пржевальского, почвовед В. В. Докучаева, поэтов А. Т. Твардовского, М. В. Исаковского, Н. И. Рыленкова названы другие улицы города.

Куда ни шагнешь в Смоленске, всюду — история. Монументы прошлого органически сливаются с памятниками нашего времени. Они вдохновляют людей на самоотверженное служение Родине.

НЕГАСИМЫЙ ОГОНЬ ПАМЯТИ

В городе русской славы и воинской доблести, где каждый вершок земли полит кровью, свято чтут память тех, кто не жалел ни сил, ни самой жизни в борьбе с инозем-

ными захватчиками, кто стойко и мужественно отстаивал честь и независимость нашей Родины. В Смоленске достойным образом увековечены грозные события 1812 года, решительная поступь Октябрьской революции, победа советского народа в Великой Отечественной войне.

Выразительны монументы воинской славы в честь подвигов русской армии в борьбе с французскими захватчиками. Самым оригинальным из них является памятник с орлами, возвышающийся среди торжественных и печальных липовых аллей в сквере Памяти героев у крепостной стены. Перед нами — каменная скала, символизирующая Россию. На ее вершине гнездо — Смоленск. У гнезда два орла, в образе которых запечатлены соединившиеся под Смоленском для борьбы с Наполеоном две русские армии Барклая-де-Толли и Багратиона. По уступам скалы карабкается галл в военных доспехах с обнаженным мечом — символ захватнической наполеоновской армии. Вооруженную руку галла, занесенную над гнездом, цепкими когтями схватил могучий орел. Другой орел, прикрывающий своими крыльями гнездо с противоположной стороны, тоже готов броситься на врага. Это символы двух русских армий.

В нижней части памятника — в бронзовом лавровом венке — герб России и герб Смоленска. Здесь укреплено бронзовое изображение карты европейской части Русского государства. И под ней надпись-посвящение: «Благодарная Россия — героям 1812 года». Так символично рассказано об одном из важных событий первой Отечественной войны — Смоленском сражении.

Героям этого сражения посвящен и другой величественный монумент, стоящий в городском парке культуры. Это чугунный памятник высотой двадцать шесть метров. На круглом ступенчатом железном пьедестале высокая металлическая восьмигранная пирамида с цилиндрическим цоколем. Она оканчивается шарообразной главой с позолоченным крестом. На цоколе установлены восемь парколонн, увенчанных восьмью шаровидными главками, над которыми парят орлы. Вверху, между колоннами, художественное изображение военных медалей 1812 года. На цоколе монумента помещены бронзовый рельефный план Смоленского сражения, восемь изображений мечей. Золотыми буквами начертаны имена командующих русскими армиями Барклая-де-Толли и Багратиона, героев Смоленского сражения генералов Раевского и Дохтурова. С двух сторон памятника, на каменных постаментах, установлены две трофейные наполеоновские пушки. Весь он обнесен тяжелой чугунной

цепью, навешенной на тридцати металлических столбиках. Этот монумент, как и памятник с орлами, является символом города русской славы.

На земляном валу Королевского бастиона, где кипели особенно ожесточенные схватки с наполеоновскими захватчиками, сооружен четырехгранный обелиск, увенчанный орлом, в честь отличившегося в этих боях русского Софийского полка. У подножия этого бастиона стоит обелиск отважному русскому генералу А. А. Скалону.

Прославленному русскому полководцу М. И. Кутузову, удостоенному за победу над французскими захватчиками титула Смоленского, установлен в городе, на Большой Советской улице, у Соборной горы, величественный монумент. Фельдмаршал в парадной форме стоит во весь рост, опираясь на шпагу, его взгляд устремлен на запад, туда, где победоносно завершился освободительный поход русской армии.

Смоляне бережно хранят память о своих славных земляках, отдавших свои силы, знания, талант делу Великой Октябрьской социалистической революции, борьбе за установление и упрочение власти рабочих и крестьян. Пламенному революционеру Н. В. Крыленко воздвигнут памятник в сквере у Дома офицеров Советской Армии. Крыленко был первым Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами Страны Советов и народным комиссаром по военным делам. В распахнутом пальто, в армейской гимнастерке Главком застыл в позе пламенного оратора: правая рука решительным движением выброшена вперед, левая — сжимает тезисы доклада. Весь его облик — порыв и революционная страсть. Н. В. Крыленко сыграл решающую роль в организации Красной Армии и Красного Флота. Неопенимы его заслуги в обороне молодой Советской Республики от иностранной интервенции, разгроме контрреволюционных мятежей.

Смоляне свято чтут память и другого своего знатного земляка, героя гражданской войны, видного военачальника, Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского. Под его руководством и по его планам были успешно проведены операции по освобождению Урала и Сибири от белогвардейских войск Колчака, разгрому армии Деникина и интервентов панской Польши, ликвидации кронштадтского мятежа и антоновских банд. Планы операций, которые разрабатывал и осуществлял М. Н. Тухачевский, отличались смелостью, преследовали самые решительные цели и свидетельствовали о блестящих дарованиях молодого советского

полководца. После гражданской войны он сыграл большую роль в техническом перевооружении Красной Армии, развитии новых родов войск, в подготовке командного и политического состава. Его именем названа центральная улица Смоленска, на доме, где в 1920 году М. Н. Тухачевский, будучи командующим Западным фронтом, работал, и на доме, в котором он жил, установлены мемориальные доски.

Увековечено в Смоленске имя героя гражданской войны комкора Е. И. Ковтюха. Мемориальная доска установлена на доме по Коммунистической улице, где он жил и работал в 1932—1937 годах, являясь заместителем командующего Белорусским военным округом, штаб которого размещался в Смоленске. Именем рабочего-большевика В. И. Смирнова, отдавшего свою жизнь в борьбе с врагами Советской власти, названа типография, где он работал, и центральная площадь города.

В июне 1919 года, в разгар гражданской войны, в Смоленске с агитационно-инструкторским поездом «Октябрьская Революция» побывал видный деятель партии М. И. Калинин. Здесь он провел большую работу среди красноармейцев и рабочих, поднимая их революционный дух, вдохновляя на решительные бои против врагов Советской власти. Это событие отмечено мемориальной доской на здании Дома профсоюзов. Имя М. И. Калинина носит завод дорожного машиностроения.

Смоленская земля полна памяти о ратном подвиге советских людей в годы Великой Отечественной войны. Огонь этой памяти год от года горит все ярче и ярче, напоминая о славной победе над гитлеровским фашизмом, призывая делать все возможное для укрепления мира на Земле.

Многие, кто бывает в Смоленске, непременно посещают комнату Вечной Славы при областном военном комиссариате, где собраны многочисленные документы о ратных подвигах советских воинов, имеется огромная картотека, содержащая сведения о погибших бойцах на смоленской земле и о местах их захоронения. Среди экспонатов комнаты Вечной Славы три электрифицированные карты Смоленщины. Одна из них посвящена боевым действиям войск Западного фронта в период Смоленского сражения в июне — сентябре 1941 года. На ней обозначены составы войсковых частей и соединений Красной Армии и занимаемые ими в то время рубежи. Вторая карта рассказывает о героических действиях войск Калининского и Западного фронтов, партизанских отрядов в период с января по октябрь 1943 года, когда развернулись решающие бои за освобождение области от не-

мецко-фашистских захватчиков. На третьей карте указаны все братские захоронения, а также памятники и обелиски, установленные в городах и районах в честь воинских частей и соединений, сражавшихся на смоленской земле.

Вот лишь одна из многочисленных записей, оставленных в памятной книге комнаты Вечной Славы. Она сделана председателем Горьковского совета ветеранов войны Н. Гутанковым: «Мы, группа горьковчан — ветеранов войны, принявшие боевое крещение в июле 1941 года на улицах Смоленска в составе 129-й стрелковой дивизии под командованием генерала А. М. Городнянского, побывали на прежних боевых рубежах, братских могилах. Выражаем искреннюю благодарность смолянам за бережное отношение к памяти тех, кто отдал жизнь за нашу Родину. До глубины души мы были взволнованы, посетив комнату Вечной Славы облвоенкомата. Очень емко выражены в ней славные традиции смоленской земли. Спасибо за добрый и благородный труд».

В центре города, в сквере Памяти героев, есть музей «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». В его залах широко развернута экспозиция, наглядно и убедительно воспроизводящая ярчайшие страницы Смоленского сражения, партизанской борьбы на временно оккупированной территории области, показывающая тяжелый и длительный путь к славной победе над фашистскими захватчиками. На стендах музея помещены многочисленные фотографии героев войны, их письма, дневники, документы, боевые награды. Бесценные реликвии войны несут на себе память тех суровых и легендарных лет, они священны для каждого советского человека. Фонды музея постоянно пополняются все новыми и новыми материалами, рассказывающими о доселе неизвестных героических страницах минувшей войны, открывающими новые имена погибших героев.

В музее на видном месте — записка, найденная в гильзе зенитного патрона спустя тридцать лет после войны на месте кровопролитного сражения летом 1941 года под Смоленском. Нельзя без волнения читать скупые строки бойцов, выполнивших до конца свой священный долг перед Родиной:

«Артиллерийский расчет ... погиб, но не сдался врагу. Наш девиз «Победа или смерть!»

Лейтенант Зыбин, рядовые Кудрявцев, Захаров».

На одном из стендов музея рядом помещены две фотографии, на которых запечатлены Дарья Ивановна и Евгения

Родионовна Багричевы. Мать и дочь, на долю которых, как и многих других смоленских женщин, выпали суровые испытания в годы минувшей войны. Учительница истории Е. Р. Багричева, руководившая в период оккупации области подпольной партийной организацией в поселке Кардымово, в марте 1942 года была схвачена фашистами. В своем письме, написанном перед казнью, она обращалась к матери Дарье Ивановне: «Не плачь, мама, и не ругай меня, иначе я поступить не могла... Передай привет всем родным, знакомым и учителям, всем тем, кто сумеет пережить это черное время».

Гибель дочери от рук фашистов не сломила мать. Дарья Ивановна верила в близкий час освобождения родной земли и все тяжелые годы оккупации бережно хранила в своем доме как бесценную реликвию собрание сочинений В. И. Ленина, которые изучала ее дочь. Пожелтевшие от времени эти тома достойно занимают место на стенде, рассказывающем о подвиге Багричевых — замечательных советских женщин, пламенных патриотов Родины.

В залах музея проводятся тематические и обзорные экскурсии, организуются встречи с ветеранами войны. На немеркнущих примерах народного подвига и любви к Родине музей Великой Отечественной войны воспитывает настоящих советских патриотов, готовых по первому зову Коммунистической партии встать на защиту своей социалистической Отчизны.

Здесь же, перед зданием музея Отечественной войны, полыхает тревожное пламя Вечного огня. Полыхает у легендарной Смоленской крепости, у стен которой под мраморными плитами покоятся советские солдаты и офицеры, люди негибаемого мужества и стойкости, до конца выполнившие свой долг перед Родиной. В почетном карауле мальчишки и девчонки смоленских школ несут Вахту памяти. Сюда во все дни приходят люди. Приходят низко поклониться тем, кто отдал свою жизнь в борьбе с фашистскими захватчиками, отстаивая свободу и честь нашей Отчизны. Их священные могилы всегда в живых цветах.

В Смоленске каждая улица вписана в героическую летопись Великой Отечественной войны, каждый дом помнит о выпавших на долю смолян суровых испытаниях, о их непоколебимой верности Родине. Об этом свидетельствуют памятники, многочисленные мемориальные доски и знаки, установленные на местах, где кипели ожесточенные схватки с фашистскими захватчиками. На Покровской горе высится двенадцатиметровый обелиск «Штык» из нержавеющей

щей стали. У его основания барельеф с фигурами красноармейцев, идущих в штыковой бой. Это памятник отважным воинам генерала М. Ф. Лукина, стойко оборонявшим город летом сорок первого года.

Смоляне свято хранят память о неустрашимых подпольщиках и партизанах. Застыла на века у Дома пионеров бронзовая фигура юного партизана Володи Куриленко, павшего смертью храбрых в борьбе с фашистскими оккупантами. Мемориальными знаками отмечены места явок и боевых действий смоленской подпольщиков.

Невозможно пройти без душевного волнения мимо фигуры «Скорбящей матери», оплакивающей расстрелянных фашистами советских патриотов. Всеми корнями своими связана эта мать со смоленской землей. Об этом говорит весь ее облик — внешность, манера стоять, повязывать платок, держать большие, по-крестьянски натруженные руки. Воссоздана и сложная гамма ее чувств — гнев и печаль, неизбежное горе о погибших и искренняя уверенность, что все равно жизнь должна продолжаться. Монумент «Скорбящей матери» воссоздает трагический образ, в котором воплощены и глубина неимоверных страданий, и пафос борьбы, и величие духа советских людей.

Никогда не зарастет тропа к кургану Славы, на который смоляне руками носили землю с мест боев. Он насыпая в память о павших в жестокой борьбе с фашистскими захватчиками в годы минувшей войны, а венчает его устремленный к небу обелиск. На фасаде кургана надпись:

**Люди! Покуда сердца стучатся —
помните, какой ценой завоевано счастье,
пожалуйста, помните.**

В память об освобождении Смоленска от фашистских захватчиков в центре города установлен мемориальный знак из красного полированного гранита с изображением артиллерийского расчета, поддерживающего атаку пехотинцев. Это советские солдаты, несущие Красное знамя, входят с боями в Смоленск. Только вперед, освобождая нашу землю от врага, только победа! Эта главная мысль, с которой воевали наши отцы и деды, динамично и эмоционально воплощена в скульптурном произведении.

При въезде в Смоленск с магистрали Москва — Минск на высоком гранитном постаменте установлен прославленный в годы войны танк Т-34 — символ несокрушимой мощи советского оружия. Много других выразительных монументов мужества, доблести и славы на древней смоленской

земле. Воскрешая героическое прошлое, они зовут нашу молодежь равняться на подвиги дедов и отцов, вдохновляют советских людей на новые свершения во имя торжества коммунизма, во имя жизни на Земле.

Величественным архитектурным ансамблем явится мемориальный комплекс, посвященный Смоленскому сражению 1941 года, который будет сооружен на Воскресенском холме, между Днепром и Домом Советов. Он станет неотъемлемой частью древнего и прекрасного Смоленска, еще одним свидетельством того, что подвиг советского народа будет жить в веках.

Нескончаем поток экскурсантов в Смоленск, где от каждого камня веет мужеством. Сюда приезжают из разных уголков нашей страны и из-за рубежа. Приезжают, чтобы отдать дань глубокого уважения городу-герою, почтить память погибших в годы войны. Но это не только дань героическому прошлому. Это и гордость славными революционными, боевыми и трудовыми традициями Смоленского края, всего советского народа. Как сказал поэт: «Если ты хочешь быть духом сильнее, побудь у Смоленской стены».

Смоленск призывает не забывать уроки прошлого, делать все для сохранения мира на Земле. А это значит работать в полную меру сил во имя дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества нашей социалистической Родины.

СВЯЩЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

Советский гражданин... Высокие и ответственные обязанности возлагает на него Конституция СССР. Но мы особо выделяем воинскую обязанность, потому что она является священной, связанной с защитой независимости и интересов социалистического государства. И отраднo, что советская молодежь добросовестно несет армейскую службу, настойчиво овладевает современной боевой техникой, готова во имя Родины совершить героические подвиги, достойные ратной славы отцов и дедов. Об этом свидетельствуют многочисленные письма из воинских частей в редакции газет и трудовые коллективы города, в которых рассказывается о молодых смолянах, образцово выполняющих велегкие солдатские, сержантские и офицерские обязанности.

Вот некоторые строки из таких писем, опубликованных на страницах газеты «Рабочий путь». О рядовом Андрее Карпове: «С первых дней пребывания в армии он понял:

чтобы стать хорошим солдатом, надо не уклоняться от трудностей, а смело идти им навстречу. Андрей настойчиво овладевал боевым мастерством. Внимательно читал уставы и техническую литературу. На занятиях внимательно слушал объяснения командира, на тренировках старался как можно лучше выполнять показанные приемы. Вместе с военным делом постигал и мудрость солдатских законов дружбы и взаимовыручки». О танкисте наводчике орудия Сергея Переметине: «Он наводчик первого класса, гордость и надежда всего экипажа. Всякий раз показывает высокий класс меткой стрельбы из танкового орудия». О ефрейторе, стрелке-зенитчике Вячеславе Шклярже: «Он — самый дошный человек в роте. Заметит успех у товарища — сразу расспросит, как сослуживец добился высоких результатов, попросит показать приемы действия, тут же постарается взять их себе на вооружение. А добившись успеха, он обязательно поможет товарищам в огневой подготовке». О командире отделения саперов сержанте Николае Романове: «Его действия и действия его подчиненных всегда самые умелые из умелых, быстрые из быстрых, точные среди точных». О командире взвода лейтенанте Александре Грибулине: «Его подразделение в социалистическом соревновании год девизом «Быть начеку, в постоянной готовности к защите завоеваний социализма» является лидером. Личным примером для всех бойцов стал неутомимый, высокообразованный лейтенант Грибулин».

В числе ограниченного контингента советских войск находятся и молодые смоляне, ставшие на афганской земле настоящими солдатами. Среди воинов, удостоенных высоких наград за доблестное выполнение интернационального долга, мы видим и парней из города-героя Смоленска. Назовем некоторых из них. Это — Владимир Никушин и Александр Осипенков, награжденные орденом Красной Звезды. Медаль «За отвагу» получил Владимир Клецын. Александр Гаврилюк, Олег Ермаков, Сергей Царьков удостоены медали «За боевые заслуги».

Смоляне, несущие нелегкую армейскую службу, не гнут-ся под грузом высочайшей ответственности за судьбы страны, за судьбы мира. В этом немалая заслуга советской школы, партийных и комсомольских комитетов, которые совместно с военными комиссариатами и организациями ДОСААФ проводят большую целеустремленную работу по военно-патриотическому воспитанию допризывной молодежи. Неоценимую помощь им в этом оказывает Смоленская секция Советского комитета ветеранов Великой Отечествен-

ной войны, которую возглавляет умелый организатор, участник многих боев с фашистскими захватчиками полковник в отставке И. Я. Капустин. Настоящими энтузиастами военно-патриотической работы являются также бывшие фронтовики Герой Советского Союза М. С. Камельчик, кавалер орденов Славы трех степеней В. А. Исайченков, Ф. А. Рябовол, В. В. Евстафьев, К. Н. Космачев, Н. Д. Кубраков, другие ветераны войны.

Подготовка к защите Советской Родины начинается с детства. С этой целью в школах, профтехучилищах и институтах Смоленска регулярно проходят смотры военно-патриотической и оборонно-массовой работы. Летом организуются оздоровительные военно-спортивные лагеря для старшеклассников. Проводятся военизированные игры молодежи. Допризывников знакомят с боевой техникой. С ними часто встречаются ветераны войны, воины Смоленского гарнизона. Особенно интересно и увлекательно эти мероприятия проводят преподаватели начальной военной подготовки средних школ Р. Б. Отроков, Л. С. Лисовский и В. Ф. Шкворнев.

Широкое распространение получили уроки мужества. Они проводятся не только в классах и аудиториях, но и в музеях, комнатах боевой славы, у памятников и обелисков, на местах бывших сражений. На эти уроки к юношам и девушкам приходят убеленные сединами фронтовики, бывшие партизаны, военнослужащие — отличники боевой и политической подготовки Смоленского гарнизона. Они рассказывают о беспримерном героизме советских солдат и офицеров в борьбе с врагами Родины, о мужественном ратном труде воинов в мирное время. Во всех школах накануне Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота и Дня Победы учащиеся пишут сочинения на военно-патриотическую тему.

Коммунисты, все трудящиеся города-героя, располагая славными революционными, боевыми и трудовыми традициями и богатым опытом хозяйственного и культурного строительства, прилагают все силы, чтобы безусловно выполнить план новой пятилетки, воплотить в жизнь решения XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

На ключевых позициях	5
За родную землю	16
Таковы россияне	22
Штурм старого мира	32
На защите завоеваний Октября	37
Героика борьбы и труда	41
Стойкость и мужество	55
Слово полководцев и военачальников	84
Непокоренные	87
Армии идут в наступление	97
На других фронтах	107
Подвиг возрождения	112
На семи холмах	121
Музей под открытым небом	130
Негасимый огонь памяти	134
Священная обязанность	141

ОПЕЧАТКА

На 11-й стр. второй вклейки под нижним снимком след. вставки
«Композитор Георгий Свиридов...». Далее по тексту.

Иван Алексеевич Смирнов

СМОЛЕНСК — ГОРОД-ГЕРОЙ

Редактор *И. М. Дынин*

Художник *Е. Х. Гамза*

Редактор (литературный) *А. Д. Чайка*

Художественный редактор *А. Я. Салтанов*

Технический редактор *Н. С. Шуршалова*

Корректор *И. М. Козлова*

ИБ № 3162

Сдано в набор 01.07.88. Подписано в печать 26.08.88. Г-90467.

Формат 84×108^{7/8}. Бумага тип. № 1. Гарн. общ. нов.

Печать высокая. Печ. л. 4^{1/2}. Усл. печ. л. 7,56+1 вкл. печ. л. 1/2.

усл. печ. л. 0,84. Уч.-изд. л. 9,61. Усл. кр.-отт. 8,62.

Тираж 50 000 экз. Изд. № 2/2485. Зак. 141. Цена 65 к.

Воениздат, 103160. Москва, К-160

Набрано в 1-й типографии Воениздата

103006. Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Отпечатано с матриц в 1-й типографии Профиздата.

109044, Москва, Крутицкий вал, дом 18. Зак. 1444.

65x